

Stikhotvoreniia

СТИХОТВОРЕНІЯ

Shatrov, Nikolai Mikhailovich

Н. Шатрова.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1831.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра.

С. Петербургъ, Генваря 23 дня, 1831 года.

Цензоръ Ст. Сов. *Никита Бутырскій.*

ПОДРАЖАНІЯ ПСАЛМАМЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Книгу сію, какъ по достоинству стихотворенія, такъ и по нравственному ея содержанію, а при томъ еще и по тому, что извѣстный писаніями своими сочинитель ея, лишившійся по нещастію зрѣнія, не въ состояніи былъ издать ее въ свѣтъ, положено отъ Академіи въ пользу его напечатать.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ І-му.

въ 1800 году.

Блаженъ, кто въ счастіи не дремлетъ,
Не тратитъ мирныхъ дней въ мечтахъ;
Льстецамъ, клеветникамъ не внемлетъ;
Не носитъ лжи въ своихъ устахъ,
Не ищетъ дружбы съ нечестивымъ,
Не ходитъ на совѣтъ къ строптивымъ;
Отъ злыхъ бесѣдъ себя хранитъ;
Не медлитъ въ обществѣ развратныхъ,
И, ради прозбы сильныхъ, знатныхъ,
Неправдой правды не тѣснитъ.

Блаженъ, кто жаждетъ поучаться
Въ законѣ Божьемъ день и нощь;
Готовъ на гордость ополчаться,
И отъ небесъ пріемлетъ мощь;
Какъ храбрый ратоборецъ смѣло
На доброе исходитъ дѣло;
Всѣмъ людямъ служитъ, какъ друзьямъ:
Внушаетъ искренность—коварнымъ;
Чувствительность—неблагодарнымъ;
Прямую совѣсть—злымъ судьямъ.

* *
*

Пророкъ ли онъ, иль вождь народа,
Гремящій ли псалмовъ пѣвецъ,
Или владѣлецъ огорода;
Вездѣ, какъ опытный мудрецъ,
Вездѣ сей мужъ за добродѣтель,
Какъ другъ людей, какъ благодѣтель,
Отъ Бога будетъ награжденъ:
Въ царяхъ, какъ царь благочестивый,
Въ рабахъ, какъ рабъ миролюбивый,
Равно любимъ, равно почтенъ.

Какъ финикъ вѣчно зеленѣетъ,
Который близъ ключей растетъ,
Обильный плодъ всегда имѣетъ
И каждый мѣсяцъ вновь цвѣтетъ;
Такъ вѣрой въ Бога возрастаетъ,
Любовью къ ближнимъ процвѣтаетъ,
Мужъ правды на лицѣ земномъ;
Такъ славой доброй богатится
И стать по смерти не боится
Предъ Божьимъ праведнымъ судомъ.

* *
*

Но чада смерти, люди злые,
Не такъ свои проводятъ дни:
Ихъ лавры, какъ цвѣты ночные,
А жизнь — воздушные огни;
Не долго счастье ихъ блистаетъ,
Злодѣй злодѣйски погибаетъ!
И въ тотъ ужасный день, когда
Вся тварь къ отвѣту воззовется,
Онъ самъ собою въ адъ снесется
И казнь пріиметъ безъ суда.

Такъ! — не воскреснутъ смерти чада,
Хотя услышатъ трубный гласъ!
Прейдя изъ гроба въ бездну ада,
Какъ духи тьмы, въ тотъ грозный часъ
Въ тьмѣ адской глубже погрузятся,
Второю смертью поразятся,
Въ мученье вѣчное падутъ;
А Божьи чада просвѣтлѣютъ,
На судъ безъ страха стать посмѣютъ,
Отъ смерти къ жизни перейдутъ.

ПОДРАЖЕНІЕ

ПСАЛМУ II-му.

въ 1812 году.

Вотще грозитъ царь Вавилона
Царю Израиля войной!
Собравши рать противъ Сіона,
Какъ полная рѣка весной,
Съ великимъ шумомъ къ намъ стремится;
Вотще сей бичъ народовъ льстится
Ерусалимъ поработить,
Обширныхъ областей державу!
А въ ней и всѣхъ народовъ славу
Однимъ ударомъ истребить.

Пойдемъ, ударимъ, чада славы,
На легіоны страшныхъ силъ!
Разстроимъ замыслы лукавы,
Какіе врагъ предположилъ;
Разрушимъ всѣ его союзы;
Расторгнемъ тягостныя узы,
Отвержемъ иго странъ чужихъ,
Которое для насъ безславно;
Да будетъ всѣмъ народамъ явно,
Какъ Богъ хранитъ людей своихъ.

* *
*

Веди насъ, царь Ерусалима,
Веди на праведную брань.
Нестрашенъ мечъ Сеннахерима.
Возвысь твой громъ, явись и грянь!
Пошли ударъ противъ удара,
Возжги пожаръ противъ пожара;
Предупреди войну войной.
Мы всѣ противъ врага безсловно,
Идемъ съ тобою поголовно,
И станемъ каменной стѣной.

Мужайся! Богъ боговъ съ тобою:
Судьба побѣдъ въ его рукахъ.
Онъ съ нами самъ изыдетъ къ бою,
И врагъ, какъ волны на рѣкахъ,
Отъ стрѣлъ Сіонскихъ вдругъ смятется!
Тогда Израиль посмѣется
Иноплеменничьимъ полкамъ,
Которые побѣдъ алкая,
На снѣдь волкамъ насъ обрекая,
Достались сами, въ снѣдь волкамъ.

* *
*

Тогда, превыше звѣздъ сѣдящій,
Со гнѣвомъ возглаголетъ къ нимъ:
„Какъ развѣваетъ вѣтръ шумящій
„Земную пыль крыломъ своимъ,
„Такъ славу гордыхъ я развѣю;
„Величество сотру, разсѣю;
„Господство въ рабство премѣню;
„И царство, кровью воздоенно,
„Рукою сильной взгроможденно,
„Съ поверхностью земной сравню.

„Познайте, буйные народы,
„Что въ крѣпости Мнѣ равныхъ нѣтъ:
„Я движу солнце, землю, воды;
„Вращаю кругъ грядущихъ лѣтъ;
„Судьбою браней управляю,
„Изъ праха царства возставляю,
„И снова превращаю въ прахъ.
„Одной моей возможно власти
„Вселенную дѣлить на части
„И повергать безстрашныхъ въ страхъ.

* *
*

„Чтожъ могутъ ваши легіоны,
„Тристашы, пращники, стрѣлки,
„Пламенномечные драконы,
„И грозныхъ всадниковъ полки?
„Смерть гордому Сеннахериму!
„Я далъ обѣтъ Ерусалиму
„Всѣхъ сильныхъ передъ нимъ смирить,
„Пресѣчь военныхъ бурь нестройство,
„И мира кроткаго спокойство
„Въ стѣнахъ Сіона водворить.

„Довольно крови проливалось,
„Довольно пало городовъ;
„Подъ солнцемъ поля не осталось,
„Гдѣ бъ не было войны слѣдовъ;
„Повсюду кости избіенныхъ,
„Обломки царствъ опустошенныхъ,
„Изъ праха вопіютъ ко Мнѣ. . . .
„Смиритесь чада обольщенья,
„Доколѣ медлитъ громъ отмщенья —
„Я повелѣлъ престать войнѣ!

* *
*

„А ты, царь храбрыхъ! стражъ Сіона!
„Какъ отъ сыновъ моихъ единъ,
„Надъ гордымъ царствомъ Вавилона
„Отнынѣ будешь властелинъ.
„Проси—молитвы вѣрныхъ внемлю;
„Проси—и дамъ тебѣ всю землю;
„Проси—и бурныя моря
„Твоимъ законамъ покорятся,
„И всѣ цари земли смирятся,
„Познавъ въ тебѣ всѣхъ царствъ царя.

Бичи вселенной! къ вамъ взываетъ,
Племенъ Израильскихъ пѣвецъ.
Все, все подъ солнцемъ истлѣваетъ,
И вашей славѣ есть конецъ.
Оставьте идоловъ пристрастья,
И ради собственнаго щастья
Возвысьте мира знамена.
Да вѣки скорби премѣнятся
И вновь на землю преселятся
Златыя съ неба времена.

ПОДРАЖАНІЕ
ПСАЛМУ XIII-му.
въ 1794 году.

„Нѣтъ Бога!“ говоритъ невѣжда —
„На вѣру невѣрна надежда,
„Вселенну случай произвелъ,
„А Бога разумъ изобрѣлъ.“

Такъ бредятъ мудрецы земные,
И погрузясь въ пороки злые
Хотятъ увѣрить цѣлый свѣтъ,
Что ада для злодѣевъ нѣтъ.

Ихъ разумъ Бога отвергаетъ,
Тщеславью мѣръ не полагаетъ,
И кромѣ блага своего
Не чтитъ священнымъ ничего.

Но Богъ, щадя дѣтей порока,
Въ толпы невѣждъ воззрѣлъ съ востока,
Чтобъ души падшихъ испытать,
Способны ли еще возстать?

Воззрѣлъ и рекъ:„—всѣ неспособны,
„Всѣ слѣпы, лживы, горды, злобны,
„Ни одного изъ многихъ нѣтъ,
„Кто бъ зналъ и чтилъ святой завѣтъ.

„Тщеславный умъ о Мнѣ мечтая,
„Но въ духѣ силъ не обрѣтая
„Непостижимости постигать,
„Дерзаетъ Бога отвергать.

„И Я безумцевъ отвергаю,
„Мою десницу съ нихъ слагаю,
„Пусть гибнутъ собственнымъ умомъ.“ —
И грянулъ вдругъ ужасный громъ!

Смутились жертвы развращенья,
И лучь земнаго просвѣщенья,
Который въ ихъ душахъ блисталъ
Свѣтить безумію престалъ.

И въ семъ ужасномъ состояньи,
Погрязнувъ глубже въ злодѣяньи,
Отвергли совѣсть, миръ, любовь —
И пролилась рѣками кровь.

Тамъ — на законы ополчились,
Противъ властей вооружились,
Воздвигли вольности кумиръ,
И бунтомъ потрясли весь міръ.

А тамъ невѣріемъ безбожнымъ,
Законовъ толкованьемъ ложнымъ,
Посѣяли, во всѣхъ странахъ
Развратъ, вражду, печаль и страхъ.

А тамъ чрезъ происки коварства,
Подвигли царство противъ царства,
Воззвали къ брани каждый градъ,
И землю превратили въ адъ.

О чада тьмы! еще ли въ злобѣ,
Какъ жабы въ обвѣтшаломъ гробѣ,
Вы захотите пребывать,
И гласъ природы отвергать?

Еще ль во испытаньи строгомъ,
Не встрѣтится вашъ разумъ съ Богомъ?
Скажите, буйныя сердца,
Какъ быть творенью безъ Творца?

Спросите у самой природы,
Кто создалъ небо, землю, воды?
Кто жизнь и смыслъ дать праху могъ?
Все скажетъ вамъ:—единый Богъ!

Нѣтъ ужаса, а вы страшитесь;
Нѣтъ горести, а вы крушитесь:
Чтожъ въ щастіи тревожитъ васъ?
Вездѣ гремящій Божій гласъ!

Повергнитесь предъ безначальнымъ!
И по событіямъ печальнымъ
Какихъ предвидѣть умъ не могъ,
Увѣрьтеся чрезъ нихъ—есть Богъ!

Богъ есть! онъ нашъ творецъ неложно,
И смертнымъ безъ него не можно,
Ни храма въ честь ему создать,
Ни царствовать, ни побѣждать!

ПОДРАЖАНІЕ

ТОМУ ЖЕ III-му ПСАЛМУ.

въ 1825 году.

„Нѣтъ Бога, нѣтъ суда и ада!“
Сказалъ невѣжда и злодѣй;
„Здѣсь наказанье, здѣсь награда,
„А тамъ нѣтъ жизни и судей;
„Случайно міръ соорудился;
„Случайно человѣкъ родился;
„Случайно возвелись цари,
„Установилися правленья,
„Изобрѣлись узаконенья,
„Богъ, вѣра, жрецъ и олтари.“

Такъ философія земная,
Не чая въ Богѣ зрѣть отца,
По разуму и сердцу злая,
Творитъ вселенну безъ творца;
Считаетъ книги мірозданья,
За баснословныя преданья;
Уничтожаетъ рай и адъ;
Души безсмертье отвергаетъ,
Глаголъ сердецъ пренебрегаетъ,
Чтобъ злобѣ не было преградъ.

* *
*

Чтобъ безъ закона и безъ Бога,
Безъ олтарей и безъ властей,
Злой разумъ не имѣлъ предлога,
Своихъ обуздывать страстей;
Покорствовать законной волѣ;
Чтобъ въ шалашѣ и на престолѣ
Безпечно пресыщалась плоть;
Препятства гордость не встрѣчала,
А совѣсть, видя зло, молчала
И не могла души колоть.

Такъ, потуша свѣтильникъ вѣры
И въ буйѣтвѣ позабывъ о ней,
Мечтамъ своимъ не ставятъ мѣры,
Лжемудрецы и нашихъ дней,
Которые для славы ложной,
Стремятся съ хитростью возможной
Законовъ разумъ превратить;
Которые всегда готовы,
Съ преступной воли снять оковы
И шумной бранью міръ смутить.

* *
*

Нещастны царства и народы,
Гдѣ вѣры къ Божьимъ нѣтъ судамъ!
Не можетъ мирной быть свободы
И времени златаго тамъ,
Гдѣ мысль безбожія родится,
Гдѣ вольнодумство возгордится,
Засвѣтитъ лжеученья свѣтъ,
Ничтожность разума забудетъ,
Судьбу вселенной пересудитъ
И скажетъ явно: Бога нѣтъ!

Тяжелъ и грозенъ для народа,
Какъ моръ и голодъ, злой тиранъ,
Когда въ цѣпяхъ души свобода
И царству вѣкъ желѣзный данъ;
Ужасно состоянье плѣнныхъ,
Нашествіе иноплеменныхъ,
И страшенъ грозный временщикъ:
Но Божій врагъ сто разъ страшнѣе,
Онъ всѣхъ возможныхъ золъ вреднѣе,
Безбожникъ каждый — бунтовщикъ.

* *
*

Отвергнувъ Бога, не страшится
Онъ все святое отвергать;
Безтрепетно съ мечтой дружится
И не стыдится правду гнать;
Искать надъ міромъ обладанья
Черезъ народныя страданья,
И собственность одну любя,
Надѣется геройствомъ лживымъ,
Содѣлать страшнымъ и щастливымъ
Въ сей жизни одного себя.

И чтобы къ цѣли той достигнуть,
Какой достичь предположилъ,
Безбожникъ брань готовъ воздвигнуть
Противъ самихъ небесныхъ силъ;
Готовъ всѣ власти низпровергнуть,
Всѣ состоянья въ бѣдство ввергнуть,
Тѣла и души погубить,
И вольности подъ знаменами,
Вселенну устраша громами,
Царей и Бога истребить.

* *
*

Воззрѣлъ Богъ силъ съ небесъ блестящихъ
На сонмища развратныхъ чадъ,
Въ невѣжествѣ своемъ хотящихъ
Открыть другой для смертныхъ адъ!
Воззрѣлъ—и взоромъ говорящимъ,
Духамъ сыновъ земли хранящимъ,
Такъ повелѣть благоволилъ:
„Не охраняйте беззаконныхъ.
„Къ любви и миру непреклонныхъ,
„Я ихъ на казнь опредѣлилъ!“

Исполнилось — и закружилась
Толпа отверженныхъ рабовъ;
И тутъ же бунта мысль вложилась
Въ ихъ разумы отъ злыхъ духовъ;
И больше опьянѣвъ мечтаньемъ,
Прельстилися преобладаньемъ,
Представилась возможность имъ:
Златые вѣки дать народу,
На царство посадить свободу
Земнымъ могуществомъ своимъ.

*
*
*

Исполнилось и захотѣли
Дафана въ бунтѣ превзойтить,
Ужаснымъ гласомъ заревѣли:
Пора намъ вольность возвратить!
Къ оружію друзья, народы!
Настали времена свободы,
Зажглась златыхъ вѣковъ заря;
Ударимъ — и собравшись въ кучи,
Какъ громъ изъ грозной, бурной тучи,
Ударили противъ царя.

Но гдѣ успѣхъ? — враги Сіона
Незапно встрѣтили отпоръ;
Хотя имѣли зѣвъ дракона,
Но не свершился заговоръ;
Какъ прахъ разсыпалися латы,
Какъ ледъ растаяли булаты,
Остался неприступенъ тронъ;
Самъ Богъ въ часъ бунта сталъ на стражѣ
И злыхъ постигла участь та же,
Какой подвергся Авиронъ.

* *
*

Нещастные! — ещель хотите
Неправдой правду заглушать?
Побѣдою себя польстите
И злобой будете дышать?
Ужели и въ нещастьи строгомъ
Не встрѣтился вашъ разумъ съ Богомъ,
Не ощутилъ, что Богъ есть свѣтъ,
Что безъ Него и въ кущахъ скромныхъ,
Въ чертогахъ пышныхъ и огромныхъ,
Ни радости, ни свѣта нѣтъ?

Увѣритесь чрезъ свои примѣры
Какъ Богъ безбожниковъ казнитъ;
Какъ разумъ слѣпъ и золъ безъ вѣры,
И какъ онъ самъ вамъ страшно мститъ:
Нѣтъ ужаса, а вы дрожите;
Не гонятъ васъ, а вы бѣжите;
Нѣтъ вамъ спокойства ни на часъ;
Всегда страхъ мести сердце гложетъ;
И чтожъ безстрашныхъ такъ тревожитъ?
Вездѣ гремящій Божій гласъ!

*　　　*
*

Такъ злоба Богомъ силъ казнится;
Въ его рукахъ всѣхъ царствъ судьба;
И кто его судомъ хранится,
Предъ тѣмъ и ада мощь слаба.
Не сами царства сотворились,
Цари не сами воцарились:
Гдѣ Богъ, тамъ есть законъ и царь.
Все движется по Божьей волѣ;
Отецъ народа на престолѣ
И рабъ въ цѣпяхъ, его есть тварь.

Вездѣ Богъ силъ гремитъ, сіяетъ!
И безъ Него міръ быть не могъ;
Все чтитъ Его, все прославляетъ,
Все вѣритъ и речетъ: есть Богъ!
Однимъ ли вамъ сіе не внятно?
Престаньте толковать превратно
Святыхъ писаній словеса;
Признайте ваше заблужденье!
И вѣчной правды провидѣнье
Откроетъ ваши очеса.

* *
*

Есть Богъ, и будетъ непреложно
Для вѣрныхъ чадъ существовать,
И смертнымъ безъ Него не можно,
Ни мирно жить, ни воевать.
Одинъ Богъ силъ, какъ совершенный,
Даетъ народамъ миръ блаженный,
Царямъ — могущество владѣть,
Вельможамъ — храбрость, ревность, честность,
Ученымъ — всѣхъ наукъ извѣстность,
Пѣвцамъ — умѣнье правду пѣть.

Кто стражемъ сталъ у вратъ Сіона
И страшнаго врага сразилъ?
Кто вѣрный былъ защитникъ трона
И бѣшенство страстей смирилъ?
Злыхъ душъ согласіе разстроилъ,
Умовъ волненье успокоилъ,
Царя на царствѣ укрѣпилъ?
Кто намъ продлилъ златые годы?
Вѣщайте всей земли народы!
Вѣщаютъ всѣ и все: Богъ силъ!

ПОДРАЖАНІЕ
ПСАЛМУ XIV-му.
въ 1797 году.

Всемогущій! кто съ Тобою
Въ небесахъ достоинъ жить?
Тотъ ли, кто гонимъ судьбою,
Принужденъ врагамъ служить;
Спать безъ кровли, безъ одежды,
Пробуждаться безъ надежды?
Или тотъ, кто подъ вѣнцомъ,
Посреди палатъ огромныхъ,
Спитъ на розахъ благовонныхъ,
Восклонясь на страшный громъ?

Нѣтъ! не тѣмъ опредѣляешь
Небеса Твои въ удѣлъ;
Въ нихъ вселиться возбраняешь
И царямъ безъ добрыхъ дѣлъ.
И несчастный, вѣкъ скорбящій,
Коль на рокъ, его гонящій,
Смѣлъ продерзостно роптать,
Не былъ кротокъ и спокоенъ,
То не будетъ удостоенъ
Предъ лицемъ Твоимъ предстать.

*
*
*

Ктожъ надѣяться посмѣетъ,
Выше солнца жить съ Тобой?
Тотъ, кто брань вести умѣетъ
Съ буйнымъ міромъ и съ собой;
Тотъ, кто въ жизни скоротечной
Не изъ страха муки вѣчной,
Не изъ райскаго вѣнца,
Долгъ священный исполняетъ
И колѣна преклоняетъ,
Предъ могуществомъ Творца.

Тотъ, кто въ духѣ покаянья
Чистой вѣрою горитъ;
Безъ похвалъ и воздаянья
Добрыя дѣла творитъ;
Дорожитъ родствомъ и братствомъ;
Не прельщается богатствомъ,
Злата въ ростъ не отдаетъ,
Мзды неправдой не пріемлетъ,
Стону бѣдныхъ сердцемъ внемлетъ,
Совѣсти не продаетъ.

* *
*

Тотъ, кто замысламъ несытымъ
Не потворствуетъ, не льститъ,
И злословьемъ ядовитымъ
Славѣ ближнихъ не вредитъ;
Не приноситъ жертвъ коварству,
Вѣренъ и царю и царству,
Тщится клятву сохранить,
Благу общему радѣетъ,
И, гдѣ нужно, не робѣетъ,
Сильнымъ правду говорить.

Тотъ, кто словомъ и дѣлами
Вѣрный другъ всѣмъ людямъ былъ;
Въ рубищахъ и подъ вѣнцами
Самъ себя не позабылъ;
Съ бѣдными, чѣмъ могъ, дѣлился;
За враговъ своихъ молился:
Тотъ одинъ на небесахъ,
Въ вѣчномъ царствѣ водворится,
Доброй славой воцарится
И въ исторьи и въ сердцахъ.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ XIX-му.

въ 1812 году.

Воскликнемъ къ Богу въ день печали: —
Услышитъ. . . . и царя спасетъ!
Хотябъ мечи вездѣ звучали,
Хотя бы весь пространный свѣтъ
Противъ Сіона воружился,
Въ предѣлы наши устремился,
Какъ моря шумнаго приливъ;
Онъ не коснется вратъ Сіона:
Тамъ врагъ не поколеблетъ трона,
Гдѣ властелинъ благочестивъ.

Гдѣ въ разумахъ свѣтильникъ вѣры
Сомнѣніемъ не потушенъ,
Тамъ всѣ благоуспѣшны мѣры,
И средствъ вредить злодѣй лишенъ;
Тамъ презрѣнъ всѣми льстецъ ничтожный;
Вельможа другъ царю неложный;
Присягѣ вѣренъ гражданинъ;
Судья нестрашенъ для народа;
Надеженъ въ брани воевода,
И каждый воинъ исполинъ.

* * *

Въ часъ грозный воружась мольбою,
Усиливъ вѣрой духъ и длань,
Изыдетъ царь безъ страха къ бою,
И щастливо окончивъ брань,
Безсмертную заслужитъ славу.
Самъ Богъ Сіонскую державу
Всѣхъ выше царствъ превознесетъ;
Онъ вѣрныхъ вѣры не забудетъ,
Царю и намъ помощникъ будетъ,
Царя и насъ отъ бѣдъ спасетъ.

Тогда побѣды звукъ гремящій
Сіонскихъ чадъ возвеселитъ;
А врагъ плѣненьемъ намъ грозящій,
Какъ вепрь гонимый убѣжитъ;
Смирятся духи своевольны,
Льстецы, измѣнники крамольны,
Изчезнутъ всѣ и снидутъ въ адъ;
Повѣрятъ міра Фараоны,
Что всей вселенной легіоны,
Не превозмогутъ Божьихъ чадъ.

* *
*

Пускай враги числомъ гордятся
И громы къ намъ съ собой влекутъ;
Одни на колесницахъ мчатся,
Другіе на коняхъ текутъ;
А мы, подвигшись въ бой правдивый,
Съ тобою, царь благочестивый,
Изыдемъ пѣшіе на нихъ,
И предъ стѣной Ерусалима,
Какъ нову рать Сеннахерима,
Сразимъ и уничтожимъ ихъ.

О Ты владѣющій судьбами,
Услышь мольбу Своихъ людей!
Мы всѣ едиными устами
Взываемъ къ благости Твоей:
Спаси царя отъ бѣдъ случайныхъ,
Избави отъ навѣтовъ тайныхъ,
Предохрани отъ явныхъ золъ,
Продли, продли Сіона славу,
Любовью укрѣпи державу,
А вѣрой огради престолъ.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ XX-му.

въ 1830 году.

Твоимъ могуществомъ Богъ мира
Земные царствуютъ цари;
Тобой сіяетъ ихъ порфира,
Свѣтлѣе солнечной зари.
Твоею правдой процвѣтаетъ,
Твоей премудростью блистаетъ,
Тобою царствуетъ, живетъ,
И царь могущій царствъ обширныхъ,
Тобой и времена дней мирныхъ
Онъ подданнымъ своимъ даетъ.

Ты самъ его избралъ на царство,
Благословеньемъ утвердилъ;
И злые умыслы, коварство,
Любовію предупредилъ.
Привлекъ къ нему сердца народа,
И чтобъ блаженная свобода,
Не нарушалась никогда,
Возжегъ въ немъ чувство дивной славы,
Желанье счастливой державы
И опытъ мудраго суда.

*   *
*

Ты далъ ему и мощь и средство
Для блага царствъ и олтарей,
Смирять и гордость и свирѣпство,
Всѣхъ страшныхъ на землѣ царей;
Счастливить бѣдные народы,
И міра золотые годы
По всей землѣ распространять.
Отеческимъ, благимъ правленьемъ,
Блаженныхъ дней возстановленьемъ,
Себя и тронъ свой прославлять.

Ты даровалъ ему возможность
Страстями и собой владѣть;
Безъ отвращенья на ничтожность
Съ престола царскаго смотрѣть;
Ты научилъ его смиренью,
Внушилъ любовь къ благотворенью,
Великодушіемъ облекъ,
Въ наукѣ царственной наставилъ,
И давши разумъ мудрыхъ правилъ
Отцемъ отечества нарекъ.

* *
*

Изъ всѣхъ даровъ земныхъ блестящихъ
Сковалъ корону для него,
И поприщемъ побѣдъ гремящихъ,
Къ безсмертію возвелъ его;
Пріемлешь вздохъ его моленья,
И всѣ души его хотѣнья
Предупреждаешь какъ отецъ;
Пославши время золотое
И мира торжество святое,
Ты далъ ему побѣдъ вѣнецъ.

*

Велика мощь его и слава
Твоей любовію къ нему;
Тобой крѣпка его держава
И равныхъ нѣтъ въ царяхъ ему:
Онъ всѣми доблестьми украшенъ,
Любезенъ въ мирѣ, въ брани страшенъ;
На тронѣ—Государь мудрецъ,
Въ судахъ—любовь и снисхожденье;
Въ наукахъ—умъ и награжденье;
Въ семействѣ бѣдныхъ—Царь отецъ.

*   *
*

Богъ силъ! Богъ силъ!—онъ уповаетъ
На правосудіе Твое;
Содѣлать счастливымъ желаетъ
Все достояніе свое.
Тебѣ онъ сердце въ даръ приноситъ,
Твоихъ благословеній проситъ
Себѣ и царству своему,
Тебѣ ввѣряетъ всю державу;
Увѣковѣчь Сіонску славу,
Будь покровителемъ ему.

И всѣхъ, которые возстанутъ
Противъ Израиля войной,
Громами пламенными грянутъ,
Передъ Сіонскою стѣной;
Чрезъ силу, или чрезъ коварство,
Блаженное встревожатъ царство,
Всѣхъ—праведнымъ Твоимъ судомъ,
Разсыпь, развѣй какъ прахъ ничтожный;
Сожги ихъ какъ Содомъ безбожный
И память ихъ покрой стыдомъ.

* *
*

Да умолчитъ и усмирится
Подъ скипетромъ его вражда,
И миръ небесный воцарится
Въ стѣнахъ Сіонскихъ навсегда;
Да сокрушится суевѣрство,
Да истребится лицемѣрство,
Да смолкнетъ шумъ слѣпыхъ страстей;
Развѣются, какъ дымъ, мечтанья,
Разсѣются, какъ прахъ, роптанья;
Престанутъ люди гнать людей.

Продли Богъ силъ благоволенье!
Продли любовь къ царю отцу;
Пошли ему благословенье
И вѣчный блескъ его вѣнцу:
Да будетъ вѣкъ его державы,
Вѣкъ мира, вѣкъ свободы, славы,
Вѣкъ просвѣщенья, вѣкъ утѣхъ,
Вѣкъ изобилія златаго,
Вѣкъ правосудія святаго,
И вѣкъ любви для всѣхъ, для всѣхъ!

ПОДРАЖАНІЕ
ТОМУ ЖЕ ПСАЛМУ
въ 1830 году.

Тобою, царь! любовь блистаютъ,
Подъ небомъ звѣзднымъ олтари;
Тобой народы процвѣтаютъ;
Тобою славятся цари;
Твоею теплотой согрѣты,
Въ красы и ужасы одѣты
Всѣ твари на лицѣ земномъ.
Подобно въ жизни нерастлѣнной
И человѣкъ, какъ царь вселенной,
Твоимъ одѣтъ былъ божествомъ.

Назначенный Твоей судьбою
Къ царесвященству въ небесахъ,
Онъ такъ былъ всемогущъ Тобою,
И такъ былъ дивенъ въ чудесахъ,
Что правилъ солнцемъ и звѣздами,
Владѣлъ землею и водами,
И былъ создатель многихъ царствъ;
Не вѣдалъ скорби и нещастья;
Не чувствовалъ къ вещамъ пристрастья;
Не зналъ ни злобы, ни коварствъ.

* *
*

Ты самъ вѣнецъ всеобладанья,
Самъ на главу ему взложилъ;
Нарекъ Царемъ всего созданья,
Громами вѣры воружилъ;
Облекъ въ порфиру правды вѣчной;
Далъ скиптръ ему любви сердечной;
Вселилъ въ Едемъ, небесный градъ;
Судъ міра, время и пространство,
Поработилъ ему въ подданство,
Чтобъ слову не было преградъ.

Склоняя слухъ къ его хваленью,
Ты пѣснь любовью предварялъ;
Премудрому его правленью,
Всѣ таинства небесъ ввѣрялъ:
Внушалъ ему къ добру стремленье,
Къ Твоимъ судьбамъ благоговѣнье;
Во всѣхъ путяхъ его хранилъ,
Отъ всѣхъ возможныхъ злодѣяній;
Отъ вредныхъ нравственныхъ вліяній
И отъ внушенья темныхъ силъ.

* *
*

Враги спокойствія не смѣли
Его блаженства возмущать;
Ни силъ, ни средства не имѣли,
Тобой хранимаго прельщать.
Все покорялось повелѣнью,
Все двигалось по мановенью
Сего могущаго Царя;
И гдѣ нога его ступала,
Тамъ блескомъ солнечнымъ пылала
Безсрочной радости заря.

Онъ видѣлъ время скоротечность
И жизни у тебя просилъ;
Ты далъ ему для жизни вѣчность;
Богатство благодатныхъ силъ,
Благословилъ его блаженствомъ,
Съ небеснымъ сблизилъ совершенствомъ,
И какъ отецъ и другъ его,
Снабдилъ очами Херувима,
И далъ возможность Серафима
Желать блаженства одного.

* *
*

Великъ былъ славою Твоею,
Великъ могуществомъ Твоимъ,
И міръ весь съ прелестью своею,
Какъ ничего—въ сравненьи съ нимъ.
Такъ превознесъ Ты человѣка!
И въ годы золотаго вѣка,
Ты пребывать съ нимъ обѣщалъ;
И чтобъ въ любви не измѣнялся,
Съ прямыхъ путей не уклонялся,
Вседневно такъ ему вѣщалъ:

„Будь вѣренъ Мнѣ и будетъ вѣчно
„Мой Серафимъ тебя хранить;
„Люби подобнаго сердечно,
„И даръ любви умѣй цѣнить:
„Любовь всѣ тайны проникаетъ,
„Къ блаженству двери отмыкаетъ;
„Любовь все единитъ со Мной.
„И помни, что твоя держава,
„Твое могущество и слава
„Есть даръ Моей любви одной.

* *
*

„Не забывай—хотя одѣтъ въ порфирѣ,
„Хотя ты образъ Божества,
„Мое подобіе въ семъ мірѣ,
„Одѣянъ блескомъ торжества,—
„Не забывай свою ничтожность,
„Паденья страшнаго возможность;
„Хотя Я твой отецъ и другъ,
„Но миртъ земнаго совершенства
„И пальма вѣчнаго блаженства
„Есть мзда однихъ прямыхъ заслугъ.

„Вся сотворенная природа
„Теперь хвалы тебѣ поетъ,
„И самая души свобода
„Твоею жизнію живетъ;
„Твой жребій заключенъ въ смиреньи,
„Нѣтъ ада для тебя въ твореньи,
„Но можешь самъ создать его.
„До тѣхъ поръ царствовать ты будешь,
„Покуда въ щастьи не забудешь
„Себя—и Бога своего.

* *
*

„Ты долженъ и на все творенье
„Любовь и свѣтъ распространить;
„Чрезъ вѣру, вѣрность и смиренье
„Съ Отцемъ дѣтей соединить."
И все повиновалось слову!
Какъ человѣкобогъ жизнь нову
Въ себѣ и въ тваряхъ онъ открылъ:
Онъ изрекалъ—и созидалось;
Повелѣвалъ—и возрождалось;
Таковъ Адамъ Едемскій былъ.

Но гдѣ сей царь златой свободы,
Міровъ несмѣтныхъ властелинъ,
Царесвященникъ всей природы,
Умомъ и мощью исполинъ,
Котораго все уважало,
Хвалило, пѣло, обожало,
Гдѣ, гдѣ сей дивотворный царь?
Затихло пѣнье, смолкла слава,
Изчезла дней златыхъ держава,
Разрушился торжествъ олтарь!

* *
*

Несчастный! изъ Царя вселенной
Онъ сдѣлался рабомъ страстей;
Изъ жизни радостной, нетлѣнной,
Палъ въ бездну смерти и скорбей.
Всѣхъ добродѣтелей лишился,
Пороками обременился,
И чадомъ сдѣлался земли;
Рукою смерти въ адъ влекомый,
Какъ чуть примѣтный насѣкомый,
Теперь онъ ползаетъ въ пыли.

От червяка до крокодила,
От мошки и до страшных львов,
Всех действий вредоносных сила:
Шум волн, рев бурь, и звук громов,
Все, все против него возстало,
Все, все отмщеньем воспылало,
И нет несчастному отрад;
Везде беды, везде напасти;
Во время жизни мучат страсти,
А после смерти — мучит ад.

*   *
*

Ужасно! с высоты блаженства,
Какая только может быть,
В ничтожество от совершенства
Он добровольно мог сойтить!
Сменил Едемскую столицу
Земнаго міра на темницу;
Безсмертіе — на краткій век;
Живую радость — на страданье;
Прямое благо — на мечтанье;
Таков земный есть человек!

Царь милость! не оставь въ мученьи
Царя Едемскаго сыновъ;
Мы въ нашемъ тяжкомъ злоключеньи,
Стеня подъ бременемъ грѣховъ,
Всѣ каемся Тебѣ сердечно,
Не продолжи мукъ нашихъ вѣчно;
Мы всѣ враги, но Ты любовь!
Мы каясь вѣруемъ неложно,
Все милосердію возможно:
Дай руку и возстави вновь.

ПОДРАЖАНІЕ
ПСАЛМУ XXV-му.
въ 1822 году.

Возстань Отецъ и будь судья!
Люблю и чту Твои уставы;
Блаженства своего и славы
Въ Тебѣ ищу вседнев но я.

Избавь меня отъ тѣхъ людей,
Которые Тебя не знаютъ,
Святой завѣтъ Твой преступаютъ;
Кто врагъ Тебѣ, тотъ мой злодѣй.

Не нуженъ мнѣ Вааловъ храмъ;
Астартѣ жертвъ не возжигаю;
Тебя Единаго я знаю,
Тебѣ взношу мой оуміамъ.

Какъ солнце милость мнѣ Твоя
Всечасно блещетъ предъ очами,
Ея щедротными лучами
Оживлена душа моя.

Твоей любовію одной
Отъ ранъ грѣховныхъ исцѣляюсь;
Твоей любовью сохраняюсь
Въ сей жизни суетной, земной.

Твоей любви предѣла нѣтъ,
Все ею дышетъ, существуетъ;
Она повсюду торжествуетъ,
И тамъ блеститъ, гдѣ гаснетъ свѣтъ.

Ты, Богъ любви, щадишь и тѣхъ,
Чьи души золотомъ несыты,
Чьи руки кровію облиты,
Кого не ужасаетъ грѣхъ.

Избавь мой разумъ отъ сѣтей,
Отъ совѣсти холодной, мертвой:
Я не хочу быть ада жертвой
И добычью земныхъ страстей.

О если бъ мы постичь могли
Твоей любви сладчайшей мѣру,
Тогда бъ, войдя въ живую вѣру,
Мы были бъ Боги на земли.

Желалъ бы я, мой Богъ, воспѣть
Твою любовь на звонкой лирѣ;
Но живши въ здѣшнемъ смертномъ мірѣ,
Не можетъ въ томъ мой духъ успѣть.

Воззри мнѣ въ сердцѣ и познай,
И строго испытай желанье:
Когда вошелъ я въ покаянье,
Тогда мольбы не отвергай.

Я не желаю и вѣнца;
Я не хочу и славы внѣшней;
Желаю только въ жизни здѣшней
Быть вѣрнымъ Богу до конца.

ПОДРАЖАНІЕ ПСАЛМУ XXVIII-му.

въ 1814 году.

Внемлите князи Завулона,
Племенъ Халдейскихъ мудрецы!
И вы владыки Вавилона,
И вы Дагоновы жрецы!
Услышьте чадъ Сіонскихъ пѣнье,
Воздайте славу, поклоненье,
Творцу вселенной одному.
Возвысьте разумъ къ просвѣщенью,
И вѣры чистой внявъ ученью,
Воспойте съ нами въ честь Ему!

*

Богъ славы возгремѣлъ: и тучи,
Какъ парусъ тонкій вдругъ свились;
Пустынные лѣса дремучи,
Безъ грозной бури сотряслись;
Дубы столѣтніи качнулись;
Скалы кремнистыя шатнулись;
Растреснулись хребты холмовъ;
Горамъ подобно, волны встали;
Безстрашные вострепетали
Отъ Божьихъ всемогущихъ словъ.

* *
*

И кто изъ смертныхъ не смутится
Отъ гласа Бога своего?
Куда нашъ слухъ ни обратится,
Вездѣ гремитъ глаголъ Его:
И въ словѣ—міръ земный судящимъ,
И въ воплѣ милости просящимъ,
И въ звонѣ грознаго меча,
И вѣтра быстраго въ стремленьи,
И соловья въ пріятномъ пѣньи,
И въ шумѣ горнаго ключа.

Онъ слышится въ волнахъ ревущихъ,
Въ движеніи превѣчныхъ льдовъ,
Въ призывѣ трубъ на бой зовущихъ,
Въ звучаніи стальныхъ щитовъ,
Въ бряцаніяхъ согласной лиры,
Въ великолѣпіи порфиры,
Въ лавровыхъ и златыхъ вѣнцахъ,
Въ могуществѣ красотъ тѣлесныхъ,
Въ величествѣ свѣтилъ небесныхъ,
Онъ слышенъ и у насъ въ сердцахъ.

* *
*

Онъ все—и всѣмъ повелѣваетъ;
На всякомъ мѣстѣ какъ труба,
Къ любви взаимной призываетъ
Царя, вельможу и раба:
Ещель жить будемъ какъ слѣпые!
Что значатъ прелести земныя,
Богатства горы, блескъ вѣнца,
Толпы пѣвцовъ всегда поющихъ,
И тысящи владыкъ могущихъ?
Ничто—ничто противъ Творца

О вы, которые стоите
Земныхъ честей на высотѣ!
Пещись и слышать не хотите
О безпокровной сиротѣ:
Любви небесной бывши чужды,
Стыдитесь, не имѣя нужды,
На бѣдность ласково взглянуть;
Не внемлите вдовамъ убогимъ;
Но гордымъ взоромъ, словомъ строгимъ,
Хотите всѣмъ уста замкнуть.

* *
*

Исправьтесь и — доколѣ можно,
Предупредите грозный рокъ!
Безсмертіе земное ложно;
И вамъ судьбой предписанъ срокъ.
Не воспрещайте притѣсненнымъ,
Цѣпями нуждъ обремененнымъ,
Въ чертоги къ вамъ съ мольбой входить;
Внимайте правду говорящимъ;
Отрадой будьте всѣмъ скорблящимъ,
И научитеся любить!

Пора увидѣть заблужденье,
Ничтожность славы и льстецовъ.
Довольно учитъ провидѣнье,
Что мудрость ложныхъ мудрецовъ,
Что лавры страшныхъ въ ратномъ полѣ,
Что власть ужасныхъ на престолѣ,
Что счастіе временщика,
И честь недобраго вельможи,
Случайнымъ бытіемъ похожи
На блескъ ночнаго червяка.

* *
*

Одно мгновенье—и ужасный
Не ужасаетъ никого!
Единый мигъ—и самовластный
Безъ самовластья своего!
Въ десницѣ Божьей наши лѣта,
И Онъ потребуетъ отвѣта
Отъ алчныхъ къ золоту судей,
Отъ злыхъ вельможъ, царей строптивыхъ,
Отъ всѣхъ жестокихъ, гордыхъ, лживыхъ:
Что скажетъ въ тѣ часы злодѣй?

Гдѣ скроется отъ наказанья?
Куда онъ отъ себя уйдетъ?
Не сыщетъ разумъ оправданья,
И слово на устахъ замретъ.
Тогда гласъ Божій, всюду сущій,
Въ душѣ его, какъ громъ ревущій,
Отгрянетъ: . . . „я свидѣтель былъ,
„Что ты путями шелъ разврата,
„И презирая въ нищемъ брата,
„Свою корысть одну любилъ!

* *
*

Кто словомъ изсѣкаетъ пламень,
Огню предѣлы положивъ,
Какъ воскъ растапливаетъ камень,
Вращаетъ вспять морской приливъ,
Дыханье бури прерываетъ,
Съ корнями кедры вырываетъ,
Безтрепетныхъ приводитъ въ страхъ —
Тотъ можетъ словомъ всѣхъ развратныхъ
И родомъ и богатствомъ знатныхъ,
Развѣять такъ, какъ вихремъ прахъ.

О Ты, создавшій всю вселенну!
Разрушь владычество страстей;
Свободу сердцемъ вожделѣнну,
Распространи на всѣхъ людей;
Соедини всѣхъ миромъ вѣчнымъ,
Довѣріемъ къ Тебѣ сердечнымъ,
И воцарись во всѣхъ странахъ:
Да всѣ любовью просвѣтятся,
Единой вѣрой воспламенятся,
Къ Единому на небесахъ!

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ XXXII-му.

въ 1816 году.

Стройте гусли, славы чада!
Гряньте въ праздничный тимпанъ,
Пойте Богу! — Онъ отрада,
Стражъ и Царь Сіонскихъ странъ.
Пойте Богу! — Онъ всесиленъ,
Правосуденъ, милосердъ;
Съ Нимъ Израиль въ браняхъ твердъ,
И богатствомъ изобиленъ.
Пойте Богу! — Имъ крѣпка
Царства нашего держава,
И побѣды дивной слава,
Знаменита и громка.

Словомъ Божьимъ утвердилась
Звѣздныхъ сводовъ высота;
Духомъ устъ Его свершилась
Сила, жизнь и красота.
Онъ изрекъ: „да будетъ время,
„Тьма нощная, дневный свѣтъ;
„Да прозябнетъ, возрастетъ
„Кедра и былинки сѣмя;
„Да прольются токи рѣкъ,
„Птицы въ воздухъ воскрылятся,
„Звѣри въ дебряхъ поселятся;
„И явится человѣкъ.“

Рекъ. . . . и вдругъ хаосъ ужасный
Видъ прекрасный воспріялъ;
Солнца краснаго лучь ясный,
Надъ землею возсіялъ.
Миліоны звѣздъ зажглися;
Засвѣтилася луна;
Темныхъ пропастей со дна
Горы къ небу вознеслися;
Океанъ въ брега вошелъ;
Пальмы осѣнили сушу;
Все пріяло образъ, душу;
Міръ родился и — зацвѣлъ.

Да трепещетъ и смирится
Предъ Творцемъ своимъ вся тварь;
Да повсюду воцарится
Богъ Единый міра Царь!
Онъ Единъ въ могущей длани
Держитъ жребій царствъ земныхъ;
Онъ Единъ караетъ злыхъ,
И судьбами правитъ брани.
Не забудьте Божій страхъ,
Міра срочнаго владыки!
Вы для смертнаго велики;
Но предъ Богомъ тотъ же прахъ.

Многой силой не спасется
Всей вселенной властелинъ;
Возмутится, ужаснется
Сильный въ битвахъ исполинъ,
Естьли щастья прейдутъ лѣта;
Мечъ отмщенья заблеститъ,
Ангелъ смерти вострубитъ,
И потребуетъ отвѣта.
Горе сильнымъ!... горе злымъ!
Не помогутъ и короны;
Всей земли ничтожны троны
Предъ судилищемъ святымъ.

Предъ Всевѣдущимъ открыты,
Тайны скрытыя въ душахъ;
Какъ глубоко ни зарыты
Злые умыслы въ сердцахъ,
Но Всевидящій ихъ видитъ,
Все извѣстно для Него,
Гдѣ, когда и кто кого
Наградитъ, или обидитъ;
Гласъ отрады, скорби стонъ,
Предъ Всевышняго восходитъ,
И не рѣдко съ неба сходитъ,
Защищать невинность Онъ.

Гдѣ могущій, что хвалился
Покорить себѣ весь свѣтъ?
Грянулъ громъ, и. . . разорился
Нечестиваго совѣтъ:
Руки крѣпкихъ ослабѣли,
Пали нашихъ бѣдъ творцы,
И Сіонскіе пѣвцы
Пѣснь побѣдную воспѣли;
Щастіе престало быть!
И ужаснаго червь гложетъ.
Ктожъ посмѣетъ, кто возможетъ,
Божій судъ пересудить?

Богъ нашъ! мы отъ колыбели
Уповали на Тебя;
За свободу въ бой летѣли,
Не щадя самихъ себя;
Вспомяни Ты наше рвенье,
Вѣру, преданность, любовь,
Ужасъ битвъ, пролиту кровь,
И за вѣрность въ награжденье,
Будь нашъ Царь и стражъ всегда;
Да продлятся мира годы,
Да не смолкнетъ пѣснь свободы,
Чадъ Сіонскихъ никогда.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ XXXVI-му.

ВЪ 1817 ГОДУ.

Не поревнуй властолюбивымъ,
Которымъ вся земля тѣсна;
И тѣмъ щастливцамъ нечестивымъ,
Чья жизнь—какъ тихая весна;
А власть—какъ грозныхъ бурь дыханье,
Чья слава—ропотъ и стенанье;
Которые чрезъ мечь и громъ,
Въ кровавомъ полѣ битвъ ужасныхъ,
Отъ полчищъ къ грабежу пристрастныхъ,
Провозгласились грабежемъ.

Не позавидуй и развратнымъ,
Сластолюбивымъ богачамъ,
И тѣмъ судьямъ лицепріятнымъ,
Суда правдиваго бичамъ,
Что ослѣпясь преступной мздою,
Законъ условною мечтою,
А совѣсть предразсудкомъ чтутъ;
Которые чрезъ святотатство,
Собравъ несмѣтное богатство
Безъ наказанья жизнь ведутъ.

* *
*

Не обольстись и пѣньемъ стройнымъ,
Сладкорѣчивыхъ тѣхъ пѣвцовъ,
Что изъ корысти недостойнымъ
Подносятъ лавры для вѣнцовъ;
Порокъ, какъ добродѣтель, славятъ,
Безумца выше мудрыхъ ставятъ;
Которые чрезъ хитру лесть,
Содѣлавъ сладкозвучнымъ пѣнье,
Умѣли и себѣ почтенье
Въ слѣпомъ народѣ пріобрѣсть.

Не думай, что сыны разврата,
На розахъ благовонныхъ спятъ;
Спокойствомъ гордость не богата;
Не все то звѣзды, что̀ блестятъ!...
Степень вельможъ и самовластье
Не есть еще прямое щастье:
На полѣ жизни прелесть ихъ,
Какъ роза скоро отцвѣтаетъ,
И тщетно смертныхъ умъ мечтаетъ
Безсмертнымъ быть безъ дѣлъ благихъ.

* *
*

Какъ на полетѣ погасаютъ,
Нощные въ небесахъ огни,
Такъ мужа злаго исчезаютъ
Блестящіе подъ небомъ дни:
На царскомъ ли сидитъ престолѣ,
Или сохой взрываетъ поле,
Вездѣ караетъ Богъ его;
Вездѣ онъ мучится сердечно,
И само время скоротечно,
Есть наказанье для него.

Мужъ ненавидяй брата
Не можетъ быть и самъ любимъ;
Онъ жаждетъ славы, алчетъ злата,
Не знаетъ мѣръ страстямъ своимъ:
У сильныхъ проситъ, занимаетъ,
А у безсильныхъ отнимаетъ;
Но кроткій ближнимъ не вредитъ,
Онъ всѣхъ—богатыхъ и могущихъ,
Всѣхъ немощныхъ и неимущихъ,
Какъ братьевъ любитъ и щадитъ.

* *
*

Онъ не прельщается мечтою,
И чужды лжи его уста;
Онъ друженъ съ мудрой простотою,
Въ немъ совѣсть, какъ алмазъ, чиста;
Его разсудокъ—рабъ закона,
Отверсты ушеса для стона;
А сердце—милости сосудъ;
Его душа—храмъ Божья слова,
Рука—творить добро готова,
Языкъ—вѣщать злодѣю судъ.

Таковъ мужъ мудрый, непорочный;
Онъ кротостью любезенъ всѣмъ;
Въ полдневный часъ и въ часъ полночный,
Почіетъ Божій взоръ на немъ:
Прострetъ ли онъ въ честь міра пѣнье,
Къ Царю ли вознесетъ моленье,
На гряды ль съ заступомъ пойдетъ,
Мечемъ ли хочетъ ополчиться,
Подъ сѣнь ли дружбы уклониться,
Вездѣ успѣхъ благій найдетъ.

* *
*

Еще подъ небомъ не видали,
Чтобъ праведникъ оставленъ былъ;
Сыны его въ бѣдахъ страдали,
И внукъ друзей не находилъ;
Кто бѣднымъ облегчалъ нещастье,
Въ печали скорбныхъ бралъ участье,
Былъ въ славѣ твердъ, въ дѣлахъ правдивъ,
Въ любви къ добру не колебался,
Тотъ самъ блаженствомъ наслаждался,
И родъ его былъ весь щасливъ.

Сей другъ людей, одинъ достоинъ
Соревнованья моего,
Пастухъ ли онъ, иль славный воинъ,
Нѣтъ нужды до именъ его,
Онъ царь не саномъ, но дѣлами;
И ты добромъ, а не звѣздами,
Потщись свою украсить грудь:
Вознагради тебя любящихъ,
Взыщи добромъ и зло творящихъ,
И въ скорби сущихъ не забудь.

* *
*

Пускай злодѣй змѣинымъ окомъ
Твой всюду назираетъ слѣдъ;
Любовь къ добру зоветъ порокомъ,
И другу умышляетъ вредъ;
Пускай мечъ тяжкій извлекаетъ,
Лукъ крѣпкій сильно напрягаетъ,
И прямо мѣтитъ въ грудь твою;
Не бойся:—жертва не пожрется,
Стрѣла въ полетѣ сотрясется
И не ударитъ въ цѣль свою.

И лукъ для мщенья напряженный,
Преломится въ рукахъ стрѣльца,
И мечъ къ убійству обнаженный,
Самимъ врагамъ пронзитъ сердца:
Надѣйся, вѣруй—Богъ поможетъ!
Онъ гордость сильныхъ уничтожитъ,
А кротость слабыхъ вознесетъ;
Дай руку помощи лишеннымъ,
Заступникъ буди притѣсненнымъ,
Молитва ихъ тебя спасетъ.

* *
*

Въ десницѣ Божьей царства міра,
И жребій нашъ въ рукѣ Его;
Держава, посохъ, мечъ и лира
Даются смертнымъ отъ Него;
Не пререкай судьбамъ правдивымъ,
Не унижайся предъ щастливымъ,
Ни завистью, ни похвалой;
Не будь тщеславію послушенъ,
Подъ бремемъ скорби малодушенъ,
И не ропщи въ обидѣ злой.

Пожди не много — и злодѣевъ
Не будетъ на землѣ твоихъ;
Падутъ громады ихъ трофеевъ,
И не обрящемъ мѣста ихъ,
Которое во дняхъ грядущихъ,
Къ отрадѣ бѣдныхъ, въ нуждѣ сущихъ,
Благія души заселятъ,
И гдѣ былъ слышанъ стонъ нещастныхъ,
Унылый звукъ цѣпей ужасныхъ,
Тамъ пѣсни мира возгремятъ.

* *
*

Я видѣлъ мужа развращенна,
Носящаго въ десницѣ громъ,
Въ златую броню облеченна,
Вѣнчаннаго побѣдъ вѣнцомъ;
Предъ кѣмъ могущіе смирялись,
Кому всѣ царства покорялись,
Кто силами подвластныхъ ордъ,
До царскаго возвысясь сана,
Какъ кедры на холмахъ Ливана,
Казался твердъ, высокъ и гордъ.

Но минулъ срокъ тиранской власти,
Ударилъ громъ-и палъ тиранъ.
Умолкла брань, затихли страсти,
Изчезла слава, какъ туманъ;
Льстецы, вельможи убѣжали;
Пѣвцы неправды замолчали,
И врагъ людей—какъ не бывалъ!
Народовъ бѣдство окончалось,
И даже слѣда не осталось,
Гдѣ грозный исполинъ ступалъ.

* *
*

Такъ Всемогущій поражаетъ
Всѣхъ человѣчества враговъ.
Люби людей, да окружаетъ
Любовь одна твой тихій кровъ;
Люби Творца, да въ царствѣ мира,
Безсрочной радости порфира,
Вознаградитъ твой срочный трудъ;
Не забывай, что жизнь минется,
Земная слава пронесется
И встрѣтитъ за могилой судъ.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ XL-му.

въ 1815 году.

Блаженъ, кто бѣднымъ помогаетъ,
Кто милуетъ сиротъ и вдовъ;
Кто нищихъ кормитъ, одѣваетъ,
Гонимому даетъ покровъ;
Кто истины глаголамъ внемлетъ;
Судя богатыхъ мзды не емлетъ,
За правду смѣло говоритъ,
Не льститъ могущимъ на престолѣ;
Но покорясь Божьей волѣ,
Добро лишь для добра творитъ.

Блаженъ сей мужъ, блаженъ стократно;
На немъ почіетъ Божій взоръ;
Какъ утромъ солнце благодатно
Верхи кустовъ, древесъ и горъ
Златымъ сіяньемъ позлащаетъ,
Луга и дебри освѣщаетъ:
Такъ свѣтитъ онъ и золотитъ
Лучемъ щедротъ благотворящихъ;
Удѣлъ желѣзный всѣхъ скорбящихъ
И долгъ любви священнымъ чтитъ.

* *
*

Какіе бъ громы ни звучали
Надъ другомъ нищихъ и сиротъ,
И чтобъ злодѣи ни кричали,
Противъ любви, противъ щедротъ,
Противу скромности, смиренья,
Противъ всѣхъ дѣлъ благотворенья;
Но другъ людей превыше словъ,
Онъ Божьимъ другомъ назовется,
И славой громкой вознесется,
Превыше всѣхъ земныхъ боговъ.

Но тотъ, кто плавая въ довольствѣ,
Подъ парусомъ земныхъ честей,
Не помнитъ Бога въ своевольствѣ,
И служитъ идолу страстей;
Кто блескомъ щастія гордится,
Съ нещастнымъ говорить стыдится,
Отъ нищихъ запираетъ дверь,
Не видитъ слезъ, молитвъ не слышетъ,
Презрѣньемъ къ безпокровнымъ дышетъ,
И смотритъ на сиротъ, какъ звѣрь;

* *
*

Кто на судѣ и на совѣтѣ
Лицепріятіе хранитъ,
Имѣя мзду одну въ предметѣ,
Невинность какъ порокъ винитъ;
Даетъ корыстолюбцамъ средство
Заграбить чуждое наслѣдство;
Кто не щадитъ сиротъ и вдовъ,
Одно богатство обожаетъ,
Не признаетъ, не уважаетъ
Могущихъ Божескихъ судовъ;

Тотъ проклятъ отъ людей и Бога,
Какъ вредный, страшный человѣкъ;
И въ вѣчность свѣтлую дорога
Закрыта для него на вѣкъ.
А ты, несчастныхъ покровитель,
Питатель вдовъ, сиротъ хранитель,
Не будешь такъ, какъ тотъ судимъ;
Тебя родъ смертныхъ не забудетъ;
Твой лавръ цвѣсти и въ небѣ будетъ,
Ты Богомъ и людьми любимъ.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ XLV-му.

въ 1812 году.

Богъ намъ прибѣжище и сила,
Помощникъ въ скорбныхъ временахъ;
Его десница насъ хранила
Во всѣхъ вѣкахъ, во всѣхъ странахъ.
Не убоимся!... если громы
Обрушатся на наши домы,
Обыдутъ насъ полки враговъ,
Съ землею небеса сразятся,
Высоки горы погрузятся
Подъ пѣною морскихъ валовъ.

Онъ словомъ царства возвышаетъ,
И словомъ сотрясаетъ ихъ;
Морскія бездны изсушаетъ
Единымъ духомъ устъ Своихъ;
Предъ Нимъ величество земное,
Какъ взгроможденье снѣговое,
Трепещетъ, таетъ и падетъ.
Не страшно намъ враговъ коварство;
Непобѣдимо наше царство,
Богъ посреди его живетъ.

* *
*

Народы буйны возмутились,
И въ страхъ сосѣдей привели;
Упали царства, раздробились,
И свѣялись съ лица земли;
А мы отъ грозныхъ бурь укрыты
Крыломъ Божественной защиты,
И миромъ оградясь святымъ,
Цвѣтемъ блаженствомъ въ жизни тлѣнной,
И ради съ цѣлою вселенной
Дѣлиться временемъ златымъ.

О вы, которые хотите,
Чтобъ все боготворило васъ!
Придите къ намъ и поглядите,
Какъ милостивъ Богъ силъ до насъ.
Вы славой хвалитесь предъ нами,
Но въ царствахъ, покоренныхъ вами,
Раздоры царствуютъ одни;
А мы въ смиренной нашей долѣ,
Любовь имѣя на престолѣ,
Проводимъ золотые дни.

*　　*
*

Богъ наша мощь — и не робѣемъ,
Хотя вашъ громъ близъ насъ гремитъ;
Мы въ Богѣ силъ отца имѣемъ,
Который насъ въ бѣдахъ хранитъ:
Отъемля во вселенной брани,
Онъ сильныхъ обезсилитъ длани;
Оружія сожжетъ огнемъ;
Тщеславію положитъ мѣры;
Плѣнитъ весь міръ единствомъ вѣры,
И правда воцарится въ немъ.

Богъ наша слава и спасенье,
Мы не страшимся перемѣнъ;
Вселенной цѣлой потрясенье,
Не потрясетъ Сіонскихъ стѣнъ;
Богъ царства нашего хранитель;
Пускай надмѣнный побѣдитель
Съ несмѣтнымъ полчищемъ своимъ,
Гремитъ предъ нашими стѣнами,
Не бойтеся!... Господь силъ съ нами,
Изыдемъ, грянемъ, побѣдимъ.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ XLVIII-му.

въ 1826 году.

Внимайте міра всѣ народы
И вы, носящіе вѣнцы,
Владыки рабства и свободы,
И вы боговъ земныхъ пѣвцы!
Внимайте: тысящи ужасныхъ
И миліоны жертвъ нещастныхъ,
Влекомыхъ въ пагубу людей,
Блаженства своего лишились,
Унизились и сокрушились,
Могуществомъ земныхъ страстей.

Я смѣлою рукой коснуся
Живымъ Давидовымъ струнамъ,
И звукомъ пѣнья пронесуся
По всѣмъ подсолнечнымъ странамъ!
Тщеславью—покажу ничтожность;
Пороку—щастья невозможность;
Богатству—гробы праотцевъ;
У гордыхъ отниму надежду;
Въ безумствѣ обличу невѣжду;
Въ неправдѣ ложныхъ мудрецовъ.

* *
*

Не бойся человѣкъ нещастья!
Хотябъ и грозенъ былъ злодѣй;
Ужасенъ мощью самовластья,
И радуясь терзалъ людей;
Не бойся и друзей подложныхъ,
Судей безсовѣстныхъ, безбожныхъ;
И страшныхъ подкупныхъ судовъ;
Не бойся и войны кровавой,
Когда прольется страшной лавой
Къ сожженью селъ и городовъ.

Не бойся, ежели возстанутъ
На истину лжемудрецы;
Невѣріемъ на вѣрныхъ грянутъ,
Боговъ языческихъ жрецы;
На мѣсто жертвъ святой любови,
Прольютъ предъ Богомъ рѣки крови,
И міръ тиранствомъ ужаснутъ:
Есть судъ и громы для отмщенья!
Погибнутъ чада обольщенья,
И непробуднымъ сномъ заснутъ.

* *
*

Не бойся, если богатѣетъ
Злонравный, гордый человѣкъ;
Толпы поклонниковъ имѣетъ,
Счастливо свой проводитъ вѣкъ.
Нестрашны люди—крокодилы!
Ихъ ужасъ только до могилы.
Когда вѣкъ срочный отживутъ,
Тогда, простясь съ земной мечтою,
Въ міръ жизни ничего съ собою
Изъ міра смерти не возьмутъ.

Не можетъ смертный самъ собою
Всегда цвѣсти, всегда блистать;
Предъ грозной, праведной судьбою,
Своихъ пороковъ оправдать.
Сребромъ и златомъ всей вселенной,
Души, мечтами ослѣпленной,
Онъ не искупитъ отъ суда,
Отъ муки не избавитъ вѣчной;
И въ жизни здѣшней, скоротечной,
Не будетъ щастливъ никогда!

* *
*

Всѣмъ дѣйствуетъ и управляетъ,
Царя небеснаго глаголъ;
И онъ одинъ опредѣляетъ:
Рабу шалашъ, царю престолъ.
Какъ ни хитритъ богачъ тщеславный,
И какъ вельможа своенравный
Неправдой правду ни тѣснитъ,
На что злодѣй ни посягаетъ;
Но все подъ солнцемъ такъ бываетъ,
Какъ Царь небесъ благоволитъ.

Могущій думаетъ, что вѣчно
Онъ будетъ всѣмъ повелѣвать;
Богатый мыслитъ, что безпечно
Всегда на розахъ можетъ спать;
Невѣжды, разума чуждаясь,
Животныхъ жизнью наслаждаясь,
Мечтаютъ вѣчность пережить,
Лжемудрецы наукой ложной,
Премудростью земной, безбожной,
Вѣнокъ безсмертья заслужить.

*   *
*

Напрасно гордость такъ мечтаетъ,
Границъ тщеславью не кладетъ.
Все здѣсь подъ солнцемъ отцвѣтаетъ,
И всякъ въ свою чреду падетъ.
Могущество и страхъ тирана,
Ужасность злобнаго обмана,
Какъ мощь и хитрость паука,
Предъ Богомъ силъ ничтожны, бѣдны,
И быть тому не могутъ вредны,
На комъ лежитъ Его рука.

Намъ кажется, что златомъ можно
И судъ небесный подкупить;
И жизни бытіе ничтожно,
Подъ солнцемъ видимымъ продлить;
Безсрочно властвовать судьбами;
Вселенну удивлять мечтами,
И приводить безсильныхъ въ страхъ;
Но смерть, смотря на нихъ, смѣется:
Едва коса ее взмахнется,
И страшный превратится въ прахъ.

*　　*
*

Сынъ времени щастливымъ, славнымъ
Не можетъ долго пребывать;
Родяся гордымъ, своенравнымъ,
Онъ долженъ рано созрѣвать;
Кружася въ вихрѣ своевольства,
И плавая въ моряхъ довольства,
Онъ превращается въ скота;
Нещастный, пресытясь сластями,
Онъ упадаетъ подъ страстями,
И изчезаетъ, какъ мечта.

Мы видимъ всѣ, что умираетъ
Равно невѣжда и мудрецъ,
И смерть у смертныхъ похищаетъ,
Какъ рубище, такъ и вѣнецъ.
Какія бъ ни были надежды,
Чины, богатства и одежды,
Все оставляется другимъ;
И въ часъ, для смертныхъ неизвѣстный,
Изъ міра здѣшняго въ небесный,
Выходитъ человѣкъ нагимъ.

* *
*

Могущихъ въ жизни обожаютъ,
И громко славятъ ихъ пѣвцы;
Богатыхъ въ жизни уважаютъ,
И лесть для нихъ плететъ вѣнцы;
Они цвѣтутъ покуда живы,
Блестятъ, дивятъ, когда щастливы;
Но какъ ударитъ часъ суда,
Тогда по жизни скоротечной,
Они во тьмѣ запрутся вѣчной,
И совѣсть скажетъ: навсегда!

Такъ всѣ грѣха и смерти чада
Во тьму запрутся наконецъ,
И долго смерть въ пустыняхъ ада
Пасти ихъ будетъ, какъ овецъ;
Тамъ злоба сильныхъ укротится,
Богатыхъ гордость истребится,
И по обломкамъ ихъ гробовъ,
Ходить безъ страха путникъ будетъ;
И все подъ небомъ ихъ забудетъ,
Какъ непотребныхъ изъ рабовъ.

* *
*

Но тѣ, которые желаютъ,
Прямымъ путемъ всегда ходить,
На милость Божью уповаютъ,
Умѣютъ ближняго любить,
Умѣренны, нелицемѣрны,
Царю, закону, Богу вѣрны,
На тѣхъ почіетъ Божій взглядъ;
Стражъ-Ангелъ рядомъ съ ними ходитъ,
И смерть не въ темный міръ ихъ вводитъ,
Но прямо въ райской свѣтлый садъ.

Блаженъ, кто истины завѣта,
Дороже золота цѣнитъ,
Кто проситъ мира, ищетъ свѣта,
Того, какъ сына, Богъ хранитъ.
Но рабъ страстей, во время щастья,
Есть рабъ слѣпаго самовластья,
Противникъ Божьяго суда;
Онъ въ хижинѣ и на престолѣ,
Естественной предавшись волѣ,
Былъ ското-человѣкъ всегда.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ XLIX-му.

въ 1827 году.

Богъ Боговъ воззрѣлъ на жертвы,
Грянулъ громъ—и на кострахъ,
Жертвъ кровавыхъ кости мертвы,
Вдругъ развѣялись, какъ прахъ;
Стѣны храма содрогнулись,
Суевѣры ужаснулись,
Жрецъ предъ олтаремъ упалъ,
Смолкли трубы, смолкло пѣнье,
И казалось въ то мгновенье
Судъ послѣдній наступалъ.

Засвѣтилась, заблистала,
Какъ востокъ, гора Сіонъ,
Буря вкругъ нея летала,
Молнія лилась — и Онъ —
Какъ заря весны прекрасной,
Какъ разсвѣтъ десницы ясной,
Въ ужасахъ и красотахъ,
Неба грознаго подъ сводомъ,
Показался предъ народомъ,
На Сіонскихъ высотахъ.

* *
*

Вдругъ явилась, развернулась
Книга Божескихъ судовъ;
Воля злая встрепенулась
У царей и у рабовъ,
Лесть лисица — онѣмѣла;
Гордость львица — омертвѣла;
Разумъ змій — окаменѣлъ;
И тогда, подобно грому,
По всему лицу земному
Страшный голосъ прогремѣлъ.

Все, что движется, что дышетъ,
Океанъ, земля, лѣса,
Все, что видитъ, все что слышетъ,
Солнце, звѣзды, небеса,
Все, взываю громогласно,
Все приди и безпристрастно
Разсуди дѣтей съ отцемъ,
Обличи ихъ въ суевѣрствѣ,
Въ своевольствѣ, въ лицемѣрствѣ,
И смири ихъ предъ Творцемъ.

* *
*

Кто сей въ златѣ и лазури
На Сіонъ съ небесъ сошелъ? —
Укротивъ и громъ и бури
Тварямъ тварь судить велѣлъ?
Самъ могущій Царь природы,
Кѣмъ сіяютъ звѣздны своды,
Созданъ міръ и человѣкъ,
Самъ Богъ силъ для усмиренья
Вѣроломнаго творенья,
Сшелъ съ небесъ и тако рекъ:

„Соберите вкругъ Сіона,
„Всей вселенной мудрецовъ,
„Толкователей закона,
„Пѣснопѣвцовъ и жрецовъ,
„Всѣхъ, которые мечтаютъ,
„Что ихъ жертвы оправдаютъ,
„И хотятъ чрезъ пеплъ и кровь
„Примирить меня съ собою,
„Устною одной мольбою
„Заслужить мою любовь.

* *
*

„Слушай ухомъ чистой вѣры,
„Все служащее звѣздамъ:
„Не дерзайте суевѣры
„Пререкать моимъ судьбамъ;
„Перестаньте ослѣпляться,
„Тварямъ тлѣннымъ поклоняться;
„Но осмѣльтесь ввѣрить мнѣ
„Сердце, слухъ и разумѣнье;
„Замолчите на мгновенье,
„И внимайте въ тишинѣ.

„Долго ль чадамъ развращенья
„Богу чуждому служить?
„Льститься блескомъ просвѣщенья,
„А во тьмѣ безпечно жить?
„Долго ль жертвовать пороку,
„Слѣпнуть внутреннему оку,
„Судъ и вѣчность забывать?
„Долго ль сердцу, храму Божью,
„Долго ль, наполняясь ложью,
„Храмомъ міра пребывать?

* *
*

„Долго ль о царѣ небесномъ
„Вамъ судить, какъ о земномъ?
„Думать только о тѣлесномъ
„Поклоненіи одномъ?
„Долго ль Божію державу,
„Судъ, законъ, любовь и славу,
„Уподобливать земнымъ?
„Слову истины не вѣрить,
„Мудрости безмѣрность мѣрить
„Окомъ разума слѣпымъ?

„Тщетно разумъ вашъ кружится
„Въ блескахъ внѣшности одной;
„Мой завѣтъ не объяснится
„Всею мудростью земной.
„Сколько буквамъ ни учитесь,
„Сколько знаньемъ ни гордитесь,
„Все вашъ толкъ не будетъ святъ:
„Храмъ, олтарь, слова, движенья,
„Лица, вещи, всесозженья,
„Къ вамъ Меня не обратятъ.

* *
*

„Безъ Меня глаголъ завѣта,
„Для ума невнятный гласъ;
„Безъ душевнаго разсвѣта,
„Самъ Я таинство для васъ.
„Падшій умъ, есть умъ тщеславный,
„Онъ всегда, какъ рабъ злонравный,
„Безначаліе любя,
„Въ образахъ и поклоненьяхъ,
„Въ самыхъ жертвоприношеньяхъ,
„Ищетъ одного себя.

„Вникните и вразумитесь
„Въ смыслъ моихъ завѣтныхъ словъ;
„Воспарите, вознеситесь
„Выше внѣшнихъ образовъ;
„Вскрою тайну передъ вами,
„Небо и земля громами
„Засвидѣтельствуютъ вамъ,
„Что Я Богъ вашъ и создатель,
„Судія, законодатель;
„Человѣкъ же—есть мой храмъ.

* *
*

„Не о жертвахъ Я желаю
„Говорить жрецамъ сѣдымъ,
„Ваши жертвы Я всѣ знаю,
„Вижу ихъ вседневно дымъ;
„Но не зрю на кости мертвы,
„Не хочу кровавой жертвы,
„Не приму Я отъ жрецовъ
„Ни кадилъ благоуханныхъ,
„Ни козловъ Мнѣ въ даръ закланныхъ,
„Ни откормленныхъ тельцовъ.

„Что Создателю природы
„Может тварь свое принесть?
„Ваши ли земля и воды?
„Все Мое, что въ мірѣ есть:
„Кедры, лавры и березы,
„Лиліи, фіалки, розы,
„Птицы, звѣри и скоты;
„Все одинъ собой объемлю,
„Небеса, моря и землю,
„Глубины и высоты.

* *
*

„Если взалчу пищи тлѣнной,
„Не скажу вамъ, что взалкалъ:
„Обладая всей вселенной,
„Самъ бы пищу Я сыскалъ.
„Но когда Царь силъ небесныхъ
„Снѣдій требовалъ тѣлесныхъ,
„Или пилъ козлину кровь?
„Вразумитеся, слѣпые,
„Нужны ль жертвы Мнѣ земныя?
„Мнѣ нужна одна любовь!

„Вразумитесь: все земное
„На земле огонь пожретъ;
„Порожденье вековое
„Также съ временемъ умретъ.
„Что безъ веры всесожженье,
„Безъ надежды поклоненье,
„Безъ любви олтарь и жрецъ?
„Все наружное ничтожно,
„Возрожденье невозможно
„Для плотскихъ земныхъ сердецъ.

* *
*

„Не надейтесь устнымъ пеньемъ
„Безъ любви Мне угодить,
„Внешнимъ тела поклоненьемъ
„Къ небесамъ пути найтить:
„Приносите Богу въ жертву,
„Не телесную тварь мертву,
„Но дела страстей своихъ,
„Злую волю самовластья,
„Прелести земнаго щастья
„И живыхъ себя самихъ.

„Какъ бы внѣшніе обряды
„Суевѣръ ни уважалъ,
„И въ какіе бы оклады
„Онъ Меня ни наряжалъ,
„Какъ бы онъ ни бичевался,
„И хотя бы сожигался,
„Для спасенья своего;
„Но безъ внутренней работы,
„Безъ любви и безъ субботы,
„Это все, какъ ничего.

* *
*

„Чтобъ достигнуть совершенства,
„Вразумитесь въ Мой завѣтъ,
„И познайте, что блаженства
„Безъ любви и въ небѣ нѣтъ;
„Погасите жертву крови,
„Я хочу одной любови,
„Дайте ваши мнѣ сердца;
„Съедините въ духѣ съ Богомъ,
„Будьте дѣти въ смыслѣ строгомъ,
„И довольно для Отца.

„Лицемѣружъ, какъ лжебрату,
„Скажетъ Богъ боговъ тогда:
„Кто душой прикованъ къ злату,
„Не избѣгнетъ тотъ суда;
„Ты прикованъ къ славѣ ложной,
„Къ мудрости земной, ничтожной,
„Къ гордости и похваламъ;
„Хочешь, чтобы удивлялись,
„Подражали, поклонялись
„Лжесвятымъ твоимъ дѣламъ.

*　　　*
*

„Ты тщеславишься смиреньемъ,
„Превозносишься постомъ,
„Хвастаешь благотвореньемъ,
„Хвалишься земнымъ трудомъ;
„Любишь знаньемъ отличаться,
„Любишь мудрымъ называться,
„Любишь ты учить другихъ;
„Ищешь въ Думахъ предсѣданья,
„На пирахъ предпочитанья,
„И вѣнцовъ безъ дѣлъ благихъ.

„Ты съ порочными дружишься,
„Подражаешь ихъ дѣламъ,
„Своевольства не страшишься,
„Внемлешь ложнымъ похваламъ;
„Месть на братьевъ умышляешь,
„Своевольствомъ соблазняешь
„Цѣломудренныхъ людей;
„И молчишь о преступленьи,
„Не радишь о исправленьи
„Гибельныхъ своихъ страстей.

* *
*

„Мыслишь, что и Я подобно
„Злому дѣлу премолчу;
„Но твое Я сердце злобно,
„Строго въ злобѣ обличу:
„Трепетать тебя заставлю,
„Всѣ дѣла твои представлю
„На судѣ передъ тебя;
„И тогда себя познаешь,
„Милости не пожелаешь,
„Но осудишь самъ себя.“

Не забудьте лицемѣры,
Есть для васъ судья и адъ!
Нѣтъ-смиренья—нѣтъ и вѣры;
Нѣтъ любви—и нѣтъ наградъ.
Щасливъ, кто чрезъ покаянье
Воспаритъ въ Богопознанье!
Тотъ къ безсмертью ключь найдетъ;
Онъ одинъ изъ жизни мертвой,
Сдѣлавшись жрецомъ и жертвой,
Въ жизнь живую перейдетъ.

ПОДРАЖАНІЕ
ПСАЛМУ LI-му.
Въ 1808 году.

О ты, счастливый властелинъ,
Надменный, страшный исполинъ,
Кому нѣтъ спорника на брани,
Кому народы и цари,
Какъ Богу, ставятъ олтари,
Приносятъ жертвы, платятъ дани!
Позволь глаголу моему,
Какъ громозвучному органу,
Взнестись къ престолу Твоему
И правду вслухъ изречь тирану:

Почто мечтаньемъ обольстясь,
Огромнымъ щастьемъ возгордясь,
Ты злобой хвалишься предъ нами;
Для временной молвы одной
Тревожишь цѣлый міръ войной,
Дерзаешь спорить съ небесами,
Законовъ Божьихъ не хранишь,
Проводишь время въ своевольствѣ,
Добра не мыслишь, не творишь,
Хотя и плаваешь въ довольствѣ.

* *
*

Твой вредный, дерзостный языкъ
Неправду говорить привыкъ,
Не уважать самой святыни;
Ты лесть, какъ бритву изострилъ,
Всемъ помышленьемъ возлюбилъ
Злодѣйство больше благостыни;
Надмѣннымъ замысламъ твоимъ,
Не зная мѣры и препятства,
Насильствомъ думаешь однимъ
Присвоить всей земли богатства.

Страшись! есть Богъ — судья людей!
Не уповай на блескъ честей,
На поклоненье и кадилы;
Онъ можетъ блескъ твой потушить,
Кумиръ пристрастья сокрушить,
Великія разсѣять силы:
Страшись, какъ прахъ съ лица земли,
Онъ сдунетъ гордую державу,
И погребетъ на вѣкъ въ пыли
Твое величіе и славу.

* *
*

Тогда владыки и рабы,
Узря конецъ твоей судьбы,
Невольно вздрогнутъ, ужаснутся;
Потомъ, отъ страха свободясь,
Твоимъ паденьемъ веселясь,
Тиранской злобѣ посмѣются;
День гибели твоей почтутъ
Благимъ, торжественнымъ, щастливымъ,
И такъ между собой рекутъ
Въ урокъ владыкамъ горделивымъ:

Се тотъ ужасный человѣкъ,
Который зло творилъ весь вѣкъ;
Не зналъ ни Бога, ни закона,
Глаголамъ правды не внималъ,
Тщеславью мѣръ не полагалъ;
Домогся чрезъ коварства трона,
Весь міръ завоевать хотѣлъ;
Но вдругъ всѣхъ жертвъ своихъ лишился,
Какъ дубъ вѣтвистый облетѣлъ,
Сотрясся, палъ и сокрушился.

*   *
*

А мы, какъ маслина цвѣтемъ,
Какъ пальма гордая растемъ;
Во всѣхъ дѣлахъ преуспѣваемъ,
И въ грозный день напастей злыхъ,
Ужасныхъ перемѣнъ земныхъ,
На милость Божью уповаемъ.
Готовы противъ всѣхъ враговъ
Безтрепетно летѣть въ сраженье:
Для Божьихъ истинныхъ рабовъ
Не страшно свѣта ополченье.

Хвала Тебѣ! хвала, Богъ силъ!
Тобою льва Самсонъ сразилъ,
Тобой однимъ и мы щасшливы.
Распространи и на враговъ
Благотворящій Свой покровъ:
Смири, смири умы строптивы;
О Всемогущій! повели:
Да умолчитъ война кровава,
Да возгремитъ по всей земли
Твоя одна хвала и слава!

ПОДРАЖАНІЕ
ПСАЛМУ LV-му.
въ 1805 году.

Возстань Богъ силъ и для защиты
Воспламени твой страшный громъ!
Ты видишь Самъ, какъ мы убиты
Страшилищемъ земли—грѣхомъ!

Ты знаешь, какъ мы въ силахъ скудны;
И знаешь, какъ тиранъ могущь;
И знаешь, какъ мы безразсудны,
И знаешь какъ нашъ духъ падущь.

Ты знаешь, что на бранномъ полѣ
Мы безъ Тебя не устоимъ:
И пасть должны мы по неволѣ
Съ земнымъ могуществомъ своимъ.

Что шагъ впередъ, то вызовъ къ бою;
Что нападеніе, то плѣнъ,
И Твой Израиль сей борьбою,
Какъ прахъ быть можетъ истребленъ.

Приди на помощь Богъ отмщенья,
Приди къ народу Своему:
Не дай въ цѣпяхъ порабощенья
Въ могильный прахъ сойтить ему.

Открой намъ супостатовъ тайныхъ,
И явныхъ покажи враговъ,
Чтобъ не были въ борьбахъ случайныхъ
Мы вѣчной жертвой адскихъ львовъ.

Уже какъ плѣнниковъ несчастныхъ,
Сковалъ насъ ветхій человѣкъ;
И множествомъ страстей ужасныхъ,
Къ спасенью намъ пути пресѣкъ.

Сей нашъ тиранъ воюетъ съ нами
И каждый день и каждый часъ;
И мы, сражаясь, видимъ сами,
Что онъ вездѣ близъ насъ и въ насъ.

Какъ древній змій Едемска сада,
Онъ могъ на насъ вооружить
И силы звѣздъ и силы ада,
Чтобъ плѣнъ нашъ вѣчно продолжить.

Воззри, Богъ силъ!—онъ не страшится
Въ нашъ умъ вливать змѣиный ядъ,
Паденьемъ нашимъ веселится
И хочетъ всѣхъ низвергнуть въ адъ.

Къ Тебѣ, Богъ силъ, къ Тебѣ взываемъ
Въ сей тяжкой, крайней тѣснотѣ;
Помилуй насъ! изнемогаемъ
Въ страстяхъ, въ бѣдахъ и въ слѣпотѣ.

Ахъ! не оставь рабовъ скорбящихъ
Въ зломъ рабствѣ болѣе страдать;
Избавь отъ мукъ въ плѣну сидящихъ,
И падшимъ помоги возстать.

Смири братоубійцу змѣя,
Что насъ ужалилъ въ праотцахъ;
Свяжи могущаго злодѣя,
Что кроется у насъ въ сердцахъ.

Мы видимъ, зря свою ничтожность,
Что ты Единъ, какъ Богъ-любовь,
Имѣешь волю и возможность
Адама обезсмертить вновь.

Мы зримъ нашъ грѣхъ и признаемся;
Господь! будь милостивъ рабамъ!
Мы каемся и предаемся
Твоимъ отеческимъ судьбамъ.

Твори Ты съ нами, что угодно,
Но не давай врагу терзать!
Какъ злымъ рабамъ, намъ падать можно,
Тебѣжъ, какъ Богу силъ спасать.

Подай, Отецъ нашъ, намъ умѣнье
Себя познать, Тебя любить;
Войти съ Тобой въ соединенье,
И вѣрными Тебѣ пребыть.

Дай миръ Твой намъ — и позлатится
Нашъ горестный, желѣзный вѣкъ;
Дай миръ Твой намъ — и укротится
Проклятый ветхій человѣкъ.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ LXXI-му.

въ 1826 году.

Богъ силъ, разлившій подъ звѣздами
Любви и гнѣва океанъ;
Единый правящій судьбами
Желѣзныхъ и златыхъ временъ!
Склони Твой слухъ отъ звѣздныхъ сводовъ
Къ мольбѣ безчисленныхъ народовъ,
Внемли чрезъ нищаго пѣвца
Полсвѣта цѣлаго воззванье,
Благослови коронованье
Племенъ Израильскихъ отца.

Осыпь сіяньемъ вѣчной славы
Нововѣнчаннаго Царя;
Содѣлай блескъ его державы,
Какъ блескъ святаго олтаря:
Дай вѣкъ ему, дай вѣкъ счастливый;
Дай судъ ему, Твой судъ правдивый,
И духъ премудрости Твоей;
Чтобъ всѣхъ даровъ небесныхъ свойства,
Земнаго блага для устройства,
Вмѣщалъ въ одной душѣ своей.

* *
*

Увѣнчанный, благословенный,
Могущимъ духомъ Божества
Онъ міру дастъ миръ вожделѣнный,
Народамъ годы торжества;
Смиритъ крамольныхъ душъ волненье,
Страстямъ внушитъ повиновенье;
Засвѣтитъ новый свѣтъ въ умахъ;
Покажетъ цѣль наукъ прямую;
Возставитъ нравственность благую,
И вѣры огнь возжетъ въ душахъ.

И будетъ самъ, дая законы,
Передъ Тобой благоговѣть;
Внимать, какъ Ты, нещастныхъ стоны,
О заблуждающихъ жалѣть,
Народной дорожить любовью,
Слезой гонимыхъ, храбрыхъ кровью,
Щадить благихъ, невѣждъ судить
Великодушно, правосудно....
Великому прощать нетрудно,
Премудрому легко любить!

* *
*

Какъ сходитъ тихій дождь весною,
Такъ къ нашимъ нуждамъ Онъ сойдетъ;
Какъ чистой ключь во время зною
Прохладу путникамъ даетъ,
Такъ дастъ отраду всѣмъ скорбящимъ,
Приклонитъ взоръ и слухъ къ просящимъ,
Вознаградитъ труды заслугъ,
Присяги вѣрной не забудетъ,
И всѣмъ Своимъ народамъ будетъ
Щедротой царь—любовью другъ!

В странахъ Его сердца и взоры
Не востревожатся войной;
Спокойствомъ осѣнятся горы,
Лѣса и рѣки тишиной.
Какъ роза на холмахъ Сарона,
Сады въ поляхъ Іерихона,
Такъ миръ повсюду разцвѣтетъ;
И мудрый мужъ, вельможа честный,
Царю и царству другъ нелестный,
Какъ пальма славой возрастетъ.

* *
*

Удобрятся, благословятся
Луга и нивы отъ небесъ;
Златые класы огустятся
И станутъ, какъ Ливанскій лѣсъ;
Дадутъ плодъ многій вертограды,
Наполнятся богатствомъ грады,
Довольствомъ кущи и чертогъ;
Повсюду правда воцарится;
Въ сердца и души водворится
Любовь, надежда и восторгъ. . .

От южныхъ горъ, морей восточныхъ,
Гдѣ свѣтъ не престаетъ блистать;
До странъ вечернихъ, льдовъ безсрочныхъ
Онъ будетъ мирно обладать.
Все ублажитъ его хвалами;
Къ нему придутъ цари съ дарами
И руку дружбы подадутъ.
Народы дикіе, безъ брани,
Богатыя собравши дани
Къ стопамъ могущаго падутъ.

*   *
*

Въ наукѣ царственной Тобою
Наставленный какъ царь мудрецъ,
Онъ завоюетъ міръ безъ бою,
Заслужитъ безъ войны вѣнецъ.
Весь въ милосердье облечется,
Отъ всѣхъ народовъ наречется
Въ отцахъ отечества — отцемъ,
Въ судьяхъ — судьей благочестивымъ,
Въ царяхъ — царемъ миролюбивымъ,
Въ законодавцахъ — мудрецомъ.

Да будетъ! — всей земли народы
Взываютъ предъ Тобой Богъ силъ!
Желаньемъ, чтобъ златые годы
Ты въ нашемъ царствѣ воскресилъ:
Услышь несмѣтныхъ душъ моленье!
Подай царю благословенье
И даръ сердечной красоты!
Да будетъ, царствуя надъ нами,
Златаго время подъ крылами,
Могущъ и милосердъ, какъ Ты!

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ LXXIII-му.

въ 1824 году.

Почто царь міра, міръ любящій,
Почто могущій Богъ боговъ!
Ты пролилъ гнѣвъ, какъ дождь шумящій
На мирный сонмъ Твоихъ сыновъ?
И долго, долго судъ Твой длится,
Гнѣвъ ярости Твоей дымится
На преданныхъ Тебѣ главахъ....
Уже подъ нестерпимымъ рокомъ
Мы носимся въ пути жестокомъ,
Какъ пѣна на морскихъ валахъ!...

Но чѣмъ мы гнѣвъ Твой заслужили?
Чѣмъ раздражить Тебя могли?
Мы въ шумномъ мірѣ мирно жили,
Любили всѣхъ сыновъ земли;
Желаній гордыхъ были чужды;
Сносили терпѣливо нужды;
Не смѣли на судьбу роптать;
Властямъ безсловно покорялись;
Предъ всѣми, кромѣ зла, смирялись:
За чтожъ осуждены страдать?

* *
*

Царь милость! — вспомни о народѣ,
Который призванъ былъ Тобой
Изъ рабства тяжкаго къ свободѣ,
И подъ особой жилъ судьбой;
Который въ райское наслѣдство,
Любви предвѣчной чрезъ посредство,
Тобой отъ смерти искупленъ;
Который къ вѣчному блаженству,
Къ высокому царесвященству
Издревле былъ опредѣленъ.

О милость! — вспомни о Сіонѣ,
О томъ святилищѣ, гдѣ мы,
Священныхъ арфъ при сладкомъ звонѣ,
Всегда хвалебные псалмы
Тебѣ всѣмъ хоромъ воспѣвали,
И храмъ духовный воздвигали
Въ сердечной мирной глубинѣ;
Гдѣ милость съ истиной встрѣчалась,
Гдѣ правда съ миромъ обручалась,
И вѣкъ нашъ длился въ тишинѣ.

* *
*

Гдѣ чтители живаго слова
При свѣтѣ мудрости святой,
Подъ сѣнью Твоего покрова,
Сковавшись цѣпью золотой
Любви небесной, дружбы вѣчной,
Въ сей жизни шумной, скоротечной,
Терновымъ мирно шли путемъ;
Къ духовной брани ополчались,
Богопознанью обучались,
И зрѣли благо только въ немъ.

Гдѣ прежде мирно обитали
Премудрость, сила, красота,
Любви святой лучи блистали,
Тамъ нынѣ тьма и пустота;
Тамъ суевѣріе, гоненье,
Всего святаго истребленье,
Тамъ тысящи умовъ слѣпыхъ,
Какъ львы всегда на насъ рыкаютъ,
Злоумышленьемъ упрекаютъ
Противу всѣхъ властей земныхъ.

* *
*

Воззри и виждь опустошенье
Твоихъ святилищъ вѣковыхъ;
Воззри Богъ силъ на сокрушенье
Всѣхъ украшеній храмовыхъ,
Всѣхъ драгоцѣнностей небесныхъ,
Восходовъ дивныхъ, стѣнъ чудесныхъ,
Помостовъ, сводовъ и столповъ,
До основанья истребленныхъ,
Обросшихъ мохомъ и презрѣнныхъ
Отъ всѣхъ Астартиныхъ рабовъ.

Уже сыновъ Твоихъ собранье
Опаснымъ стали признавать,
И Божьихъ чадъ именованье
Противзаконнымъ называть,
И вмѣсто жертвъ Тебѣ пріятныхъ,
Обрядовъ нашихъ благодатныхъ,
Твои враги изобрѣли
Свои кадила и обряды;
И человѣческія чада
Богами стали всей земли.

*   *
*

Воззри, какъ страсти воружились
Противъ народа Твоего,
Какъ нагло, явно ополчились
Противъ небеснаго всего:
Противъ науки покаянья,
Противу мудраго познанья
Натуры и самихъ себя;
Противъ духовныхъ поклоненій,
Сердечныхъ жертвоприношеній.
И противъ Самого Тебя!

И нѣтъ уже, нѣтъ между нами
Ктобъ могъ гонимыхъ извѣстить,
Какъ долго истины врагами
Твой правый судъ намъ будетъ мстить!
Нѣтъ между нами и пророка,
Который бы жестокость рока
Совѣтомъ мудрымъ умягчилъ;
И безпріютныхъ утѣшенью,
И оскорбляемыхъ терпѣнью,
Своимъ примѣромъ научилъ.

* *
*

Ещель сынамъ лжепросвѣщенья,
Поклонникамъ Боговъ чужихъ,
Дашь время безъ суда и мщенья
Тѣснить и гнать дѣтей Твоихъ!
Ещель въ разсѣяньи оставишь,
Ещели плакать насъ заставишь,
Ещели ты попустишь намъ
Съ Твоимъ завѣтомъ и ковчегомъ
Спасаться отъ гоненья бѣгомъ
И смѣхомъ быть земли сынамъ?...

Всегда ли будутъ намъ смѣяться
Тельца Хоривскаго жрецы?
Надъ нашей вѣрой издѣваться
Земныхъ наукъ лжемудрецы! —
И вѣчно ли Твоимъ обѣтомъ,
И Твоего ученья свѣтомъ
Сынамъ земли пренебрегать?
Пора возстать и грянуть мщенью,
Блистать прямому просвѣщенью,
И тьмы покровъ съ земли сорвать.

* *
*

Ты создалъ океанъ и сушу,
Луну и солнце засвѣтилъ,
Вдохнулъ всему созданью душу
И въ берега потопъ вмѣстилъ.
Твои есть всей земли народы,
Твои есть времена и годы,
Твоя есть нощь и Твой есть день,
Твое есть каждое мгновенье,
И сердца каждаго біенье,
И каждая ноги ступень.

Все отъ Тебя и все Тобою,
И лѣтній зной и зимній хладъ;
Предъ мощною Твоей судьбою
И самый умолкаетъ адъ!
Взгляни и виждь — Богъ всемогущій!
Народъ безумный въ mракѣ сущій,
Не зная страха Твоего,
Твоимъ велѣньямъ не внимаетъ,
Не ощущаетъ и не знаетъ
Законодавца своего.

*   *
*

Не дай звѣрямъ на растерзанья
Небесной горлицы Твоей;
Въ часы борьбы и состязанья
Не откажи въ защитѣ ей.
Услыши безъ вины гонимыхъ,
И въ мукахъ тяжкихъ, нестерпимыхъ,
Не попусти намъ жить всегда!
Мы чада Твоего завѣта,
И даннаго Тебѣ обѣта
Не преступали никогда.

Ты видишь Самъ, что въ наше время
Земля злодѣйствами полна;
И страшно Каиново племя,
Какъ въ морѣ бурная волна,
Какъ вихрь, какъ громъ, какъ огнь всежгущій....
Не попусти Отецъ могущій
Твой родъ врагамъ искоренить;
Чтобы гонимый не боялся,
Страдающій не оставлялся,
И бѣдный могъ Тебѣ служить.

*   *
*

Отецъ! склони къ мольбѣ сердечной,
Склони отеческій Твой слухъ;
И всѣхъ людей для жизни вѣчной
Соедини въ единый духъ;
И каждому пошли возможность,
Уразумѣть свою ничтожность,
И перестать подобныхъ гнать.
Довольно крови проливали;
Другъ друга человѣки гнали,
Пора, смирясь, себя познать!

Не позабудь торжествъ огромныхъ,
Творимыхъ злобой на земли,
И тѣхъ усилій вѣроломныхъ,
Чѣмъ насъ враги превозмогли:
Ударь надъ ними громомъ мщенья;
Развѣй туманъ лжепросвѣщенья;
Зажги твой свѣтъ въ умахъ слѣпыхъ,
Да всѣ въ глаголъ Твой вразумятся
И перестанутъ покланяться
Себѣ самимъ въ Богахъ земныхъ.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ LXXIV-му.

в ъ 1823 году.

Пою Царя любви и славы!
Великъ и дивенъ въ чудесахъ!
Въ его дѣсницѣ всѣ державы
И на землѣ и въ небесахъ.
Все имъ единымъ существуетъ,
Блаженствуетъ и торжествуетъ....
Хвала тебѣ могущій царь!
Ты судъ и милость намъ вѣщаешь,
Облечь нетлѣньемъ обѣщаешь
Всю падшую подъ солнцемъ тварь.

Я слышу голосъ правды вѣчной;
Исчезнетъ міръ земной, какъ тѣнь;
И скоро въ жизни скоротечной
Разупрится великій день;
Дѣяній свитки развернутся;
Всѣхъ тайнъ двери разомкнутся,
И все предстанетъ въ нагнотѣ;
Все ужаснется, все застонетъ,
И все преступное потонетъ
Въ слезахъ, въ огнѣ и въ темнотѣ.

* *
*

Проснись отцовъ преступныхъ племя,
Тебѣ глаголетъ Богъ боговъ;
Когда суда наступитъ время,
Ударятъ тысячи громовъ,
Прольются молніи, какъ рѣки,
Стихіи вспыхнутъ, прейдутъ вѣки
И въ первобытность воспарятъ;
Вода и лѣсъ воспламенится,
Вселенная испепелится,
Земля и небеса сгорятъ.

Придетъ Царь правды и поставитъ
На тронахъ нашихъ Свой престолъ;
Признаться буйный міръ заставитъ,
Какъ былъ онъ слѣпъ и какъ былъ золъ.
Сорветъ личину съ лицемѣровъ,
Стыдомъ покроетъ суевѣровъ,
Богатыхъ, гордыхъ пристыдитъ;
Въ насильствѣ обличитъ могущихъ,
Смиритъ неправедно живущихъ,
Жрецовъ и жертвъ не пощадитъ.

* *
*

Не будетъ къ чадамъ заблужденья
Въ тѣ грозные подъ небомъ дни,
Ни жалости, ни снисхожденья,
Ни для друзей, ни для родни,
Ни для чиновъ, ни для породы....
Тамъ нѣтъ раба, нѣтъ воеводы,
Тамъ богачей и нищихъ нѣтъ;
Но нищій по грязи бродящій,
И царь по бархатамъ ходящій
Равно обязанъ дать отвѣтъ.

„Не славись грознымъ самовластьемъ,
„Свое величество любя,
„И срочнымъ обладая щастьемъ,
„Не чтите божествомъ себя.
„Я создалъ не на то природу,
„Позволилъ разуму свободу,
„Изрекъ законъ, царей избралъ,
„Чтобъ смертный въ щастьѣ забывался,
„Страстямъ позорнымъ предавался
„И братьевъ нищихъ презиралъ.

* *
*

„О дѣти, дѣти обольщенья!
„Не презирайте словъ Моихъ;
„Враги святаго просвѣщенья,
„Не слушайтесь страстей своихъ;
„И вы тираны-фараоны!
„Не уповайте на короны;
„И вы законники—жрецы!
„Не уповайте на науки;
„Не защитятъ грѣха отъ муки
„Ни камилавки, ни вѣнцы.

„Не думайте мольбой словесной
„Мой гнѣвъ на милость преклонить;
„Законъ премудрости небесной
„Земнымъ закономъ измѣнить;
„Какъ вѣра безъ благихъ дѣяній,
„Дѣяніе безъ упованій,
„А упованье безъ любви,
„Такъ ваши внѣшнія моленья,
„И безъ любви благословенья
„Не снидетъ къ вамъ, какъ ни зови.

* *
*

„Уже шестая чаша гнѣва
„На царства міра излилась,
„И радость всѣхъ небесъ — Царь-дѣва
„Женой Содомской назвалась;
„Свобода стала преступленьемъ,
„Молитва духа ослѣпленьемъ,
„Любовь небесная земной;
„Изсякъ источникъ чистой вѣры,
„Всѣ люди стали лицемѣры
„И разродилися со Мной.

„Ужъ опіцвѣла и дружба многихъ;
„Свѣтъ истинный престалъ свѣтить.
„Уже и правды для убогихъ
„Въ судахъ земныхъ не льзя найтить;
„Всѣ давятъ слабыхъ, всѣ гордятся,
„Всѣ только для себя трудятся,
„Всѣ служатъ міру одному,
„Всѣ пьяны прелестью земною,
„Всѣ виноваты предо Мною
„По совѣсти и по уму.

* *
*

„Ужъ и натура изсыхаетъ,
„Какъ древо солнечнымъ огнемъ;
„Уже день страшный наступаетъ,
„Пора помыслить вамъ о немъ,
„Пора помыслить объ отвѣтѣ,
„О томъ таинственномъ обѣтѣ,
„Который вами изреченъ
„Въ минуты вашего крещенья,
„Но разумомъ лжепросвѣщенья
„Въ обрядъ наружный превращенъ.

„Повѣрьте, кто не обратится,
„Съ путей порока не сойдетъ,
„Огнемъ и духомъ не крестится,
„Тотъ въ царство свѣта не войдетъ.
„Послѣдній гласъ Мой возвышаю,
„Дѣтей заблудшихъ приглашаю,
„Не удаляйтесь отъ Меня:
„Всѣ, всѣ питомцы злодѣянья,
„Отвергнувъ подвигъ покаянья,
„Всѣ будутъ жертвою огня.

* *
*

„Страшитесь! скоро двигну громы;
„Землей и небомъ потрясу;
„Унижу буйные Содомы,
„Сіонъ смиренный вознесу:
„Стряхну покровъ съ земной утробы,
„Раскрою всѣхъ столѣтій гробы
„И мертвыхъ вызову къ суду:
„Возстаньте чада развращенья,
„Повѣрьте, близокъ день отмщенья;
„Готовтесь, ждите—ей гряду!

Какъ страшны божеству земному
Твои, Царь правды, словеса!
Которыя, подобно грому,
Сквозь всѣ лазурны небеса,
Несутся съ Твоего престола
На глубины земнаго дола,
И грозно вопіютъ вездѣ,
Въ восклицновеньяхъ велегласныхъ
О близости временъ ужасныхъ,
И о Твоемъ святомъ судѣ.

* *
*

О братья, братья человѣки!
Представимъ тотъ ужасный часъ,
Когда поглотитъ вѣчность вѣки;
Трубы послѣдній звучный гласъ,
Восколебавъ небесны своды,
Сберетъ всѣхъ странъ земныхъ народы
Предъ очи Божьяго суда;
Когда Судья судей явится,
Плотская воля обнажится,
Какой отвѣтъ дадимъ тогда!...

За всѣ печали и досады,
Какія сдѣлать мы могли;
За гордыя слова и взгляды
Къ нещастнымъ людямъ всей земли;
За алчность къ почестямъ и къ злату;
За злобу и презрѣнье къ брату;
За похоть міромъ обладать;
За всякое души движенье;
За слово, мысль, воображенье,
За все должны отвѣтъ мы дать. —

* *
*

Предупредимъ ужасность рока:
Престанемъ идоламъ служить;
Дышать дыханіемъ порока,
Для славы преходящей жить,
Для жизни временной, тѣлесной;
Мы жители страны небесной,
И нашъ удѣлъ не здѣсь—а тамъ!
Рѣшимся выдти изъ Содома,
Покуда при ударахъ грома,
Не снидетъ Богъ отмщенья къ намъ!

Оставимъ міра путь широкой,
И сонмы временныхъ забавъ;
Смиримъ нашъ разумъ слѣпоокой,
Исправимъ своевольный нравъ;
Въ желаньяхъ бурныхъ укротимся;
Къ любви всѣмъ сердцемъ обратимся;
Не будемъ жертвами страстей;
Не будемъ ползать предъ мечтами,
Не будемъ изъ царей рабами,
Не будемъ звѣри изъ людей!

* *
*

Что жатва близко—нѣтъ сомнѣнья.—
Земля отяготилась зломъ:
И грѣхъ, отецъ скорбей и тлѣнья,
Какъ змѣй облегъ весь міръ кругомъ.
Все въ безпокойствѣ, все въ тревогѣ;
Уже и въ кельѣ и въ чертогѣ,
Что человѣкъ, то Вавилонъ;
И нѣтъ минуты безъ боязни,
Всѣ наканунѣ общей казни:
Село и градъ, олтарь и тронъ.

И тщетно грѣхъ щедротой льстится,
Надеждой побѣждаетъ страхъ;
Ахъ! скоро время прекратится
И скоро всѣ мы будемъ прахъ. —
Ничто земное не спасется;
Одно небесное взнесется
Изъ безднъ огня въ небесный градъ!
Блаженъ, кто Богу будетъ вѣренъ,
Ни гордъ, ни золъ, ни лицемѣренъ,
Тому нестрашенъ судъ и адъ!

Конецъ первой части.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Н. Шатрова.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1831.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра.

С. Петербургъ, Генваря 23 дня, 1831 года.

Цензоръ Ст. Сов. *Никита Бутырскій.*

ПОДРАЖАНІЯ ПСАЛМАМЪ.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ LXXVIII-му.

въ 1804 году.

Пришли во множествѣ, царь славы,
Иноплеменники въ Сіонъ,
Нарушили Твои уставы;
Разрушили святой законъ;
Неправдой правду заглушили;
Сомнѣньемъ вѣру потушили;
Корыстью осквернили храмъ,
И градъ Израилева царства
Вертепомъ наглости, коварства
Содѣлали къ безславью намъ.

Тамъ пали тысячи избранныхъ,
И долгъ не возданъ ихъ костямъ;
Тамъ въ пищу плоть людей закланныхъ
Досталась птицамъ и звѣрямъ;
Тамъ лили нашу кровь, какъ воду,
И время не было народу
Страдальцевъ погребать своихъ!
Пришельцы всѣхъ поработили,
Умы и души развратили,
И тяжки намъ законы ихъ.

* *
*

Давноль Израиль, сынъ свободы,
Непобѣдимъ и страшенъ былъ?
Предъ нимъ смирялись всѣ народы;
А нынѣ Ты его забылъ!...
Уже мы въ поношенья пали,
Презрѣньемъ для сосѣдей стали,
Посмѣшищемъ твоихъ враговъ.
Ещель несчастныхъ насъ забудешь?
Ещели гнѣваться ты будешь,
О Всемогущій Богъ боговъ?

Ужели вопль нашъ не доходитъ
Къ престолу мудраго Творца?
Ужели грѣхъ нашъ превосходитъ
Щедроту и любовь отца?
Нѣтъ, нашъ Отецъ, ты намъ внимаешь,
На время въ скорби оставляешь,
Желая вразумить дѣтей,
Что Богъ Отецъ ихъ есть спасенье,
И что единъ Ты воскресенье
Отпадшихъ отъ тебя людей.

* *
*

Пролей Свой гнѣвъ, какъ дождь шумящій,
На тотъ лукавый, злой языкъ,
Чей гордый умъ, какъ змѣй шипящій,
Рабамъ Твоимъ вредить обыкъ.
Смири строптивыхъ душъ кичливость:
Они забыли справедливость,
Не помнятъ о Тебѣ Самомъ,
Величіемъ своимъ гордятся,
Злодѣйствуютъ и не страшатся
Когда гремитъ Твой страшный громъ.

Пролей на вѣроломныхъ мщенье,
Да поженетъ ихъ моръ и гладъ,
За кровь людей, за развращенье,
Какимъ наполнили нашъ градъ.
Да взыдетъ плѣнныхъ воздыханье,
Какъ отъ кадилъ благоуханье,
Предъ Твой Божественный престолъ!
Воспомяни отцевъ убитыхъ,
И насъ сиротъ, Тобой забытыхъ,
Избавь отъ предстоящихъ золъ.

* *

*

Помилуй, защити несчастныхъ,
Взыщи насъ милостью Твоей,
Не помяни грѣховъ ужасныхъ,
Простри къ намъ длань любви Своей,
Отри съ очей потоки слезны,
Уже намъ шагъ одинъ до бездны,
Не будь къ намъ долѣе такъ строгъ,
Избавь Сіонъ отъ лютой нужды,
Да не рекутъ народы чужды,
Ругаясь намъ:—гдѣ ихъ есть Богъ?...

Воздай имъ кровью и слезами,
Воздай въ седмь крашъ по ихъ дѣламъ;
Да тоже чувствуютъ и сами,
Что чувствовать давали намъ....
Нѣтъ, нѣтъ, Отецъ! — прости заблудшимъ.
Направь ихъ умъ къ дѣяньямъ лучшимъ;
Злодѣй есть тотъ же человѣкъ!
Затепли въ нихъ къ добру охоту,
Да пронесутъ Твою щедроту
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.

ПОДРАЖАНІЕ
ПСАЛМУ LXXIX-му.
въ 1827 году.

Отецъ Израильскихъ племенъ,
Тебѣ олтарь и поклоненье!
Отъ райскихъ, золотыхъ временъ,
Твое премудрое правленье
Въ Сіонѣ насаждало миръ;
И струны сладкозвучныхъ лиръ,
Тебѣ хвалу всегда гремѣли;
И всѣхъ Израильтянъ сердца,
Какъ друга, какъ Царя-Отца,
Тебя единодушно пѣли.

Чтобы воздвигнуть падшій родъ
Царя Эдемскаго Адама,
Ты сотворилъ Себѣ народъ
Отъ мужа-вѣры Авраама;
Престолъ любви въ немъ основалъ,
Народомъ избраннымъ назвалъ,
Своимъ наслѣдствомъ, достояньемъ,
Возобновленія людьми,
Священствомъ царскимъ и дѣтьми
Воспитанными покаяньемъ.

* *
*

Но чтобы круги многихъ лѣтъ
Твоихъ дѣтей цвѣло блаженство,
Призвавшаго въ чудесный свѣтъ
Извѣстно было совершенство,
Ты изъ Египта перенесъ,
Какъ лучшій даръ благихъ небесъ,
Изящной по своей породѣ,
Садовъ Эдемскихъ виноградъ
Въ Сіонскій тайный вертоградъ,
И разсадилъ въ своемъ народѣ.

Благословилъ — и возрасли
Какъ пальмы, лозы винограда,
Плоды живые принесли
И стали украшеньемъ сада,
Которымъ отъ вѣковъ златыхъ
Внутри Сіонскихъ стѣнъ святыхъ
Твой сынъ Израиль наслаждался:
Тамъ Твой небесный виноградъ
Для блага всѣхъ Сіонскихъ чадъ
Какъ лѣсъ Ливанскій разрастался.

* *
*

Съ востока до полночныхъ странъ,
Гдѣ никогда снѣга не таютъ,
И вѣчно носится туманъ;
Отъ юга, гдѣ всегда блистаютъ
Луна и солнце жаркихъ дней,
До мирныхъ, западныхъ полей,
Онъ огустѣлъ, распространился
И тьмами отраслей своихъ,
И тѣнію прохладной ихъ
Весь міръ земный пріосѣнился.

Подъ сѣнію вѣтвей его
Цари и царства помѣщались,
И всѣ народы отъ него
Пріятствомъ жизни насыщались:
И ктобъ къ нему ни приходилъ,
Отраду всякой находилъ;
Какимъ бы ни тѣснился рокомъ,
Какой бы скорбью ни страдалъ,
Онъ всѣхъ цѣлилъ и всѣхъ питалъ
Своимъ небеснымъ, сладкимъ сокомъ.

* *
*

Его врачебно-чудный плодъ
Обогащалъ умомъ невѣжду;
Съ царями примирялъ народъ;
Раждалъ въ отчаянныхъ надежду;
Душамъ прозрѣнье подавалъ;
Къ любви божественной взывалъ;
Училъ сердца благодѣянью;
Свирѣпство усмирялъ страстей;
И самыхъ гордыхъ, злыхъ людей
Склонялъ къ святому покаянью.

Но нынѣ гдѣ Сіонскій градъ?
Гдѣ, гдѣ Египетскія лозы?
О животворный виноградъ!
Тебя ужъ нѣтъ! — и льются слезы.
Насталъ опять желѣзный вѣкъ,
Упалъ вторично человѣкъ;
И самыя ограды сада
Топоръ невѣрныхъ сокрушилъ;
Великаго насъ Богъ лишилъ!
Рыдайте, плачьте, смертни чада!

* *
*

Царь-милость! позабывъ Тебя,
Мы блага нашего лишились,
И возлюбя самихъ себя,
На путь Ваала уклонились.
И ты Отецъ-любовь! чтобъ мы
Не пали глубже въ бездну тьмы,
Разрушилъ стѣны вертограда,
Гдѣ гроздъ небесный возрасталъ,
И всѣмъ на расхищенье далъ
Плоды и корни винограда.

Сему сокровищу цѣны
Сыны земли не разумѣли:
За то и свѣта лишены,
Что къ свѣту вѣры не имѣли.
Правдивъ Твой судъ, благій отецъ!
И Ты поставилъ наконецъ
Границу нашему забвенью,
И какъ послѣднихъ изъ невѣждъ,
Лишивши всѣхъ благихъ надеждъ,
Подвергнулъ тяжкому гоненью.

* *
*

Богъ воинствъ, Царь-Отецъ,
На Херувимахъ возсѣдящій!
Къ Тебѣ взываетъ Твой пѣвецъ:
Спаси народъ во тьмѣ бродящій,
Который прежде Ты любилъ,
Которому Ты пастырь былъ,
Водилъ по пажитямъ обильнымъ,
Вѣнчалъ безсмертія вѣнцомъ,
Творилъ въ совѣтѣ мудрецомъ,
А въ битвахъ исполиномъ сильнымъ.

Се въ грозныхъ буряхъ и громахъ
Ты днесь являешься народу,
И гнѣвъ одинъ въ Твоихъ словахъ
Вѣщаетъ казни смертныхъ роду.
Не слышешь нашей Ты мольбы,
И праведно! — Твои рабы
Самолюбивы, лицемѣрны,
Дерзнули клятву преступить,
Престали истину любить,
И сдѣлались Тебѣ невѣрны.

* *
*

Ты насъ врагамъ поработилъ,
Унизилъ передъ цѣлымъ свѣтомъ,
Несщастіемъ отяготилъ,
Презрѣнья сотворилъ предметомъ,
И сдѣлалъ насъ, какъ тварей злыхъ,
Посмѣшищемъ всѣхъ царствъ земныхъ.
Ты насъ питаешь хлѣбомъ слезнымъ,
И кровью собственной поишь,
И нашимъ пастырямъ велишь
Пасти насъ скипетромъ желѣзнымъ.

Отецъ-судья! ужель всегда
Твой страшный, тяжкій гнѣвъ продлится,
И судъ любови никогда,
Для грѣшниковъ не умолится?
Отецъ-любовь! хотя сквозь тучь,
Простри Ты къ намъ надежды лучь,
Хотя сквозь мракъ, хотя сквозь бури,
Яви намъ Твой привѣтный взглядъ.
Да вновь прозябнетъ виноградъ,
Подъ блескомъ радостной лазури.

* *
*

Явись, живущій въ небесахъ!
Явись Твоимъ заблудшимъ чадамъ!
И какъ богатый въ чудесахъ,
Сразись еще съ могущимъ адомъ;
Сразись за насъ Твоихъ рабовъ,
Избавь насъ отъ его зубовъ;
Мы каемся, спаси нещастныхъ,
Подай заблудшимъ руку вновь.
О царь-любовь! о царь-любовь!
Избавь насъ отъ враговъ ужасныхъ.

Довольно насъ Твой судъ казнилъ,
Ужь дѣни смерти сокрушились
И наказаньемъ вразумились,
Какихъ даровъ Ты насъ лишилъ.
Возобнови Твой виноградъ
Для просьбы кающихся чадъ,
Для свобожденья плоти плѣнной,
Стенящей въ рабствѣ суеты,
Для разрушенія мечты
И для спасенья всей вселенной.

*   *
*

О Пастырь Симовыхъ племенъ!
Мы просимъ, алчемъ обновленья,
Тѣхъ славныхъ, золотыхъ временъ,
Когда въ минуту умиленья,
Тебѣ похвальные псалмы
Всѣмъ хоромъ воспѣвали мы,
Любви во имя собирались
Близъ винограда Твоего,
И при вкушеніи его,
Мы всѣ любовью загорались.

Отецъ щедротъ! возстанови,
Возстанови, Тебя молящихъ,
И, какъ Царь жизни, обнови
Во гробѣ тлѣнія лежащихъ.
Вели гоненію престать,
Пролей къ намъ въ души благодать
И дай избранному народу
Подъ сѣнью винограда жить,
Тебѣ единому служить
Желанье, вѣрность и свободу.

* *
*

Богъ силъ! склони съ небесъ Твой взглядъ
И посѣти благословеньемъ
Твой животворный виноградъ,
Который подъ Твоимъ правленьемъ
Всю землю тѣнью покрывалъ;
Да будетъ снова, какъ бывалъ,
Однимъ—обильнымъ насыщеньемъ,
Другимъ, подъ тягостнымъ грѣхомъ,
Святымъ и вѣрнымъ врачевствомъ,
А третьему—обогащеньемъ.

Да будетъ длань Твоя на насъ,
И духъ нашъ Богу вѣренъ будетъ;
Не смолкнетъ нашъ хвалебный гласъ,
И сердце клятвы не забудетъ.
Мы полетимъ во слѣдъ Тебя,
Отвергнемся самихъ себя;
Дай руку намъ — и вознесемся!
Приди и падшихъ воззови,
Соедини, возстанови;
Будь нашимъ Богомъ — и спасемся.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ LXXXI-му.

въ 1798 году.

Возстанетъ Богъ — и гласъ громовъ
Безстрашныхъ трепетать принудитъ!...
Онъ снидетъ въ сонмъ земныхъ боговъ
И каждаго дѣла разсудитъ...
Могущіе! — сей близокъ часъ!
Ужъ пламенникъ любви погасъ;
Померкли міра дни златые;
Готовъ Архангелъ возтрубить:
Страшитесь! — время пробудить
Глаголомъ правды души злыя.

Богъ ввѣрилъ вамъ судить людей,
Хранить ихъ собственность, свободу;
А вы подъ именемъ судей,
Врагами стали смертныхъ роду:
Закономъ сдѣлавши обманъ,
Употребляя средствомъ санъ,
Поставя цѣлью самовластье,
Осмѣлились присвоить громъ,
Назвались міра божествомъ,
И рушилось земное щастье.

* *
*

Пріявши власть добро творить,
Возможность защищать гонимыхъ,
Безъ страха правду говорить,
Не зрѣть на лица подсудимыхъ;
Вы все творите напротивъ,
И совѣсть златомъ усыпивъ,
Среди утѣхъ, пировъ блестящихъ,
Не слышите стенящихъ вдовъ,
Поющихъ истину пѣвцовъ,
И нищихъ подъ окномъ просящихъ.

Вы боги!—а нещастныхъ стонъ
Царю царей на васъ доноситъ;
Корыстью скованный законъ,
Отмщенья вамъ всечасно проситъ.
Вы судіи!—а правду ложь,
Какъ жертвенный, двуострый ножъ,
Нещадно рѣжетъ днемъ и ночью.
Вы стражи!—а богатыхъ власть,
Презрѣвъ чужой семьи напасть,
Безсильныхъ давитъ тяжкой мощью.

* *
*

Еще ли Бога не боясь,
Хотите правду гнать напрасно;
Народнымъ жалобамъ смѣясь,
Судить подобныхъ самовластно;
Законовъ разумъ превращать;
Суму у бѣдныхъ похищать;
Тѣснить защиты не имущихъ;
Невинныхъ безъ вины винить;
Лицепріятіе хранить;
Щадить разбойниковъ могущихъ?

*

Еще ли отъ насильныхъ рукъ
Гонимаго не защитите,
Вдовамъ не облегчите мукъ,
Заслугамъ кровли не дадите?
Еще ли, обольстясь мечтой,
Для выгоды своей одной,
Въ чужихъ слезахъ не бравъ участья,
Дерзнете рабство продолжить,
Дерзнете жертвовать, служить,
Какъ Богу—идоламъ пристрастья?

* *
*

Судьи!—услышьте правды гласъ,
Любимцы щастья!—пробудитесь!
Представьте грозный, смертный часъ,
И властью срочной не гордитесь.
Престаньте бѣдныхъ презирать;
Неправосудьемъ раздирать
Святую хартію завѣта;
Исправьте злобныя сердца,
Покуда медлитъ гнѣвъ Творца,
И день не наступилъ отвѣта.

Судите такъ, какъ судитъ Богъ!
Преслѣдуйте однѣ дѣянья:
Богатъ ли кто, или убогъ,
Не различайте состоянья:
Подайте руку, какъ друзьямъ,
Рабамъ, священникамъ, князьямъ;
Любите всѣхъ, чтобъ васъ любили,
Чтобъ Богъ за зло не воздалъ зломъ,
Не осудилъ васъ тѣмъ судомъ,
Какимъ и вы другихъ судили.

* *
*

Не внемлятъ! — и вотще пѣвецъ
Укорный голосъ напрягаетъ:
Жестокость каменныхъ сердецъ
Не чувствуетъ, не постигаетъ.
Бродя во тьмѣ пороковъ злыхъ,
Всѣ алчутъ почестей земныхъ:
Богатствъ, коронъ и поклоненья;
Все также презрѣнъ бѣдныхъ стонъ,
Оставленъ Богъ, забытъ законъ,
И нѣтъ злодѣйству исправленья.

Раздвиньтесь пропасти земли!
Чертоги сильныхъ опопритесь!
И вы, которые могли
Губить людей—землей пожритесь!
Я видѣть мнилъ въ судьяхъ земныхъ
Отцевъ отечества прямыхъ,
И всѣмъ вѣщалъ: се Божьи чада!
А вы подъ блесками громовъ,
Какъ и ужасный изъ враговъ,
Все дѣти смерти—жертвы ада!

* *
*

Возстань Богъ силъ! гряди судить
Судей неправедно судящихъ:
Пора за правду отомстить,
Разсѣять сонмы зло творящихъ;
Прерви, прерви терпѣнья срокъ!
Довольно царствовалъ порокъ:
Корысть—свободой торговала,
Богатство—притѣсняло честь,
Превозмогала правду—лесть,
И совѣсть долгъ свой забывала.

Подвигнись въ грозныхъ облакахъ,
Шумящимъ пламемъ окружися,
Ревущей бури на крылахъ
Съ небесъ гремящихъ опустися
И зло достойно наказавъ,
Возстанови любви уставъ;
Содѣлай всѣхъ людей друзьями;
Всѣ вѣры слей въ единъ законъ;
Всѣмъ царствамъ дай единый тронъ
И царствуй міра надъ царями.

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ XC-му.

въ 1796 году.

Какъ вѣковый огромный кедръ,
Между Ливанскихъ горъ растущій,
Которому нестрашенъ вѣтръ,
Невреденъ громъ изъ тучь падущій:
Такъ крѣпокъ, твердъ, неколебимъ,
Величественъ, непобѣдимъ,
Хранимый мощію небесной!
Онъ въ Божьемъ духѣ водворенъ,
Гигантской силой одаренъ,
Увѣнчанъ мудростью чудесной.

Не вздрогнетъ, если притечетъ
Къ его вратамъ злой истребитель;
Онъ Богу, какъ отцу речетъ:
Ты мой Отецъ, Ты мой хранитель!
Надѣюсь, что во время бѣдъ,
Покажешь мнѣ къ спасенью слѣдъ,
Вѣнцовъ побѣдныхъ удостоишь,
Отъ словъ мятежныхъ защитишь;
Отъ сильныхъ рукъ освободишь,
И подъ щитомъ своимъ спокоишь.

* *
*

Твой Ангелъ съ пламеннымъ мечемъ
Близь ребръ моихъ на брани станетъ:
Сражусь съ самимъ земли бичемъ,
Хотя внезапно онъ нагрянетъ.
Не устрашусь въ лѣсахъ густыхъ
Блудящихъ призраковъ ночныхъ,
Ни шумныхъ стрѣлъ во дни летящихъ,
Ни злыхъ полуденныхъ духовъ,
Ни бурь вечернихъ, ни громовъ,
На мрачномъ западѣ блестящихъ.

Блаженъ! кто смѣетъ инакъ вѣщать
Царю царей, Творцу вселенной ;
Блаженъ! кто можетъ ощущать
Глаголы вѣры несомнѣнной :
Тотъ не подвижется во вѣкъ!
О ты, великій человѣкъ,
Мужъ сильный на судѣ и въ полѣ,
Тебѣ не нуженъ царскій тронъ,
Ты знаменитъ и безъ коронъ,
Высокъ и въ самой низкой долѣ.

* *
*

Когда велитъ тебѣ твой долгъ,
Въ защиту правды ополчиться ;
Тогда съ тобой изыдетъ Богъ,
И мечъ твой въ битвахъ укрѣпится.
Врагъ сильный на щитѣ твоемъ
Не начертитъ рубца копьемъ :
Ослабнутъ супротивныхъ длани ;
Замолкнетъ страшный звукъ громовъ ;
Ты побѣдишь своихъ враговъ
И кончишь славно подвигъ брани.

Хотя несмѣтное число
Окрестъ тебя мечей сомкнется,
Тебя нигдѣ не встрѣтитъ зло,
И рана къ тѣлу не коснется.
Богъ силъ вездѣ Твой будетъ щитъ,
И силамъ Ангельскимъ велитъ
Безвреднымъ сдѣлать громъ и пламень;
Во всѣхъ путяхъ тебя хранить;
Повсюду на рукахъ носить,
Да не преткнешь ноги о камень.

* *
*

И гдѣ бы слѣдъ ни проложилъ,
Вездѣ взоръ Божій надъ тобою;
И гордый врагъ со тьмами силъ,
Смирится предъ твоей судьбою:
Тебѣ не сдѣлаетъ преградъ
Ни василиска страшный взглядъ,
Ни лютость аспида глухаго;
Ты можешь вдругъ всѣхъ змѣй попрать,
Дракону челюсти раздрать,
И стать на крокодила злаго.

И ктобъ ты ни былъ изъ людей:
Пастухъ, судья иль воевода,
Не станетъ въ рядъ съ тобой злодѣй:
Въ рукѣ твоей сердца народа;
Покорно все твоимъ словамъ,
И въ день ужасныхъ бѣдъ Богъ самъ
Тебя спасетъ, тебя избавитъ,
На брани мечь твой укрѣпитъ,
Временъ блаженныхъ срокъ продлитъ,
И твой трофей въ вѣкахъ прославитъ.

ПОДРАЖАНІЕ
ПСАЛМУ XCI-му.

въ 1799 году.

Возстань къ защитѣ, Богъ отмщенья!
Возстань на вопль сиротъ и вдовъ;
Смири питомцевъ развращенья,
И громомъ праведныхъ судовъ
Ударь надъ гидрой семиглавой,
Надъ гордостью слѣпой, злоправной;
Разбей народныхъ бѣдъ кумиръ,
Которому весь служитъ міръ.

Всю мѣру гордость превосходитъ
И все трепещетъ передъ ней.
Самъ разумъ въ ней себя находитъ,
И молится, какъ Богу, ей.
Вотще гремитъ глаголъ закона
Въ сердцахъ, въ церквахъ, въ судахъ, у трона:
Не внятна истина нигдѣ;
Едина гордость — Богъ вездѣ.

* *
*

Вездѣ хвала: глаза и уши
На блескъ ея обращены;
Вездѣ и олтари и души,
Во славу ей посвящены.
Все, все что божеству пристойно,
Слѣпая гордость недостойно
Дерзаетъ присвоить себѣ,
Чтобъ равной сдѣлаться Тебѣ.

Очаровавъ всѣхъ странъ народы,
Превознеслася торжествомъ,
И смѣла, къ ужасу природы,
Назваться міра божествомъ.
Дала всему свои законы,
Свои возграмоздила троны
И во дворцахъ и въ шалашахъ,
И царствуетъ во всѣхъ душахъ.

* *
*

Напрасно проситъ подаянья
Братъ нищій подъ ея окномъ;
Сѣдая старость ждетъ вниманья
И о пріютѣ бьетъ челомъ.
Вотще и честность ищетъ друга;
Наградой льститъ себя заслуга;
Стучится совѣсть у воротъ
И проситъ слезно за сиротъ.

Напрасно бродитъ съ поклоненьемъ
И жертва сильныхъ по судамъ,
И хочетъ горестнымъ моленьемъ,
Склонить судей къ своимъ бѣдамъ.
Напрасно плачетъ, воздыхаетъ,
Передъ зерцаломъ воззываетъ:
„Помилуй праведный судья!
Клянусь тебѣ—невинна я!"

* *
*

Вотще предъ нею слезы льются,
И вопятъ нужды горькихъ вдовъ;
Безъ уваженья остаются
И капли слезъ, и звуки словъ.
Вотще и странникъ утомленный,
Обиженный и притѣсненный,
Кладетъ предъ ней свою суму:
Не внемлетъ гордость ничему.

Чуждаясь вѣры благодатной,
Тебѣ не вѣритъ самому,
И не страшась судьбы превратной,
Смѣется гнѣву Твоему.
А Ты, превыше звѣздъ сѣдящій,
Всю тварь по истинѣ судящій,
Еще ль сей гидрѣ премолчишь?
Божницъ ея не раздробишь?

* *
*

Всегда ли станутъ величаться
Огромной властью гордецы?
Всегда ли будутъ возвышаться
Нещастья общаго творцы?
Всегда ль попустишь злымъ тиранамъ,
Какъ велелѣпнымъ истуканамъ,
На пышныхъ олтаряхъ стоять,
И честью божества сіять?

Стоя́ на поприщѣ высокомъ,
Людей людьми они не чтутъ,
И предъ Твоимъ всезрящимъ окомъ
Твоею правдой торгъ ведутъ;
Для выгоды своей, для славы,
Готовы всѣ попрать уставы,
Предать друзей, любовь и честь,
И миліоны жертвъ принесть.

*　　*
*

Тщеславья ослѣплясь мечтою,
И смертный свой забывъ удѣлъ,
Рекутъ они между собою:
Не будетъ знать Богъ нашихъ дѣлъ;
Онъ не услышитъ кто рыдаетъ,
Онъ не увидитъ кто страдаетъ,
Не можетъ знать и кто какъ жилъ,
И кто кого и какъ тѣснилъ.

Замолкни гидра Вавилона,
Не смѣй о Богѣ такъ судить!
Представь погибель Фараона,
И попекись предупредить
Подобный жребій покаяньемъ,
Покуда нашимъ злодѣяньемъ
Не вызвался къ отмщенью Богъ,
Для непокорнаго Онъ строгъ!

* *
*

Кто создалъ слухъ, кто создалъ зрѣнье,
Быть можетъ ли тотъ слѣпъ и глухъ?
Онъ проникаетъ все творенье,
Какъ творческій всемощный духъ;
Онъ слышетъ вздохъ, Онъ слезы видитъ,
И, знаетъ кто кого обидитъ;
Всѣмъ изрекаетъ судъ—и вамъ
Судъ изречетъ Онъ по дѣламъ.

Когда за гордость низлагаетъ,
Могущій Богъ, самихъ царей;
Въ моряхъ шумящихъ погружаетъ
И превращаетъ ихъ въ звѣрей:
Не учитъ ли такимъ предлогомъ,
Что гордость не терпима Богомъ;
И злобою своихъ страстей,
Какъ адъ вредна для всѣхъ людей?

* *
*

О души гордыя, познайте,
Что вы мечтой обольщены!
Творя суды, не забывайте,
Что предъ судомъ вы всѣ равны.
Оставьте вы лицепріятство,
Не уповайте на богатство,
На мощь, на разумъ, на вѣнецъ:
Ужасенъ гордости конецъ!

Блаженъ! кого судьбы накажутъ,
Чей умъ къ смиренью обратятъ,
Кому путь къ истинѣ покажутъ,
И взоръ душевный просвѣтятъ:
Тотъ можетъ ощутить надежду,
Что Божій судъ, презря невѣжду,
Свое созданье въ немъ хранитъ,
И онъ еще не позабытъ.

* *
*

Воззри Богъ силъ претящимъ окомъ
На своевольныхъ гордецовъ,
Чтобъ разумъ ихъ, мерзя порокомъ,
Не слушалъ пагубныхъ льстецовъ;
Чтобъ гордостью не ослѣплялся,
Чтобъ въ щастіи не забывался,
И не ввѣрялъ того другимъ,
Что имъ поручено однимъ.

Отверзи ихъ душевны очи
И темный разумъ просвѣти,
Чтобы и въ часъ глубокой ночи,
Прямые видѣли пути.
А тѣхъ, которые прельщаютъ,
И чрезъ коварство похищаютъ
Ихъ силу, бѣднымъ ко вреду,
Предай подобному суду.

* *
*

Да осушатся слезы бѣдныхъ,
И замолчитъ нещастныхъ стонъ;
Да не бываетъ ябедъ вредныхъ
Всегдашней жертвою законъ.
Богатый съ нищимъ обоймется,
Съ безсильнымъ сильный уживется,
И къ прекращенью всякихъ золъ
Любовь возсядетъ на престолъ.

Творецъ! Твоя десница можетъ
Слѣпую гордость обратить;
И скорбь, что сердце наше гложетъ,
Въ одно мгновенье истребить:
Не дай расти сей лютой страсти,
Избавь людей отъ гордой власти,
Направь къ добру желанье ихъ,
Да узрятъ миръ въ семьяхъ своихъ.

~~~~~~
~~~~~~

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ CXXI-му.

въ 1829 году.

Кто на Бога уповаетъ,
Тотъ во вѣки пребываетъ,
Какъ гора не колебимъ.
Кто людей любить умѣетъ,
Защищать гонимыхъ смѣетъ,
Тотъ и самъ людьми любимъ.
Кто къ отечественной службѣ
Долгомъ, честью возбужденъ,
Храбръ на брани, крѣпокъ въ дружбѣ,
Тотъ бываетъ награжденъ.

Кто въ желаніяхъ умѣренъ,
Скроменъ, щедръ, правдивъ и вѣренъ;
У кого душа проста,
Разумъ свѣтелъ, сердце нѣжно,
Свойство воли не мятежно,
Совѣсть, какъ слеза, чиста:
Тотъ повсюду доброй славой
И блистаетъ и гремитъ,
Онъ у Бога подъ державой;
Ангелъ-стражъ его хранитъ.

* *

*

Какъ вокругъ Сіона горы,
Чтобы любопытны взоры
До святилища Его
Никогда не досягали,
Какъ бы сильно ни желали:
Такъ и Богъ вокругъ того
Ангеловъ на стражѣ ставитъ,
Кто нещастныхъ слышитъ стонъ,
Днемъ и ночью Бога славитъ,
И хранитъ его законъ.

Для друзей прямыхъ нѣтъ муки;
Не предастъ Богъ въ злыя руки
Ни царя, ни пастуха;
Если первый на престолѣ,
А другой въ открытомъ полѣ,
Жизнь проводитъ безъ грѣха.
Нѣтъ у Бога раздѣленья
Ни въ породахъ, ни въ чинахъ;
Безъ Его благоволенья
Нѣтъ спасенья въ именахъ.

* *
*

Тщетно вы, бичи земные,
Люди гордые и злые,
Возстаете на Сіонъ!
Не приступны для измѣны
И врага его и стѣны;
Не подвижепъ царскій тронъ;
Чада свѣта не боятся
Никакихъ земныхъ враговъ;
Богомъ-силъ они хранятся
И покойны въ часъ громовъ.

Богъ есть царь любви, свободы:
Благонравные народы
Подъ рукой его цвѣтутъ,
Славятся и богатѣютъ,
Золотые дни имѣютъ
И во вѣки не падутъ.
Щастливъ царь, щастливо царство,
Если съ Богомъ миръ у нихъ:
Ада цѣлаго коварство
Не смутитъ спокойства ихъ.

ПОДРАЖАНІЕ
ПСАЛМУ CXXVI-му.
въ 1800 году.

Когда не Богъ созиждетъ домъ,
Тогда и зодчій не успѣетъ!
Надъ непозволеннымъ трудомъ,
Невольно смертныхъ умъ тупѣетъ.

Когда не Богъ избавитъ градъ,
Разсѣетъ полчища мятежны,
Тогда зубчатый верхъ оградъ
И стража сильныхъ не надежны.

Вотще тѣ славиться хотятъ,
Которымъ Богъ не помогаетъ;
Хотя труды успѣхъ сулятъ,
Но слава ихъ не созрѣваетъ.

Прозрите чада слѣпоты!
Возстаньте съ ложа тьмы сердечной,
И свободясь отъ суеты,
Услышьте правды голосъ вѣчной:

Измѣривъ крѣпость силъ своихъ
И средства испытавъ возможны,
Познайте чрезъ себя самихъ
Какъ Богъ могущъ—а вы ничтожны.

Не уповайте и на тронъ,
Когда Царя небесъ забыли:
Земныя блага всѣ какъ сонъ,
А обладатель ихъ—горсть пыли.

Вы ищете похвалъ, честей,
И о себѣ высоко мните,
Но вмѣсто радостныхъ сластей,
Хлѣбъ скорби каждый день ядите.

Помыслите жъ, когда вашъ Богъ
И ваше терпитъ преступленье,
Къ покорнымъ ли Онъ будетъ строгъ
И премолчитъ ли ихъ моленье?

Отецъ не можетъ чадъ забыть;
Но внемля вѣры воздыханье,
Во вѣки будетъ ихъ хранить,
Какъ собственное достоянье.

А вы, кружася въ облакахъ
Тщеславія и небреженья,
Какъ лукъ у сильнаго въ рукахъ,
Преломитесь отъ напряженья.

Блаженъ, кто болѣе всего
На мудрость Божью уповаетъ!
Тотъ съ помощью благой Его,
Во всякомъ дѣлѣ успѣваетъ.

Захочетъ ли построить домъ:
И трудъ успѣхомъ наградится;
Внезапно ль встрѣтится съ врагомъ:
И передъ тѣмъ не постыдится.

ПОДРАЖАНІЕ ТОМУЖЕ ПСАЛМУ.

въ 1826 году.

Когда не Богъ построитъ домъ,
Основныхъ камней не положитъ,
Тогда и зодчій въ дѣлѣ томъ
Искуствомъ хитрымъ не поможетъ.

Когда не Богъ избавитъ градъ
Отъ слезъ и крови въ дни мятежны,
Тогда зубчатый верхъ оградъ
И стража сильныхъ не надежны.

Когда не Богъ царю вдохнетъ
Науки царственной умѣнье;
Ласкателямъ уста замкнетъ,
Сердечныхъ бурь смиритъ волненье:

Тогда и царь, какъ человѣкъ,
Держась неправоты, пристрастья,
Не сдѣлаетъ златымъ свой вѣкъ
И царству не доставитъ щастья.

Когда не Богъ судьѣ внушитъ
И смыслъ и мощь хранить законы,
Тогда корысть дѣла рѣшитъ
И нѣтъ отъ ябедъ обороны.

Когда не Богомъ и пѣвецъ
Могущихъ пѣть воспламенится,
Тогда и онъ, какъ разумъ-лжецъ,
Ласкать страстямъ не устрашится.

Когда и нивамъ и садамъ
Цвѣсти и зрѣть не Богъ поможетъ,
Тогда и сельскій нашъ Адамъ
Веселыхъ пѣсенъ пѣть не можетъ.

Вотще до солнца тотъ встаетъ,
Кто мощью собственной гордится,
Тому Богъ щастья не даетъ,
Кто щастіемъ безъ Бога льстится:

Вотще и Голіаѳъ на брань
Сосѣдей мирныхъ вызываетъ;
И онъ какъ трепетная лань,
Когда безъ Бога начинаетъ.

Не можетъ смертный самъ собой,
Какъ чадо падшаго творенья,
Ни обнажить меча на бой,
Ни дать руки для примиренья.

Услышьте, жертвы слѣпоты!
Псаломской пѣсни справедливость,
И свободясь отъ суеты,
Оставьте буйную кичливость.

Измѣрьте крѣпость смертныхъ силъ
И средства испытавъ возможны,
Увѣрьтесь множествомъ могилъ,
Что дѣти времени ничтожны.

Дерзнувъ свое ничто забыть,
Мы многихъ благъ себя лишаемъ,
И думая Царями быть,
Хлѣбъ скорби, какъ рабы, вкушаемъ.

Мы для блаженства не живемъ,
Для радости не богатѣемъ;
Хотя рѣкой довольствъ плывемъ,
Но быть довольны не умѣемъ.

Какъ стрѣлы у стрѣлка въ рукахъ,
Такъ мы у Промысла Святаго;
И не было во всѣхъ вѣкахъ,
Безъ Бога времени златаго.

Богъ все, все наше отъ Него,
Богатство, сила, разумѣнье;
Мы всѣ орудіе Его,
И жребій нашъ повиновенье.

Порывъ отвергнемъ гордыхъ думъ;
Признаемъ немощь, и смиримся;
Богъ просвѣтитъ слѣпой нашъ умъ,
Когда мы Богу покоримся.

Ужели Богъ Своихъ сыновъ
Въ незнаньи объ отцѣ оставитъ;
Не укротитъ въ нихъ злыхъ умовъ,
Въ самопознаньи не наставитъ?

Блаженъ, кто самъ себя позналъ,
И ввѣрилъ умъ свой Божьей волѣ;
Тотъ безъ вѣнцовъ и безъ похвалъ,
Живетъ, какъ Царь, во всякой долѣ.

Вельможа онъ или купецъ,
Крестьянинъ мирный или воинъ,
Первосвященникъ иль пѣвецъ:
Вездѣ онъ похвалы достоинъ.

И если врагъ ударитъ въ щитъ,
Предъ мирными его вратами,
Онъ мечъ возметъ и полетитъ
На кроволитный бой съ врагами.

Одинъ безъ страха во вратахъ,
Противу тысячь ополчится,
И не отступитъ ни на шагъ:
Съ нимъ Богъ, и врагъ имъ поразится.

Такъ вѣренъ, мудръ, неустрашимъ,
Кто Бога въ помощь призываетъ;
Такъ Богомъ силъ и попъ хранимъ,
Кто самъ себя и Бога знаетъ.

*

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ CXXVII-му.

въ 1827 году.

Блаженъ, кто вѣру свято чтитъ,
Кто Бога любитъ и боится,
Кто въ щастьи щастьемъ не гордится,
Въ нещастьи щастливымъ не льститъ:
Тотъ слову Божьему послушенъ;
Онъ пребываетъ равнодушенъ,
Въ случаяхъ добрыхъ и худыхъ
И молится о людяхъ злыхъ.

Богъ изъ Своихъ очей его
Не выпускаетъ днемъ и ночью,
И врагъ со всей своею мочью,
Въ сравненьи съ нимъ—какъ ничего.
Чтобъ славну быть, ему не нужны
Всѣхъ почестей вѣнки наружны,
Которыя чтитъ міръ привыкъ:
Онъ честью собственной великъ.

* *
*

Вездѣ онъ для себя найдетъ
Утѣхъ сердечныхъ совершенство;
Нося въ себѣ свое блаженство,
И въ буряхъ мирно проживетъ:
Труды его благословятся,
Сады и нивы угобзятся,
И онъ плоды собравши съ нихъ,
Насытитъ ближнихъ и чужихъ.

Жена его честна, умна,
Душа ея предъ нимъ открыта;
Благочестива, домовита,
Въ дѣлахъ и на словахъ скромна.
Сосцами вѣры воздоены,
Какъ маслины новосаждены,
Сыны его предъ нимъ растутъ
И дщери красотой цвѣтутъ.

* *
*

Сосѣди по дѣламъ благимъ
Сосѣда добраго уважутъ,
О щастіи его раскажутъ
Роднымъ, знакомымъ и чужимъ;
Наименуютъ сыномъ вѣры
И будутъ брать съ него примѣры
Для воспитанія дѣтей,
Для жизни собственной своей.

Подъ бѣлизной сѣдыхъ власовъ,
Не чувствуя временъ жестокихъ,
Онъ къ утѣшенью лѣтъ глубокихъ
Узритъ сыны своихъ сыновъ;
О правнукахъ возвеселится;
Никто съ нимъ въ щастьи не сравнится;
И чтобъ завистникъ ни сказалъ,
Не умертвитъ его похвалъ.

*   *
*

Такъ Богъ благословитъ того,
Кто Бога самъ благословляетъ;
И Ангелъ мира сохраняетъ
Жену, дѣтей и домъ его.
Какъ мужъ, ходя стезею правой,
Онъ вознесется доброй славой;
И вся благая мирныхъ дней,
Увидитъ онъ въ семьѣ своей.

Блаженъ, кто отъ своихъ отцовъ
Воспитанъ въ наказаньи вѣры:
Тотъ не прейдетъ законной мѣры
Ни для богатствъ, ни для вѣнцовъ.
Онъ не преклонится коварству,
Не измѣнитъ царю и царству.
Гдѣжъ вѣры не сіяетъ свѣтъ,
Тамъ вѣрности и дружбы нѣтъ.

ПОДРАЖАНІЕ
ПСАЛМУ CXXXII-му.

въ 1828 году.

Какой вѣнецъ, какой престолъ,
Съ любовью братскою сравнится?
Она есть тотъ небесъ глаголъ,
Которымъ міръ земной хранится.

Какъ сходитъ съ горнихъ странъ роса
И долъ пещаный увлажаетъ,
Цвѣты, кусты и древеса,
Животворитъ и освѣжаетъ;

Такъ съ неба братская любовь
Къ сынамъ Адамовымъ нисходитъ,
Смягчаетъ злобу ихъ, и вновь
Въ жилище скорби радость вводитъ;

Вливаетъ Божій страхъ въ сердца
Къ церквамъ Святымъ благоговѣнье,
Довѣренность къ судьбамъ Творца,
Къ царямъ земнымъ повиновенье;

Знакомитъ съ правдою нашъ слухъ,
А душу съ чувствомъ дружбы нѣжной,
И самый безпокойный духъ,
Склоняетъ къ жизни безмятежной.

Закону покоряетъ умъ,
Желанье мудрости внушаетъ,
И вдохновеньемъ чистыхъ думъ,
Къ познанью Бога возвышаетъ.

Хвала тебѣ, о дщерь небесъ!
Ты отблескъ Божій въ человѣкѣ,
Живый глаголъ живыхъ словесъ,
Наука мудрыхъ въ здѣшнемъ вѣкѣ.

Тебѣ страстей не страшенъ ревъ,
Безумства сумракъ не опасенъ,
Не вреденъ своевольства гнѣвъ,
И громъ тщеславья не ужасенъ.

Не мнишь ты быть земли бичемъ;
Вселенной скипетромъ не льстишься;
Не ползаешь предъ богачемъ,
А передъ нищимъ не гордишься.

Какъ другъ людей ты любишь всѣхъ;
Терпѣньемъ скорби побѣждаешь,
Взываешь къ покаянью грѣхъ....
Но никого не осуждаешь.

Ты Богу и царямъ вѣрна,
Законамъ и властямъ послушна;
Ты въ изобиліи скромна,
Въ убожествѣ великодушна.

Ты неразрывными творишь
Царей и подданныхъ союзы;
Смиренье лаврами даришь,
А гордость низвергаешь въ узы.

Ты первая, опасность зря,
Безъ зову становишься къ бою;
За вѣру, царство и царя,
Безсловно жертвуешь собою.

Твои уста враговъ мирятъ,
Предъ сильнымъ истину вѣщаютъ,
Невѣрныхъ вѣрными творятъ,
Во тьмѣ бродящихъ просвѣщаютъ.

Твоя рука—рука щедротъ,
Дастъ убогимъ къ жизни средство,
Питаетъ вдовъ, хранитъ сиротъ,
Гонимымъ облегчаетъ бѣдство.

Какой хвалой, о другъ людей!
Твои мы доблести прославимъ?
И чѣмъ себя отъ злыхъ страстей,
Безъ помощи твоей избавимъ?

Тебѣ не нужно ничего,
Кромѣ душевнаго устройства;
И ты не ищешь своего,
А ищешь общаго спокойства.

Ты здѣсь одна и ключъ и дверь
Къ наукѣ, къ славѣ и блаженству;
О міръ! о міръ! внимай и вѣрь
Любови братской совершенству:

Гдѣ братская любовь, тамъ Богъ,
И духъ премудрости всезрящій;
Тамъ судъ закона, какъ ни строгъ,
Но нѣтъ въ немъ злобы вѣчно мстящей.

Тамъ совѣсть есть судья судей,
И правда ябедъ не боится:
Не можетъ золотомъ злодѣй
Отъ должной казни откупиться.

Тамъ брата братъ и друга другъ
Корысти въ жертву не приносятъ;
Пѣвцы царей и царскихъ слугъ,
Не ждутъ награды и не просятъ.

Тамъ милость стражъ сиротъ и вдовъ;
И сильный слабаго не давитъ;
Самъ царь, какъ первый изъ отцовъ,
Отечески народомъ правитъ.

Тамъ знатнаго вельможи власть
Не можно пріобрѣсть коварствомъ,
Безъ жертвъ въ безсмертные попасть,
Купить правительство надъ царствомъ.

Тамъ свѣтлыхъ и прямыхъ путей,
Ласкатель лестью не туманитъ;
И гордость, мать слѣпыхъ страстей,
Созданье Божье не тиранитъ.

Тамъ почестьми одарены
Заслуга больше, чѣмъ порода;
Таланты всѣ одобрены,
Уважена любовь народа.

Тамъ всѣ безъ стражи мирно спятъ,
Какъ спали въ золотые годы;
Хвалы несмѣтныя гремятъ
Царю—Творцу прямой свободы.

Тамъ всѣ отцы въ семьяхъ своихъ
Живутъ, какъ братья, совокупно;
Тамъ нѣтъ враговъ, тамъ нѣтъ чужихъ,
И злу то царство неприступно.

Возстань псалмовъ пѣвецъ и вновь
Увѣрь нашъ умъ слѣпой, кичливый,
Что братства вѣрная любовь
Царей и царствъ есть другъ нелживый.

Что подъ ея святымъ крыломъ,
Златыя времена катятся;
И страсти съ прирожденнымъ зломъ,
Смирнѣе агнцевъ становятся.

О благо! выше всѣхъ блаженствъ;
Глаголъ святаго провидѣнья!
Ты совокупность совершенствъ,
Душа и средство возрожденья.

Будь свѣтлою звѣздою намъ,
Веди насъ къ храму покаянья;
Позволь войти, земли сынамъ,
Въ святилище богопознанья.

Въ тебѣ, къ сынамъ земли Богъ-силъ
Послалъ свое благословенье,
Чтобъ человѣкъ въ блаженствѣ жилъ
И радовалось все творенье.

~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~

ПОДРАЖАНІЕ

ПСАЛМУ CXLIII-му.

въ 1830 году.

Хвала Тебѣ, хвала Богъ силъ!
Ты мощь моя въ душѣ и въ тѣлѣ;
Ты мой наставникъ въ ратномъ дѣлѣ;
Тобой я всѣхъ враговъ сразилъ;
Тобой я царь, завоеватель;
Тобой я царь, законодатель;
Тобой въ борцахъ—я царь борецъ,
Гроза и ужасъ въ бранномъ полѣ;
Тобой въ отцахъ—я царь отецъ,
И другъ народа на престолѣ.

Ты благодѣтель мой и Богъ,
Моя надежда, мой хранитель,
Руководитель, просвѣтитель:
Ты мнѣ внушилъ, Ты мнѣ помогъ
Отъ смерти къ жизни обратиться,
Отъ ложной славы свободиться,
Предъ истинной благоговѣть,
И словомъ вѣры вдохновенной,
Сердечную хвалу воспѣть
Тебѣ Царю, Творцу вселенной.

* *
*

Усиль, Богъ-силъ, мой умъ и духъ,
Да снова благозвучнымъ пѣньемъ,
Судовъ Твоихъ провозглашеньемъ,
Народовъ всѣхъ проникну слухъ;
Дай слово-жизни смертной лирѣ,
Чтобы въ полмертвомъ, ветхомъ мірѣ,
Я новой гимнъ Тебѣ воспѣлъ:
Внимайте всей земли народы!
Богъ-силъ изъ рабства насъ извелъ;
Хвала, хвала! Царю свободы!

Что есть подъ солнцемъ человѣкъ,
Котораго, создавъ изъ бренья,
Поставилъ Ты главой творенья,
Подобіемъ своимъ нарекъ;
Которому, какъ чаду свѣта,
Для невозбраннаго полета
Врата къ безсмертью отворилъ,
И навсегда подъ обладанье
Безъ исключенья покорилъ
Все поднебесное созданье?

* *
*

Но безъ Тебя сей отблескъ Твой,
Какъ полнолунное затмѣнье,
Какъ ночью призрака явленье,
Какъ вихорь вьюги снѣговой,
Непостояненъ, быстротеченъ,
Немужественъ, недолговѣченъ;
Душою—тонетъ въ суетахъ,
Умомъ—дружится съ вѣчной тьмою,
И весь свой вѣкъ кружась въ мечтахъ,
Онъ вянетъ, какъ цвѣтокъ зимою.

Простри свою десницу къ намъ,
Простри, Богъ-силъ, съ небесъ блестящихъ,
Будь кормщикъ нашъ въ волнахъ шумящихъ,
Управь насъ къ мирнымъ берегамъ;
Избавь отъ внутреннихъ драконовъ,
Отъ злыхъ и гордыхъ Фараоновъ,
Чей взглядъ—какъ василиска взглядъ,
Чье сердце—какъ холодный камень,
Чья воля—какъ бездонный адъ,
А сила—какъ всежгущій пламень.

* *
*

Тобой святятся олтари,
Даются золотые вѣки,
Живутъ въ блаженствѣ человѣки;
Тобой вѣнчаются цари,
Творятъ суды, даютъ законы;
Тобой неколебимы троны,
Тобой отечества отцы
Враговъ, какъ громы, поражаютъ,
Безсмертія стяжавъ вѣнцы,
Тебя въ себѣ изображаютъ.

*

Тобою и пастухъ пѣвецъ
Царемъ Израилю помазанъ,
Вселенной цѣлой въ немъ показанъ
Прямой отечества отецъ.
Тобой цвѣтутъ и наши годы
Блаженствомъ мира и свободы,
Пріятствомъ жизни золотой,
Довольствомъ всякаго богатства,
Любовью, правдой, простотой
И славой истиннаго братства.

* *
*

Тобой и я, какъ мудрый царь,
Введенъ во свѣтъ самопознанья;
И чрезъ науку покаянья
Позналъ себя, Творца и тварь;
Тобой премудрымъ сотворился,
Въ величествѣ моемъ смирился
Подъ звуками Твоихъ громовъ;
Тобой позналъ свою ничтожность,
Безсиліе земныхъ умовъ,
И быть безсмертнымъ—невозможность.

Тобой и юность нашихъ чадъ,
Какъ пальма стройно возрастаетъ,
Какъ утро раннее блистаетъ
Ихъ свѣжій и веселый взглядъ;
И какъ весной луга цвѣтами,
Такъ дщери наши красотами,
Подъ Божеской рукой Твоей
Всегда цвѣтутъ, всегда сіяютъ,
И блескомъ прелести своей
Глаза и душу вдругъ плѣняютъ.

* *
*

Подобно нивы и сады
Благословляются Тобою,
Всегодно жатвой золотою
Вознаграждаютъ намъ труды;
Мы полны житницы имѣемъ,
Скотомъ и хлѣбомъ богатѣемъ;
Нѣтъ щету буйволамъ, воламъ,
А овцы тысячьми и тьмами
Къ сугубому богатству намъ,
Пасутся нашими лугами.

Блаженъ народъ! — когда въ нему
Ты продолжишь благоволенье.
Услышь Богъ-силъ и наше пѣнье!
Взываемъ къ сердцу Твоему,
Продли и намъ златые вѣки,
Да вразумятся человѣки,
Что подъ одной Твоей рукой
Святая царствуетъ свобода,
И только тамъ цвѣтетъ покой,
Гдѣ Ты, Богъ-силъ, есть Богъ народа.

ПОДРАЖАНІЕ ПОСЛѢДНЕМУ ПСАЛМУ.

въ 1830 году.

Напрасно исполинъ мечтаетъ,
Что нѣтъ ужасныхъ для него;
И все возможнымъ почитаетъ,
Для властолюбья своего.
Напрасно латами покрывшись,
Съ главы до ногъ вооружившись
Исходитъ онъ надежно въ брань;
И возгордясь не воображаетъ,
Что сильныхъ иногда сражаетъ
И слабаго младенца длань.

Судьбы и судъ Творца вселенной
Не человѣческій есть судъ;
На здѣшнемъ свѣтѣ, въ жизни плѣнной.
Мы всѣ какъ глиняный сосудъ:
Къ кому судъ Божій ни коснется,
Тотъ упадетъ и разобьется,
Хотябъ онъ былъ и исполинъ.
Хвала Тебѣ, Царь правды вѣчной!
Прими глаголъ хвалы сердечной.
Ты Святъ и Всемогущъ одинъ.

* *
*

Великорослы и могущи,
Какъ пальмы Нильскихъ береговъ,
Тѣлесной крѣпостью цвѣтущи,
Любовь друзей и страхъ враговъ,
Во дни Саула люди жили,
На битвахъ щастливо служили,
Встрѣчаться съ страшными могли,
Набѣги сильныхъ отражали,
Вѣнки побѣдные стяжали
И были дивомъ всей земли.

Но Богъ ни храбрымъ, ни могущимъ
Сіонъ въ защиту поручилъ,
Ни въ царскихъ теремахъ живущимъ
Къ отмщенью руки ополчилъ;
Но пастуху, овецъ пасущу,
Подъ сѣнью мирною живущу,
Дубовъ вѣтвистыхъ, вѣковыхъ,
Рожденному для пѣснопѣнья,
Не знавшему употребленья
Мечей и палицъ боевыхъ.

* *
*

Какъ многолѣтній кедръ Ливана,
Таковъ былъ ростомъ Голіаѳъ:
Все трепетало великана,
Который предъ Сіономъ ставъ
Грозилъ Израилю плѣненьемъ,
Святынь Сіонскихъ истребленьемъ,
Порабощеньемъ Божьихъ чадъ,
Постыдною и тяжкой данью,
И превращеньемъ, шумной бранью,
Предѣловъ райскихъ въ страшный адъ.

Но не исполнилось мечтанье:
Давидъ безтрепетной ногой,
Нося пастушье одѣянье,
Какъ вихрь съ пращицею одной
Противъ ужаснаго несется;
Ужасный видитъ и смѣется,
Взглянувъ на юность съ пренебрегъ,
И думалъ что его раздавитъ,
Или поднявши мечъ заставитъ
Со страхомъ обратиться въ бѣгъ.

*   *

*

Но пращникъ Богомъ укрѣпился,
Кремень въ полетѣ засвисталъ,
Въ чело могущему вонзился,
И страшный предъ нестрашнымъ палъ.
Изчезли ужасы, смятенья,
Сіонъ избавленъ отъ плѣненья;
Затихъ мечей и копій звукъ;
Пѣснь мира стройно загремѣла
И вся вселенная воспѣла,
Побѣду безоружныхъ рукъ.

Не забывайте великаны
Могущихъ Божескихъ судовъ;
Не долговременны тираны
И громъ для нихъ всегда готовъ.
Тогда злодѣй для насъ опасенъ,
И страшный Голіаѳъ ужасенъ,
Когда казнится Богомъ грѣхъ;
Но самъ сей Голіаѳъ надменный;
Падетъ, какъ нѣкій червь презрѣнный
И проклинаемый отъ всѣхъ.

ПѢСНИ ДУХОВНЫЯ.

ПРИЧАСТНИНКУ.

въ 1813 году.

Веди пѣвца восторгъ священный,
Веди въ чертогъ небесныхъ Музъ!
О духъ, мечтамъ порабощенный,
Освободись отъ рабскихъ узъ!
Дерзай, пари въ безсмертномъ мірѣ,
Возвысься къ Серафимской лирѣ,
Найди живыхъ глаголовъ строй:
Да голосъ струнъ одушевится,
Достойнымъ пѣньемъ ублажится
Христова воинства герой.

О Агнецъ, на крестѣ закланный!
Богъ-слово, мудрость Божества!
Тобой отъ рабства міръ возванный.
Покрылся блескомъ торжества:
Ты уничтожилъ ада царство;
Разрушилъ правдою коварство,
Любовью злобу побѣдилъ.
Возжегъ свѣтильникъ просвѣщенья,
Уставилъ тайну причащенья
И въ буйныхъ вѣру возбудилъ.

* *
*

Тобой мы съ Богомъ примирились;
Тобой—въ себѣ Тебя нашли,
Тобой—свободны сотворились
И снова въ бытіе вошли.
Тобой—хромые прямо ходятъ,
Болящіе—цѣльбу находятъ,
Тобой—слѣпые солнце зрятъ,
Глухіе—слово ощущаютъ,
Нѣмые—славу возвѣщаютъ
И нищіе—благовѣстятъ.

Подаждь и мнѣ, пѣвцу ничтожну,
Богатство сладкозвучныхъ словъ,
Да воспою хвалу неложну
Причастнику Твоихъ даровъ!
Изрекъ—и мысли прояснились,
И звуки струнъ одушевились,
И свѣта свѣтъ блеснулъ очамъ:
О ты! герой священной рати,
Броней покрытый благодати,
Склони твой слухъ къ моимъ струнамъ.

* *
*

Я зрю тебя въ вѣнцѣ лавровомъ
И внемлю пѣснь духовныхъ лиръ:
Могущимъ покаянья словомъ,
Сразивъ и плоть и духъ и міръ,
Христовой кровью освятяся,
Изъ мрака въ свѣтъ преобразяся,
Изъ дома смерти въ брачный домъ;
Какъ дѣвы мудрыя не дремля,
Свѣтильникъ вѣры въ длани емля,
Ты сочетался весь съ Христомъ.

Прозрѣлъ, какъ мужъ слѣпорожденный
И какъ разслабленный возсталъ;
Очистился какъ прокаженный
И какъ мытарь оправданъ сталъ;
Какъ Лазарь къ жизни возвратился,
Какъ вѣрный рабъ вознаградился,
Какъ добродушный другъ Закхей
Пріялъ Христа въ свой домъ убогій,
Такъ вѣры проходя путь строгій
Пріялъ Христа ты въ жизни сей.

* *
*

Кто изречетъ твое блаженство?
Воззри и виждь — кого пріялъ?
Начало жизни, совершенство,
Кѣмъ созданъ міръ, свѣтъ возсіялъ,
Кѣмъ все воскресло, все возстало,
Кѣмъ смерти притупилось жало,
Кѣмъ чистой вѣры подъ вѣнцемъ
Творенье бренное, земное,
Чрезъ причащеніе святое
Соединилося съ Творцемъ.

Побѣда!—славься, укрѣпляйся
Щедротой Бога своего!
Свобода!—царствуй, утѣшайся,
Ты болѣе не рабъ Его,
Но другъ отъ вѣка вождѣлѣнный,
Цѣною крови искупленный.
Онъ для тебя въ сей міръ сходилъ;
Изрекъ премудрое ученье;
Былъ распятъ, претерпѣлъ мученье,
Чтобъ въ небѣ съ Нимъ ты вѣчно жилъ.

* *
*

Хвала тебѣ, сынъ мудрый свѣта!
Ты князя тьмы преодолѣлъ.
Мечемъ крестоваго завѣта
Грѣховный узлъ разсѣчь умѣлъ.
Восторжествуй избранникъ Бога!
Тебѣ открыта въ рай дорога,
Вѣнецъ за подвиги готовъ.
Ты чистъ теперь и благъ душою;
Прекрасенъ, какъ заря весною,
Какъ солнце утреннихъ часовъ.

Храни, храни сей даръ небесный,
Сію красу души твоей;
И побѣдивъ свой міръ тѣлесный,
Стряхнувъ грѣховный мракъ съ очей,
Не возвращайся въ царство мрака,
Не потемняй прелестна зрака,
Но съ тѣмъ же Ангельскимъ лицемъ,
Какимъ пѣвца плѣняешь нынѣ,
Потщись предстать и по кончинѣ
Предъ Духомъ, Сыномъ и Отцемъ.

* *
*

Закономъ должно быть священнымъ
Въ трехъ-лицахъ Божеству служить,
Смиренье, средствомъ неизмѣннымъ,
А цѣлью, послѣ смерти жить.
Не выпускай изъ разумѣнья
Всего Христова наставленья,
Чтобы твой взоръ, чтобы твой слухъ
Лжемудростью не обольстились,
Къ небесной жизни возродились
И тѣло и душа и духъ.

Предъ Богомъ тотъ единый славенъ,
Кто по слѣдамъ Его ходилъ;
Былъ правосуденъ, благоправенъ,
И ближнихъ, какъ себя, любилъ.
Взгляни, о Садукей невѣрный,
Мудрецъ надменный, лицемѣрный,
Взгляни на вѣрныхъ Божьихъ чадъ!
Ихъ взоръ блеститъ, какъ день весенній,
А твой туманенъ, какъ осенній;
Ихъ жребій—рай, твой жребій—адъ.

*   *
*

Призракомъ славы обольщенный,
Носясь страстей межъ бурныхъ волнъ,
Ты гробъ снаружи позлащенный,
Внутри жъ червей и смрада полнъ.
А свѣта сынъ хвалы достойный,
Какъ финикъ благовонный, стройный,
Не ужасаясь бурь цвѣтетъ.
На пышномъ ли сѣдитъ престолѣ,
Или за плугомъ ходитъ въ полѣ,
Вездѣ онъ щастливо живетъ.

Гряди избранными пупями,
Сынъ свѣта, вѣрный другъ Христовъ!
И ратоборствуя съ страстями,
Не бойся тягостныхъ трудовъ.
Онъ въ пользу все тебѣ устроитъ:
Отъ зноя облакомъ покроитъ,
Велитъ въ нощи зарѣ свѣтить,
Морской пучинѣ осушиться,
Изъ тучи маннѣ одождиться,
Изъ камня водомету бить.

*　*
*

О вы, слѣпые сувѣры,
Различныхъ вѣръ, различныхъ странъ,
Чей разумъ и подъ блескомъ вѣры,
Зайдя лжемудрія въ туманъ,
Не разумѣетъ Бога-Слова,
Не чаетъ царствія Христова,
И какъ ничтожный муравей,
Хотя трудомъ всегда томится,
Но все не можетъ отдѣлиться
Отъ пыли матери своей.

Судъ Божій близокъ: трепещите!
Да не продлитъ вашъ плѣнъ мечта!
Внѣ Бога—вѣры не ищите;
Внѣ сердца—истины Христа.
Нѣтъ безъ Іисуса просвѣщенья,
Нѣтъ безъ Іисуса очищенья;
Одна Его Святая кровь
Все омываетъ, все прощаетъ,
Одна спасенье возвѣщаетъ
Христова вѣрная любовь.

*   *
*

Оставьте ваше состязанье
Въ наружныхъ видахъ и словахъ:
Зря истины одно мерцанье,
Какъ челнъ въ бунтующихъ волнахъ,
Вы мчитесь въ вѣчность безъ надежды,
Глядите на однѣ одежды,
А Богъ речетъ: я въ сердце зрю!
И тотъ кто всѣмъ повелѣваетъ,
Не всѣхъ ли смертныхъ призываетъ
Любви Христовой къ олтарю.

Приближтесь всѣ и дайте длани
Единовѣрія въ залогъ;
Поставимъ миръ на мѣстѣ брани;
Пора познать, что Слово-Богъ
Есть Богъ единый всей природы.
Священники, цари, народы
Воздвигнемъ чистой вѣры тронъ,
Святой любви плѣнимся взглядомъ
И будемъ всѣ единымъ стадомъ,
Соединясь въ единъ законъ!

* *
*

Богъ-Слово! Искупитель міра!
Услышь смиреннаго пѣвца;
Содѣлай, чтобъ ничтожна лира,
Ожесточенныя сердца
Смягчить могла внушеньемъ вѣры,
Чтобъ всѣ подъ солнцемъ суевѣры,
Оставя блескъ мечты своей,
Къ правдивой пѣсни слухъ склонили,
Единодушно приступили
Къ единой вечери Твоей.

А ты, сынъ свѣта! будь примѣромъ,
Во тьмѣ сидящимъ мудрецамъ:
Внуши нещастнымъ суевѣрамъ
И всѣмъ лжемудрія пѣвцамъ,
О царствѣ славномъ Бога-Слова,
Да вѣра чистая Христова
Освѣтитъ всѣхъ лучемъ своимъ,
Да всѣ къ Нему стремясь душою
Взлетятъ на небо за тобою,
Какъ шестокрылый Серафимъ.

МОЛИТВА

ИЗРАИЛЬСКАГО НАРОДА ПРИ НАШЕСТВІИ НА ІЕРУСАЛИМЪ СЕННАХЕРИМОВА ВОИНСТВА.

въ 1812 году.

Почто, царь правды, попущаешь
Неправдѣ міромъ обладать?
Почто кровь нашу не отмщаешь,
И медлишь по дѣламъ воздать
Тому страшилищу природы,
Которымъ всей земли народы
Временъ блаженныхъ лишены,
Попраны олтари, престолы,
И вѣры истинной глаголы
Невѣріемъ заглушены?

Всегда ли, обладая рокомъ,
Имѣя мощь убійцъ карать,
Ты будешь равнодушнымъ окомъ
На бѣдствія земли взирать?
На тысячи злодѣйствъ ужасныхъ,
На пепелъ городовъ нещастныхъ,
На поруганье олтарей?
Еще ли хищныхъ рукъ не свяжешь,
Примѣрной казнью не накажешь
Грабителей святыхъ церквей?

* *
*

Уже въ Сіонскіе предѣлы
Сей новый Голіаѳъ вступилъ,
Святые храмы, грады, селы,
Разграбилъ, въ пепелъ превратилъ.
Уже, гордясь своимъ успѣхомъ,
Вѣщаетъ плѣннымъ съ громкимъ смѣхомъ,
Что Ты могуществомъ Своимъ
Преграды сильнымъ не положишь,
Отъ ихъ нашествія не можешь
Избавить Свой Ерусалимъ.

Уже отяготилъ полками
Святую землю супостатъ;
Уже кровавыми мечами
Звучитъ въ близи Сіонскихъ вратъ:
Звучитъ — и мыслитъ въ гнѣвѣ яромъ,
Великихъ силъ однимъ ударомъ
Оплотъ вселенной истребить,
Ерусалимъ Твой обезславить,
На камнѣ камня не оставить
И въ немъ всѣ царства побѣдить.

*   *
*

Возстань къ отмщенью, Вседержитель,
И громомъ на враговъ ударь!
Да видитъ гордый ихъ властитель,
Что Ты единъ всѣхъ царствъ есть Царь;
Что всѣ подъ солнцемъ Фараоны,
Убійцъ отважныхъ милліоны,
Безгласны на судѣ Твоемъ;
И что онъ самъ съ великой силой,
Какъ тонкій призракъ надъ могилой
Ничтоженъ въ существѣ своемъ.

Богъ-силъ! воскресни намъ въ защиту
И воззови убійцъ на судъ!
Да въ пропасть, ради насъ изрыту,
Пусть сами снидутъ и падутъ.
Разсыпь, разсыпь полки несмѣтны,
Разсѣй ихъ лавры долголѣтны
И злобы разори совѣтъ:
Да не речетъ въ успѣхѣ новомъ
Иноплеменникъ гордымъ словомъ,
Что намъ въ Тебѣ спасенья нѣтъ!

* *
*

Довольно жертвъ принесъ кровавыхъ
Нашъ врагъ тщеславью своему;
Довольно замысловъ лукавыхъ
Успѣхъ предшествовалъ ему.
Воззри на хижины, на троны,
Вездѣ нещастныхъ милліоны
О мщеньи вопіютъ къ Тебѣ.
Еще ль терпѣніе пробавишь,
Тирана царствовать оставишь
И не поможешь намъ въ бѣдѣ?

Ты былъ. . . . Ты есть. . . . и будешь вѣчно
Спасителемъ Сіонскихъ стѣнъ,
Израиль вѣруетъ сердечно,
Что не предашь его Ты въ плѣнъ.
Хотя Ты строгъ и правосуденъ,
Хотя злодѣй нашъ многолюденъ,
А мы виновны предъ Тобой;
Но не слабѣемъ въ упованьѣ:
Нашъ ратоборецъ—покаянье,
А полководецъ—Промыслъ Твой!

* *
*

Напрасно хищникъ чуждыхъ троновъ
И нашимъ льстится завладѣть:
Напрасно хочетъ врагъ законовъ
Израиля преодолѣть!
Не сбудутся его желанья!
Здѣсь кончатся завоеванья
И слава всѣхъ его трудовъ.
Мы погребемъ души надменной
Надежду обладать вселенной,
Подъ пепломъ нашихъ городовъ.

Насталъ ужасный часъ отмщенья!
Уже врагамъ Ты казнь изрекъ,
И нашихъ странъ для защищенья
Мечъ правосудія извлекъ.
Послалъ на землю Серафима
Внушить царю Ерусалима,
Къ оружію народъ воззвать,
Дружины грозныя составить,
Оплоты сильные поставить
И торжество врага прервать.

*   *
*

За вѣру, за царя безсловно,
Подъ крѣпкою Твоей рукой,
Готовъ Израиль поголовно
Противъ враговъ идти на бой.
Уже Твоей внимая волѣ,
Безъ страха на крова во поле
Полцарства движится, спѣшитъ;
Уже гремятъ доспѣхи ратны,
Уже звучатъ мечи булатны,
И копій милліонъ блеститъ.

Возстань Богъ-силъ! и препояши
Твоимъ могуществомъ Сіонъ;
Благослови хоругви наши,
Оружіе, царя и тронъ;
Вождю̀ дай очи Гедеона,
А людямъ ратнымъ мощь Самсона,
Да сломится гордыни рогъ,
Да узритъ врагъ, плоть нашу жрущій,
Что предъ Тобой онъ червь ползущій,
А Ты — нашъ Всемогущій Богъ!

~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~

ПѢСНЬ ПОБѢДНАЯ

ИЗРАИЛЬСКАГО НАРОДА НА ПОРАЖЕНІЕ СЕННАХЕРИМОВА ВОИНСТВА.

въ 1813 году.

Хвала Спасителю Сіона!
Ерусалимъ освобожденъ,
Разрушенъ замыслъ Вавилона,
Непобѣдимый побѣжденъ!
Возвысьте старцы къ небу длани,
Воздайте славу Богу брани,
Готовьте лавры для сыновъ!
Святые храмы — торжествуйте!
Священницы — благовѣствуйте
Спасенье царствъ и казнь враговъ.

Побѣда!... пали супостаты.
Наказанъ новый Фараонъ!
Гдѣ громоносные треистаны?
Гдѣ безпощадныхъ милліонъ?
О дивное въ нашъ вѣкъ явленье!
Кто возвѣститъ уподобленье
Такому чуду на земли,
Что седмь царей соединенныхъ
И двадцать ордъ иноплеменныхъ,
Единаго не премогли!

* *
*

Кто слышалъ, чтобъ непобѣдимый
Отъ побѣжденнаго бѣжалъ?
Чтобъ воинъ, щастіемъ водимый
На собственныхъ трофеяхъ палъ?
Чтобъ гроза ратъ, предавшись страху
Разсѣялась подобно праху,
И злобѣ адъ помочь не смѣлъ?
Чтобы народъ въ плѣну сидящій,
Къ освобожденью средствъ не зрящій,
На мѣсто скорби радость пѣлъ.

О Ты! кѣмъ солнце возблистало,
Царей и подданныхъ Творецъ!
Кѣмъ все изъ ничего возстало
И первый возгремѣлъ пѣвецъ!
Дай звучность моему органу,
Да вострубитъ въ урокъ тирану
Спасенье царства Твоего.
Въ семъ дѣлѣ страшномъ, небываломъ,
Какъ и въ моемъ талантѣ маломъ,
Ты все—а смертный ничего.

* *
*

Внуши земля, внимайте воды,
Побѣдный гимнъ Сіонскихъ чадъ!
Возрадуйтесь цари, народы,
Не палъ еще, не палъ нашъ градъ!
Мы съ Божьей помощью возстали,
И тьмы отъ тысячь встрепетали:
Угодно было такъ судьбамъ,
Чтобъ наказаніемъ Сіона
Разрушить царство Вавилона,
И положить конецъ враждамъ.

*

Ужасно для царя и царства,
Когда Богъ-силъ оставитъ ихъ!
Обыдутъ тронъ рабы коварства,
Мужъ мудрый не возстанетъ въ нихъ.
Отвергнутъ вѣрность знамениту,
И сильный, родины въ защиту
Не препояшется мечемъ;
Но для того еще страшнѣе,
Кто названъ именемъ злодѣя
И посланъ быть земли бичемъ.

* *
*

Богъ правосудный чрезъ тирана
Казнитъ бунтующихъ сыновъ;
Выводитъ мудрыхъ изъ обмана,
Взываетъ къ долгу злыхъ рабовъ;
И чьи сердца къ добру способны,
Почувствовать свой грѣхъ удобны,
Тѣ снова въ Немъ отца найдутъ.
И первый шагъ ихъ къ исправленью
Есть шагъ къ побѣдамъ, къ прославленью;
Таковъ и насъ постигнулъ судъ.

Домогшись трона чрезъ коварство,
Сынъ беззаконья, врагъ людей,
Распространивъ разбоемъ царство,
Онъ возмечталъ въ пылу страстей,
Что все его мечу покорно,
Что вся вселенная безспорно
Должна упасть къ его ногамъ.
И въ тоже время громъ военный,
Тщеславіемъ воспламененный,
Разсыпался по всѣмъ странамъ.

* *
*

Пошелъ гигантскими шагами
Престола хищникъ на разбой:
Предъ нимъ курился дымъ столбами,
Подъ нимъ лилася кровь рѣкой,
За нимъ несчастныхъ тьмы стонали
И храбрыхъ милліоны пали,
Для властолюбья одного.
Достигъ разбойникъ обоженья;
Но гордость все безъ услажденья:
Еще полсвѣта не его.

Задумавъ овладѣть вселенной,
Насъ первыхъ думалъ побѣдить;
Хотѣлъ онъ въ злобѣ изступленной
Однимъ ударомъ истребить
Всѣ царства вдругъ въ Сіонскомъ царствѣ;
Но скрывъ свой умыселъ въ коварствѣ,
Онъ явно—дружбой намъ ласкалъ,
А тайно—рылъ для насъ могилы,
Скоплялъ безчисленныя силы
И грянуть время выжидалъ.

* *
*

Межъ тѣмъ Израиль возгордился,
Благіе нравы позабылъ,
Съ иноплеменными сродился,
Обычай чуждый возлюбилъ:
На мѣсто правды лесть ничтожну,
На мѣсто вѣры мудрость ложну
Отъ Вавилона воспріялъ;
И Богъ, воззрѣвъ на брань грядущу,
Свою десницу всемогущу
Съ Израиля на время снялъ.

Взошла предвѣстница дней бурныхъ,
Взошла ужасная звѣзда;
Возникла въ небесахъ лазурныхъ
Между стихіями вражда;
Съ полудни тучи поднялися,
Отъ грома царства потряслися,
Подъ вихремъ пали древеса,
Моря и долы встрепетали,
Огнемъ багровымъ воспылали
Надъ Божьимъ храмомъ небеса.

*   *
*

Извлекся мечъ для наказанья
Ерусалимскихъ Божьихъ чадъ;
Палъ жребій тяжкаго страданья
На славный многолюдный градъ,
Смутилась гордость. . . . игры скрылись,
Левиты, старцы удалились,
Замолкли хоры красныхъ дѣвъ;
Уста премудрыхъ онѣмѣли,
Чертоги сильныхъ опустѣли:
О, какъ ужасенъ Божій гнѣвъ!

Воззрѣлъ злодѣй съ весельемъ злобнымъ,
Воззрѣлъ на лютость нашихъ бѣдъ,
И случай сей почтя удобнымъ
Для замышляемыхъ побѣдъ,
Ударилъ въ щитъ копьемъ булатнымъ:
Раздался громъ по сонмамъ ратнымъ,
Взревѣлъ на брань зовущій рогъ,
Корысть и злоба вострубили
Пойдемъ! все наше!—побѣдили!
Израиля оставилъ Богъ!

*　　*
*

Какъ лѣсъ, необозримый окомъ,
Подвиглись полчища враговъ,
Какъ вихри на пути широкомъ
Подъяли пыль до облаковъ;
Несмѣтны копья зазвучали,
Во всей вселенной закричали:
Погибъ! погибъ Ерусалимъ!
И вдругъ силъ тяжкихъ подъ ударомъ
Полцарства занялось пожаромъ
И превратилось въ пепелъ и дымъ.

Подобно бури къ намъ въ предѣлы
Вломился страшный супостатъ;
Протекъ долины, грады, селы,
Какъ быстрый омутный Евфратъ,
И ставъ съ отборными полками
Передъ Сіонскими вратами,
Покорства требовалъ отъ насъ;
Но зря тьмы стрѣлъ шумящихъ встрѣчу,
Сдержалъ на часъ кроваву сѣчу
И грозно рекъ, возвысивъ гласъ:

* *
*

„Кто спорникъ мой?... я равенъ Богу!
„Отъ словъ моихъ земля дрожитъ,
„Гдѣ я свою поставлю ногу,
„То царство мнѣ принадлежитъ:
„Мнѣ всѣ народы платятъ дани,
„Въ моей десницѣ жребій брани,
„Покорствуйте—я такъ хочу.
„Еще минута—двигну громы,
„Съ землей сравняю ваши домы
„И храмъ по камню размечу.

Исполнилось.—О Всемогущій!
Воскликнулъ градъ сквозь огнь и дымъ:
„Услыши плачъ повсюду сущій,
„Спаси отъ бѣдъ Ерусалимъ,
„Зри—кается народъ нещастный!“
И Богъ—Богъ-силъ въ тотъ мигъ ужасный
Свой гнѣвъ на милость преложилъ,
И рекъ:—„довольно оскорбленья
„Израилю для исправленья,
„Онъ грѣхъ позналъ, а я забылъ.“

* *
*

По словѣ томъ надъ буйнымъ адомъ
Архангелъ мщенья возгремѣлъ;
И врагъ, возобладавшій градомъ,
Погибель въ немъ себѣ обрѣлъ:
Пресытясь добычью кровавой,
Упившись беззаконной славой,
Онъ мечъ невольно положилъ;
Заснулъ подъ облаками дыма
Межъ падшихъ стѣнъ Ерусалима,
И далѣ шагу не ступилъ.

Онъ спалъ, и въ снѣ своемъ глубокомъ
Земныя царства пожиралъ;
Какъ вепрь въ безчувствіи жестокомъ
На кровь текущую взиралъ,
На градъ огнемъ опустошенный,
На храмъ величія лишенный,
На поруганье олтарей;
Мечталъ вселенной быть кумиромъ,
Унизить насъ постыднымъ миромъ
И уничтожить власть царей.

*   *
*

Мечталъ—доколѣ ополчился
Ерусалимскій Серафимъ,
Израиль съ Богомъ примирился
И грянулъ совокупно съ нимъ
На полчища иноплеменныхъ.
Исчезла греза думъ надменныхъ,
Вздрогнулъ отважный Голіаѳъ,
Смутился щастіемъ превратнымъ,
Проснулся и путемъ обратнымъ
Изъ града бросился стремглавъ.

Какъ пыль свернувшись облаками
Подъ шумомъ грозныхъ бурь летитъ,
Такъ съ Вавилонскими толпами
Евфратской исполинъ бѣжитъ.
Бѣжитъ подъ вихрями, подъ снѣгомъ;
Но быстрымъ и постыднымъ бѣгомъ
Едва одинъ спастись возмогъ.
Напрасно лесть о щастьи трубитъ:
Тиранъ въ то время смертныхъ губитъ,
Когда ему попуститъ Богъ.

*　　*
*

Смотри!... какъ слѣдъ иноплеменныхъ
Означенъ кровью и огнемъ.
Смотри на казнь враговъ смятенныхъ,
Какъ гибнутъ въ бѣшенствѣ своемъ:
Одни другъ друга пожираютъ,
Другіе гладомъ умираютъ;
Тѣ издыхаютъ на снѣгахъ;
А тамъ—сыны несщастья сами
Бросаются въ огонь толпами
И кончатъ злые дни въ кострахъ.

А тамъ — Израиль ополченный,
Подобно тучѣ громовой,
Надежды въ броню ополченный
Течетъ на кроволитный бой.
О какъ ужасенъ подвигъ брани!
У всѣхъ простерты къ мести длани,
У всѣхъ глаза какъ огнь горятъ,
Уста трепещутъ, сердце бьется,
Кровавый потъ ручьями льется
И дыбомъ волосы стоятъ.

*   *
*

А тамъ — при звукѣ трубъ ревущихъ,
При воплѣ страшныхъ голосовъ,
Между рядовъ на бой текущихъ
Несется громъ противъ громовъ:
Щиты спираются съ щитами,
Мечи встрѣчаются съ мечами,
Копье съ копьемъ, стрѣла съ стрѣлой,
Ударъ въ отпоръ удару мчится
И пламень слѣдомъ ихъ струится,
Какъ молнія въ пыли земной.

А тамъ—полки дружинъ отборныхъ
Безъ трепета на смерть летятъ,
Какъ тигры въ шумѣ битвъ упорныхъ
Другъ друга давятъ, ревутъ, разятъ.
Какая страшная картина!
Тамъ зрится труна половина,
Тамъ цѣлой трупъ въ груди съ мечемъ,
Тамъ голова съ отверстымъ зѣвомъ,
Тамъ перси съ изліяннымъ чревомъ,
Тамъ ноги, тамъ рука съ плечемъ!

* *
*

А тамъ—желѣзной булавою
Конь борзый на бѣгу сраженъ,
Иной граненою стрѣлою
Межъ ребръ на вылетъ пораженъ,
Иной погрязъ въ снѣгу глубокомъ;
А тамъ—крутится кровь потокомъ,
Какъ шумный ключь съ пустынныхъ горъ.
Пылаетъ воздухъ отъ пожаровъ,
Земля трясется отъ ударовъ,
Отъ стона воетъ темный боръ,

А тамъ—съ корыстьми колесницы
Щиты, хоругви, кучи стрѣлъ,
Тристаты, пращницы, бойницы,
Повержены на грудахъ тѣлъ.
А тамъ—булатный мечь оставленъ,
Нагрудникъ мѣдный въ землю вдавленъ,
Косматый шлемъ въ куски разбитъ,
Копье на части сокрушенно;
Но кто брань грозну совершенно
И Божій судъ изобразитъ?

* *
*

Отъ Сѣверныхъ предѣловъ хладныхъ
До жаркихъ Южныхъ рубежей,
Тѣла пришельцевъ кровожадныхъ,
Какъ мостъ простерлись вдоль путей.
Невольно въ духѣ содрогаюсь
Убійствъ несмѣтныхъ ужасаюсь,
Преходитъ къ жалости восторгъ,
Закланныхъ зрю полмилліона,
И слухъ мой не вмѣщаетъ стона....
О какъ могущъ и страшенъ Богъ!

Что алчная душа въ свирѣпствѣ
Разбоемъ возмогла собрать,
Все то принуждена въ зломъ бѣдствѣ
Забыть, оставить и бѣжать;
За нашу кровь въ бояхъ пролиту,
Утративъ славу знамениту,
Своею кровью замѣнить;
За поруганье стѣнъ священныхъ,
Всѣ полчища разноплеменныхъ
Въ землѣ Сіонской положить.

* *
*

О вы, поклонники тирана!
Познайте, какъ всесиленъ Богъ:
Онъ сялъ десницу съ великана
И Агнецъ тигра превозмогъ.
Разсѣкся узлъ Евфратской власти,
Избѣгъ Израиль рабской части
И вамъ къ свободѣ путь открылъ.
Дерзайте!—Богъ отмщенья съ нами;
Враги бѣгутъ и гибнутъ тьмами
Подъ шумомъ Серафимскихъ крылъ.

Вотще теперь полки сбираетъ
Сей прежде грозный властелинъ.
Какъ уязвленный левъ рыкаетъ
Противъ Израильскихъ дружинъ.
Вотще, предавшись злодѣянью,
Течетъ какъ буря съ новой бранью,
Желаетъ снова страшенъ быть.
Вотще даритъ рабамъ короны
И хочетъ за чужіе троны
Величье прежнее купить.

* *
*

Не страшенъ!—рушилось мечтанье,
Смирился гордый Вавилонъ.
Владѣть вселенной упованье,
Изчезло навсегда какъ сонъ.
Уразумѣйте всѣ языки,
Что жребій каждаго владыки
У Бога одного въ рукахъ:
Гдѣ презрѣны Его законы,
Тамъ царь и сильныхъ миліоны,
Какъ на распутьѣ пыль и прахъ.

О крѣпкій стражъ горы Сіона!
Вождь грозный, избранныхъ племенъ!
Твоей рукой отъ Фараона
Израилъ древлѣ былъ спасенъ,
Тобой и нынѣ онъ избавленъ,
Воздвигнутъ, укрѣпленъ, прославленъ.
Ты внялъ людей Твоихъ мольбу,
Узрѣлъ ихъ слезы, кровь, страданье,
Услышалъ всей земли рыданье
И супостата похвальбу.

* *
*

Услышалъ—и врагу въ отмщенье
Полсвѣта къ брани ополчилъ:
Царей и царствъ освобожденье
Царю Израиля вручилъ;
Вдохнулъ ему неустрашимость,
Въ совѣтахъ и въ бояхъ рѣшимость,
Возможность побѣдить враговъ;
Далъ мечъ ему съ оливой въ длани
И рекъ: Спаситель царствъ! возстани,
Изыди, порази враговъ.

Да будетъ! всей земли народы
Воскликнули къ Тебѣ съ мольбой.
Сбылось: погибъ тиранъ свободы,
Погасъ пожаръ, престалъ разбой;
Упала башня Вавилона,
Исчезла гордость Фараона,
Отмстилась дерзкая хула,
Разрушилось земли плѣненье;
Тебѣ и честь и поклоненье,
Тебѣ и слава и хвала!

ВЕЗДѢСУЩІЙ.

въ 1823 году.

О Ты! кѣмъ все созданье дышетъ,
Фіалка и алой цвѣтетъ,
Кѣмъ смертный говоритъ и пишетъ,
Пѣтухъ и соловей поетъ;
Позволь и мнѣ, былинкѣ бренной,
Возникнуть мыслію смиренной
Къ престолу благости Твоей,
Небеснымъ свѣтомъ озариться,
Пѣвцомъ могущимъ сотвориться
Въ безвѣстной участи моей.

Внемли душевному моленью,
Воззри на мой сердечный жаръ,
Дай важный слогъ простому пѣнью
И усугубь мой слабый даръ.
Хочу воспѣть Твою державу,
Любовь, щедроту, мудрость, славу,
И ежели достанетъ силъ,
Желаю промыслъ Твой обмыслить,
Суды премудрые исчислить
И тысячи возжечь кадилъ.

* *
*

Я вѣрю, что Тебѣ возможно
Тьмы солнцевъ новыхъ засвѣтить,
И міръ, какъ зданіе ничтожно,
Въ другой порядокъ превратить.
Тобой дается свѣтъ слѣпому,
Даръ краснорѣчія нѣмому:
Ты Всемогущій Богъ, Творецъ,
Центральный, животворный пламень,
И если вложишь душу въ камень
И камень будетъ Твой пѣвецъ.

Отецъ! и я не опасаюсь
Въ моемъ желаньи закоснѣть,
И бывши прахъ не сомнѣваюсь
На лирѣ смертной Бога пѣть.
Ты дашь и мнѣ сію возможность,
Возвысишь разума ничтожность,
Усилишь слабость мастерства,
И лиру, съ славой незнакому;
Ты звукомъ уподобишь грому
Для прославленья Божества.

* *
*

О Всемогущій Царь природы!
Твоихъ чудесъ земля полна:
Ты движешь звѣзды, землю, воды;
Тобою лѣто и весна,
Зима и осень существуютъ;
Восходятъ тучи, вѣтры дуютъ;
Раждаетъ солнышко зарю.
Куда ни обращаю очи,
Хотя на самый край полночи,
И тамъ Твою премудрость зрю.

И тамъ, гдѣ царь благочестивый
Любовью славится одной;
И тамъ, гдѣ царь властолюбивый
Порабощаетъ міръ войной,
Глядитъ на кровь безъ сожалѣнья
И хочетъ только поклоненья;
И тамъ, гдѣ властвуетъ тиранъ,
На все ужасное дерзаетъ,
Сердца народные терзаетъ,
Какъ страшный Прометеевъ вранъ.

* *
*

И тамъ, гдѣ льстецъ поетъ тирану:
Ты Богъ земный, ты другъ людей,
Любочестивъ и гордъ по сану,
По долгу строгъ, но не злодѣй.
И тамъ, гдѣ пѣснопѣвецъ-геній,
Какъ сынъ небесныхъ вдохновеній,
Царя-отца боготворитъ;
Вельможа царству служитъ вѣрно,
И правду вслухъ нелицемѣрно
Царю, какъ другу, говоритъ.

И тамъ, гдѣ на софѣ пуховой,
При звонѣ арфъ, при пѣньи дѣвъ,
Подъ сѣнью дремлетъ пурпуровой
Щастливецъ щастьемъ опьянѣвъ;
Въ мечтахъ несбыточныхъ кружится,
Съ царями въ помыслѣ дружится,
И, получа высокій чинъ,
Онъ о себѣ одномъ печется,
И тѣмъ доволенъ остается,
Что можетъ счастливъ быть одинъ.

* *
*

И тамъ, гдѣ сильный отымаетъ
Кусокъ послѣдній у сиротъ;
Онъ бѣдныхъ просьбъ не принимаетъ,
Гоняетъ нищихъ отъ воротъ,
Гдѣ нищій кланяясь гордится,
Отказомъ гордымъ тяготится,
Гдѣ слабый сильнаго кляпетъ,
Бѣднякъ богатаго порочитъ,
Богатый властвовать всѣмъ хочетъ,
Похвалъ и поклоненья ждетъ.

И тамъ, гдѣ явно продается
И судъ и совѣсть и законъ;
Въ пренебреженьи остается
Просителей убогихъ стонъ.
И тамъ, гдѣ хитрый обольститель,
Сердецъ невинныхъ развратитель,
Внеся раздоръ въ счастливый домъ,
Любовь и дружбу развращаетъ
И для корысти превращаетъ
Семейство мирное въ Содомъ.

* *
*

И тамъ, гдѣ злобой вспламенившись,
Разбойникъ подъ кустомъ лежитъ
И роковаго, притаившись,
Какъ волкъ ягненка, сторожитъ.
И тамъ, гдѣ къ олтарю святому,
Любови по ковру златому
Съ невѣстою женихъ идетъ.
И тамъ, гдѣ юная подруга,
Измѣной потерявши друга,
Разлуки пѣснь всегда поетъ.

И тамъ, гдѣ въ обветшаломъ зданьи
Сплетаетъ сѣть свою паукъ,
Невѣжда, закружась въ мечтаньи,
Гордится знаніемъ наукъ.
И тамъ, гдѣ рудники копаютъ,
Толпы несчастныхъ издыхаютъ
Работы тяжкой подъ ярмомъ.
И тамъ, гдѣ отъ недуга злова
Страдаетъ старость безъ покрова
И отнятъ у вдовицы домъ.

* *
*

И тамъ, гдѣ туча громовая,
Ударомъ молніи страшитъ.
И тамъ, гдѣ язва моровая
Несчастну область пустошитъ.
И тамъ, гдѣ зной, и тамъ, гдѣ холодъ,
Пожаръ, землетрясенье, голодъ,
Суда и мщенья времена.
И тамъ, гдѣ подлая крамола
Смышляетъ зло противъ престола
И бунтъ вьютъ знамена.

И тамъ, гдѣ царствуютъ науки,
Господствуетъ языкъ боговъ,
Просвѣщены умы и руки,
Плѣняютъ розы безъ шиповъ,
Дивятъ художества, искуства,
Размягчены любовью чувства,
Оливы дружества цвѣтутъ,
Живутъ какъ братья человѣки,
Струятся золотые вѣки
И пальмы дѣлъ благихъ растутъ.

* *
*

И тамъ, гдѣ роскошь упиваясь
Возможныхъ на землѣ сластей,
За ложной прелестью гонялась
Бываетъ жертвою страстей.
И тамъ, гдѣ скупость корку гложетъ,
Какъ ночь осенняя не можетъ
Разутриться весеннимъ днемъ.
И тамъ, гдѣ зависть, движась адомъ,
Смотря на все несытымъ взглядомъ,
Холоднымъ сжетъ себя огнемъ.

И тамъ, гдѣ праздность, мать пороковъ,
За чашей круговой поетъ,
Не помнитъ трезвости уроковъ
До пресыщенья ѣстъ и пьетъ.
И тамъ, гдѣ всѣ бранятъ другъ друга,
Безъ награжденія заслуга,
Безъ одобренья умъ и трудъ.
И тамъ Твой промыслъ обрѣтаю,
И тамъ Твою любовь срѣтаю,
И тамъ я зрю Твой правый судъ.

* *
*

И тамъ, гдѣ на лугу душистомъ
Чуть видимый растетъ цвѣтокъ,
Въ ручьѣ прозрачномъ, серебристомъ
Чуть зримый движется сявтокъ,
Гдѣ китъ играетъ подъ волнами,
Гдѣ львы встрѣчаются съ слонами,
Воюетъ бѣлый муравей.
И тамъ, гдѣ фениксъ обитаетъ,
Косматый мотылекъ летаетъ
И свищетъ въ рощѣ соловей.

И тамъ, гдѣ трудъ блаженство строитъ,
Не знаетъ праздности народъ,
Соха и заступъ землю роетъ,
Земля богатый носитъ плодъ.
И тамъ, гдѣ вѣчнымъ льдомъ покрытый,
Отъ Южныхъ вѣтровъ позабытый
Спитъ крѣпко тихій океанъ.
И тамъ, гдѣ птицы не летаютъ,
Одни медвѣди обитаютъ
И носится всегда туманъ.

* * *

Отъ вѣчно свѣтлаго Востока,
До тусклыхъ Западныхъ зарницъ,
Отъ сонмищъ шумнаго порока,
Гдѣ заблужденьямъ нѣтъ границъ,
До хижины прямаго счастья,
Гдѣ нѣтъ страстей и самовластья,
Отъ миліоновъ до сумы,
Отъ ненависти до любови,
Отъ капли слезъ до токовъ крови,
Отъ храма славы до тюрмы.

Но словомъ, отъ меня пылинки
До исполина странъ земныхъ,
Отъ пальмы до сухой былинки,
Отъ кроликовъ до тигровъ злыхъ,
Отъ мошекъ до орловъ парящихъ,
Отъ лужи до морей шумящихъ,
Ты бытіе даешь всему,
Все къ пользѣ общей направляешь,
Всѣмъ путь и срокъ опредѣляешь
По начертанью своему.

* *
*

Томится ль кто подъ злой судьбою,
Иль подъ благой проводитъ вѣкъ,
Въ обоихъ случаяхъ Тобою
Ведется къ счастью человѣкъ.
Какъ Богъ, ты бывши чуждъ пристрастья,
Глядишь на цѣль прямаго счастья,
На пользу общую людей;
И оставляешь намъ на волю
Избрать себѣ благую долю,
Или быть жертвою страстей.

Тебѣ хвала и поклоненье,
Тебѣ могущество и судъ,
Твоя есть вѣчность и мгновенье.
Всѣ вещи на землѣ идутъ
Путемъ, назначеннымъ Тобою,
Все подъ Твоей живетъ судьбою,
Цвѣтетъ ли кто, или отцвѣлъ,
Живетъ ли кто, иль умираетъ,
Теряетъ, или собираетъ,
На все Твой судъ, на все предѣлъ.

* *
*

Всему число и вѣсъ и мѣра
Твоимъ предписаны перомъ;
И всѣхъ любовь, надежда, вѣра,
Знакомитъ съ истиннымъ добромъ:
Однихъ путемъ повиновенья,
Другихъ путемъ сопротивленья,
Однихъ чрезъ свѣтъ, другихъ чрезъ тьму,
Однихъ въ сей жизни скоротечной,
Другихъ въ той жизни безконечной,
И все по слову Твоему.

Чтобъ каждый самъ собой измѣрилъ
Добро и зло, и тьму и свѣтъ;
Позналъ, увидѣлъ и повѣрилъ,
Что безъ Тебя блаженства нѣтъ;
Что всѣ возможныя пріятства,
Всѣ чрезвычайныя богатства,
Всѣ радости и всѣ мечты,
Всѣ почести и пѣснопѣнья
Безъ Твоего благословенья,
Для нашихъ душъ одни кресты.

* *
*

Къ чему печаль и ропотъ служитъ?
Мы сами всѣ враги себѣ;
И тотъ стократно больше тужитъ,
Кто не ввѣряется Тебѣ.
Отецъ и царь всего творенья!
Не презри моего смиренья,
Я предаюсь судьбамъ Твоимъ,
Желаю быть рабомъ послушнымъ;
Явись и Ты великодушнымъ
И будь всегда Отцемъ моимъ.

ГРОЗА

ВЪ 1828 ГОДУ.

Туча мрачная несется,
Громъ реветъ во тьмѣ небесъ,
Молнія ручьями льется,
Вѣтеръ рветъ съ корнями лѣсъ,
Воронъ въ дебри улетаетъ,
Тигръ въ пещеру убѣгаетъ,
Жаба прячется въ землѣ:
Вся природа содрогнулась!
И змѣя клубкомъ свернулась
Дуба древняго въ дуплѣ.

Рѣки вспѣнились, взмутились,
Взволновались озера;
Въ страшный сумракъ погрузились
И долина и гора;
Пыль столбами поднялася
По дорогѣ понеслася;
Земледѣлецъ бросилъ плугъ,
Путешественникъ въ смятеньи
Въ ближнемъ спрятался селеньи
И пастухъ оставилъ лугъ.

* *
*

Всемогущій! гдѣ сокроюсь
Отъ ударовъ громовыхъ!
Подъ корнями ли зароюсь,
Какъ змѣя въ лѣсахъ густыхъ,
Иль подобно хищной птицѣ
Въ темной спрячуся гробницѣ
Съ злою волею моей?
Ахъ! и тамъ, какъ въ чистомъ полѣ,
Возтрепещетъ по неволѣ
Рабъ грѣхамъ въ душѣ своей.

Трепещу — и умолкаетъ
Въ сердцѣ злыхъ пороковъ шумъ,
Дерзкій разумъ упадаетъ
Въ глубину печальныхъ думъ;
Представляется ничтожность,
Смертной силы невозможность
Воспрепятствовать судьбѣ;
Сердце гордое чуть бьется
И безмолвно остается
Воображая казнь себѣ.

*   *
*

Трепещу — и повсечасно
Жду минуты роковой.
Все въ природѣ мнѣ ужасно,
Громъ вездѣ надъ головой.
О преступникъ! въ часъ мятежный,
Гдѣ найдешь покровъ надежный
Миръ сердечный погубя?
Слыша въ чувствахъ содраганье,
Самъ себѣ бывъ наказанье,
Гдѣ я скроюсь отъ себя?

*

Трепещу—и въ безпокойствѣ
Самъ не знаю что начать,
Духъ въ смятеньи, мысль въ разстройствѣ,
Разумъ принужденъ молчать;
Тщетны міра всѣ искуства,
Ужасъ убиваетъ чувства,
Если совѣсть нечиста,
Если нравы въ насъ жестоки;
Страхъ преслѣдуетъ пороки
И въ подземныя мѣста.

* *
*

Трепещу—и покрываетъ
Хладный потъ чело мое,
Гордость робкій взоръ бросаетъ
На ничтожество свое.
Члены тѣла холодѣютъ,
Силы мужества слабѣютъ
И подъ звуками громовъ
Всю вселенну забываю,
Ужасаюсь и взываю:
Святъ! святъ! святъ! Богъ Саваоѳъ!

Трепещу—и поклоняюсь
Богу-силъ, Царю небесъ,
Трепещу и удивляюсь
Силѣ Творческихъ чудесъ.
Ты не казнь являешь громомъ,
Тамъ надъ буйственнымъ Содомомъ
Могъ онъ ужасъ возбуждать,
Здѣсь Ты милость разсыпаешь
И повсюду разливаешь
Въ грозныхъ звукахъ благодать.

* *
*

Благодать!—но духъ порочный,
Заслуживъ грѣхами казнь,
Бывъ угрюмъ, какъ часъ полночный,
Чувствуетъ всегда боязнь,
Противъ воли суевѣритъ,
Благости Твоей не вѣритъ,
И не можетъ обсудить
Милости предвѣчной мѣру,
Чистую, святую вѣру,
Въ волѣ буйной возбудить.

Трепещу—и злыя страсти,
Возмущая тишину,
И безъ видимой напасти
Чувствуютъ свою вину.
Слышенъ въ сердцѣ вой порока,
Какъ ревущаго потока
Между камней и стремнинъ:
Можно ль мнѣ любовью льститься,
Кто суда не убоится? —
Развѣ праведникъ одинъ.

* *
*

Милосердый! Всемогущій!
Все Тебя благодаритъ,
Вѣтеръ шумный, громъ ревущій
О Тебѣ мнѣ говоритъ.
Воздухъ, воды, черны тучи,
Огнь, земля, лѣса дремучи,
Всякая подъ солнцемъ тварь,
Повсемѣстно, повсечасно
Вопіетъ мнѣ велегласно:
Благъ и щедръ небесный Царь.

Я одинъ хвалить коснѣю
Мудрыя судьбы Твои,
Слыша громы пѣть не смѣю,
Чувствуя грѣхи мои.
И боюсь напасти лютой,
Ахъ! могуль одной минутой
Я продлить свой горькій вѣкъ,
Если грянетъ въ грозномъ гнѣвѣ,
То и моря въ шумномъ чревѣ
Не спасется человѣкъ.

*   *
*

Милосердый! умягчися
Воплемъ сердца моего.
Царь любви! не огорчися,
Что душа и мысль его
Ввѣриться Тебѣ не смѣютъ,
Видѣть правды не умѣютъ
Слабымъ разумомъ своимъ,
Медлятъ съ громомъ примириться
И не могутъ ободриться
Милосердіемъ Твоимъ.

О! страшилица земныя,
Мнящія богами быть,
Люди гордые и злые
Всѣ, которые забыть
Слабость смертнаго дерзаютъ,
Божества не уважаютъ,
Отвергаютъ судъ и страхъ!
Что сынъ смерти противъ грома?
Ваша слава, какъ солома,
А могущество, какъ прахъ.

* *
*

Передъ Богомъ смертны силы,
Какъ подъ вѣтромъ тонкій дымъ.
Близокъ, близокъ страхъ могилы
Къ старикамъ и къ молодымъ.
Божій судъ повсюду съ нами,
И вездѣ, вездѣ громами
Бѣдный смертный окруженъ.
Кто судъ Божій отгадаетъ?
Часто сынъ земли бываетъ
Вдругъ громами пораженъ.

Ахъ! пора намъ, сколько можно,
Ахъ! пора умнѣе быть
И подъ бурей осторожно
По волнамъ житейскимъ плыть;
Путь тщеславія оставить,
Нравы буйные исправить,
Волю злую обуздать,
Раззнакомиться съ мечтою,
Подружиться съ простотою
И судьбамъ себя предать.

* *
*

Чтобъ не вздрогнуть, не смутиться
Предъ минутой роковой,
Если вспыхнетъ, разродится
Божій гнѣвъ надъ головой,
Смерть косой внезапно грянетъ,
Грозный часъ суда настанетъ
И къ отвѣту позовутъ,
Бездна злобой обнажится,
Совѣсть мщеньемъ вооружится,
Страсти въ духѣ адъ зажгутъ.

Кто поможетъ, кто избавитъ
Въ роковой недобрый часъ,
Если Богъ Отецъ оставитъ
На пути житейскомъ насъ?
Всѣ разсѣемся, какъ тѣни!
Ахъ! падите на колѣни
Люди, братья предъ Отцемъ:
Дайте руки и смиримся,
Поспѣшимъ и примиримся
Съ громомъ, съ страхомъ и съ Творцемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПѢСНИ ДУХОВНЫЯ.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Н. Шатрова.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.
1831.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра.

С. Петербургъ, Генваря 23 дня, 1831 года.

Цензоръ Ст. Сов. *Никита Бутырскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРАХУ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

1805 года.

Великая! изъ всѣхъ великихъ!
Кому вѣнцы плелись и отъ народовъ дикихъ;
Чья слава звучная, какъ молнія, какъ громъ,
Несясь въ безмѣрности эфира,
Всю землю обтекла кругомъ
И удивить могла самихъ великихъ міра.
О ты! народовъ Росскихъ Мать!
Избранная судьбой людьми повелѣвать,
Не для тщеславія или для самовластья,
Но для народнаго спокойствія и счастья;
Законы кроткіе полъ-свѣту подарить,
Съ царями подданныхъ тѣснѣе съединить,
Давъ каждому права и долга и свободы;
Тебя боготворятъ и въ гробѣ всѣ народы.

О ты, Великая и саномъ и душой
И мудростью ума и сердца простотой!

Средь пышности двора Ты милостью блистала,
Въ великолѣпнѣйшихъ чертогахъ обитала,
Чудеснѣйшихъ сто кратъ, чѣмъ Артемидинъ храмъ,
Гдѣ вдругъ всѣ прелести являлися очамъ;
Гдѣ тысяча палатъ, какъ горы возвышались;
Сто куполовъ златыхъ, какъ зарево казались;
Гдѣ башни гордыя, превыше облаковъ,
Держали на себѣ блистающихъ орловъ;
Гдѣ всѣ художества искуство истощили,
Безчувственный металъ и камень оживили;
Гдѣ утонченный вкусъ во всѣхъ чертахъ сіялъ;
Гдѣ пышный твой престолъ лучь солнца затмѣвалъ;
Гдѣ розы вкругъ тебя надежда разсыпала;
Гдѣ вѣрность въ честь тебѣ кадилы возжигала;
Гдѣ ставила любовь сердечны олтари;
Гдѣ кланялись тебѣ народы и цари;
Гдѣ удовольствіе рѣками проливалось,
Цвѣла всегда весна и счастье водворялось.

О ты! чья власть, какъ громъ, была врагамъ страшна;
Кому вселенна вся казалася тѣсна;
Чей взоръ и гордые Монархи уважали,
А славы всѣ страны земныя не вмѣщали,

Тебя ль у ногъ моихъ, о Мать счастливыхъ дней!
Вмѣщенну нахожу теперь въ могилѣ сей?
Ужели твой удѣлъ одна сія гробница?
Возможно ли? и ты, безсмертная Царица,
Какъ смертный человѣкъ, со всѣми на ряду,
Должна была упасть и слѣдовать къ суду?

Событію сему едва могу повѣрить.
Се Ты, чьихъ замысловъ никто не могъ измѣрить
Во время счастія и славныхъ дней твоихъ,
Теперь измѣрена шагами ногъ моихъ!

Ужъ не чертогъ тебя обширнѣйшій вмѣщаетъ,
Не куполъ золотой поверхъ тебя блистаетъ,
Жилище все твое одна сажень земли:
Здѣсь погруженъ твой прахъ во мракѣ и пыли!

О страшный оборотъ! вся мысль вострепетала!
Ты нами царствуя полсвѣта занимала,
А нынѣ три шага въ немъ только заняла.
Великая! и ты вмѣститься здѣсь могла!
Дивлюсь! не вѣрю—ахъ! всѣ чувства замираютъ,
И слезы у меня невольно упадаютъ,
Подобно двумъ ручьямъ, на хладный камень твой!
О божество земли! что сдѣлалось съ тобой?

Гдѣ пышность царская? гдѣ громозвучна слава?
Гдѣ сладкогласна лесть, боговъ земныхъ отрава?
У гроба твоего ихъ болѣ не видать.
Давно ли ты могла полсвѣтомъ обладать?
Давно ли ты вѣсы Европы всей держала,
Рѣшила споры въ ней, царей на тронъ сажала,
Летала съ молніей у Византійскихъ стѣнъ,
Два царства сильныя взяла съ царями въ плѣнъ?
Давно ль питомцы музъ, пѣвцы твоей державы,
Несмѣтныхъ милостей, премудрости и славы,
Тебя на перерывъ старались прославлять,
И Богу самому въ дѣлахъ уподоблять?

Давно ль полки вельможъ передъ тобой стояли?
Со трепетомъ твои велѣнья исполняли?
Давно ли весь народъ тебя боготворилъ
И вслухъ тебѣ самой, *ты другъ нашъ*, говорилъ?
Давно ль тѣснился онъ вокругъ тебя?—но нынѣ
Твой гробъ на мѣстѣ семъ, какъ странничей въ пустынѣ:
Одинъ большой гранитъ поверхъ его лежитъ,
И кажется, что онъ всѣмъ міромъ позабытъ.
Никто не посѣтитъ твоей могилы сирой;
Никто не воззвучитъ тебѣ во славу лирой;
Ужель по смерти нѣтъ и у тебя друзей!
Не такъ ли счастіе проходитъ всѣхъ царей?

Цари! и вы подпоры трона,
Вельможи гордые, хранители закона!
Дерзнувшие себя среди честей забыть;
Богами на землѣ мечтающіе быть;
Воззрите на сію печальную гробницу!
Въ ней заключаетъ смерть ту славную Царицу,
Которую народъ, какъ Бога почиталъ;
Ея оружія свѣтъ цѣлый трепеталъ,
Ее премудрою и зависть называла,
Казалось, что она судьбой повелѣвала;
Но сколько ни была умна, сильна, славна,
Подъ роковой косой упала и Она.
Величество прошло, безсмертье окончалось....
И чтожъ отъ божества столь громкаго осталось?
Горсть праха, и—одинъ для гордости урокъ....
Безсмертья нашего таковъ подъ небомъ рокъ.

Увидьте сей примѣръ, надменные владыки!
Познайте, что и вы, хоть счастіемъ велики,
Должны подъ рокомъ пасть, быть прахомъ на земли,
И божество свое зарыть съ собой въ пыли.
Отъ роковыхъ минутъ не можно защититься;
Почтожъ дерзаете предъ смертными гордиться?
Почто тщеславитесь могуществомъ своимъ?
Жизнь наша, какъ свѣча; а счастіе, какъ дымъ;

Величество, какъ шаръ на волоскѣ висящій,
Одинъ несчастный мигъ, и Фаэтонъ летящій
Падетъ отъ высоты въ глубокій, мрачный долъ.
Все случаевъ игра: жизнь, слава и престолъ!

Безъ добродѣтели все поглащаютъ вѣки.
Монархи на землѣ такіе жъ человѣки.
Изъ свѣта люди всѣ однимъ путемъ идутъ,
На немъ въ свою чреду и сильные падутъ,
Падутъ, и наконецъ свой грозный блескъ теряютъ,
Ихъ имена одни безсмертіемъ сіяютъ,
Не тѣмъ, что на главахъ могли вѣнцы носить,
Огромнымъ счастіемъ всѣхъ смертныхъ превзойтить;
Не тѣмъ, что ихъ рабы богами почитали,
Льстецы молились имъ и храмы созидали;
Не тѣмъ, что громъ и смерть могли они бросать,
Могуществомъ своимъ вселенну ужасать;
Но тѣмъ, когда средь благъ подъ сѣнью славы жили,
Не для себя однихъ—друзья народа были;
Блаженство зиждили для подданныхъ своихъ,
Щадили, какъ отцы, и кровь и слезы ихъ;
Законовъ строгій гласъ, любовью умягчали;
Казнили зло одно, но болѣе прощали.
Сіи друзья людей въ вѣнцѣ, иль безъ вѣнца,

Названье заслужа отечества отца,
Въ умахъ, въ душахъ, въ сердцахъ потомства воцарятся,
Хотя гробницы ихъ истлѣютъ, развалятся,
Сравняются съ землей, травою зарастутъ,
Нѣтъ нужды до того: потомки ихъ найдутъ;
Найдутъ, и воскресятъ въ своемъ воображеньи:
Другъ человѣчества не можетъ быть въ забвеньи.

Екатерину такъ не позабудетъ свѣтъ:
Она въ сердцахъ у насъ! и въ нихъ еще живетъ;
Есть много Россіянъ, которые понынѣ,
Какъ Богу самому, второй Екатеринѣ
Пѣснь благодарную за милости поютъ,
И говоря о ней, сердечны слезы льютъ.
Уподобляйтесь ей, вы гордые владыки!
Когда хотите быть и славны и велики.
Къ безсмертію другихъ подъ солнцемъ нѣтъ путей.

Владычица сердецъ! вѣчаниый другъ людей!
Возможно ль, чтобъ тебя Россія позабыла!
Ты чувства ей дала, и свѣтъ во тьмѣ открыла;
Ты начертала ей божественный наказъ;
Невольничью слезу отерла съ нашихъ глазъ;
Возвысила умы, освободила руки;
Въ обычай привела художества, науки;

Умножила торги, и къ золотымъ вѣкамъ
Дорогу вѣрную ты проложила намъ.
Вездѣ твои дѣла, вездѣ твой умъ встрѣчаемъ:
Не дивно что тебя, какъ Бога, величаемъ;
Все осчастливлено премудростью Твоей.
Твой громъ отозвался теперь въ душѣ моей.
Отъ дѣлъ твоихъ одинъ лучь свѣтлый отдѣлился,
У гроба твоего мнѣ въ сердце углубился,
Возжегъ, воспламенилъ мой огорченный духъ;
Безсмертная! склони божественный твой слухъ,
Склони на голосъ мой изъ свѣтлаго эфира,
Да ублажитъ тебя еще земная лира.
Сердечной пѣснію и пламенной слезой,
Россія навсегда прославилась тобой.
Безъ мраморныхъ гробницъ, безъ монументовъ пышныхъ,
Дѣлами громкими по всей вселенной слышныхъ,
Въ сердцахъ чувствительныхъ ты вѣчно будешь жить;
Сей храмъ, сей твой олтарь не въ силахъ сокрушить
И времени коса, хотя и все сражаетъ:
Безсмертіе не умираетъ!....

Паду передъ тобой, великая въ царяхъ!
Другъ человѣчества! покойся по трудахъ
До радостной зари, что для тебя настанетъ,
Какъ солнце вѣчное на міръ безсмертный взглянетъ.

Довольно на землѣ трудилась ты для насъ:
Свидѣтельствуетъ то полувселенной гласъ.
Покойся Россовъ мать и пробудись въ надеждѣ,
Что любятъ всѣ тебя, какъ мы любили прежде.

Великая! тебя во всѣхъ вѣкахъ почтутъ;
Дѣла твои вездѣ поклонниковъ найдутъ;
Ихъ не померкнетъ блескъ и въ гробовыхъ обломкахъ.
Я зрю твой памятникъ въ потомкахъ:
Огроменъ, какъ другой колоссъ!
Предъ нимъ благоговѣетъ Россъ,
Вселенна жертвы возжигаетъ,
Дивится, смотритъ и вѣщаетъ:
Екатеринѣ равныхъ нѣтъ!
Великихъ слава какъ пучина,
Ей средоточіе—Екатерина,
А окруженіе—весь свѣтъ!

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ

на прибытіе въ Москву 1800 года.

Исполнилось Москвы желанье,
Пребудь сей день благословенъ!
Гремитъ повсюду восклицанье,
Приходитъ Царь златыхъ временъ!
Грядетъ и голосъ доброй славы,
Какъ шумъ воспламененной лавы,
Изъ устъ въ уста, изъ слуха въ слухъ,
Изъ дома въ домъ перелетаетъ,
Гражданъ къ веселью возбуждаетъ
И движетъ мой къ восторгу духъ.

Дерзай въ сей день усердна лира,
Дерзай за Пиндаромъ парить!
Спѣши, спѣши по царствамъ міра
Нашъ плескъ и пѣнье повторить.
Воскресните красы природы!
Играйте Москворѣцки воды,
Ликуйте жители Москвы!
Се другъ людей, сердецъ властитель,
Счастливыхъ дней возстановитель,
Грядетъ въ Москву съ бреговъ Невы.

*   *
*

Грядетъ—и кажется играетъ
Предъ нимъ полночная страна;
Грядетъ—и осень разцвѣтаетъ;
Какъ благотворная весна.
Весь міръ животворятъ отрады!
Подвиглись отъ веселья грады!
Я вижу славную Москву
Къ Царю на срѣтенье идущу,
Превыше молніевъ несущу
Свою златистую главу!

Грядетъ—возвысивъ вѣтвь оливу,
На перси панцырь возложивъ,
На выю золотую гриву,
Порфирой рамена покрывъ,
Надѣвъ шлемъ царскій позлащенный,
Крыломъ орлинымъ оперенный,
Щитъ сребренъ вскинувъ на хребетъ,
Къ бедрѣ повѣсивъ мечь гремящій,
Какъ громъ противниковъ разящій,
И весь подъ нимъ трепещетъ свѣтъ.

* *
*

Грядетъ—и горы понижаютъ
Хребты песчаные предъ ней,
Лѣса дремучи отступаютъ
И путь даютъ широкій ей.
Грядетъ—и предъ царемъ любимымъ,
Отъ всѣхъ сердецъ боготворимымъ,
Священной вѣрности въ залогъ,
Свой мечь съ оливой полагаетъ,
И въ восхищеньи лобызаетъ
Подножіе Монаршихъ ногъ.

Не Богаль вижду въ царскомъ ликѣ!
Такъ въ радости Москва речетъ;
Народъ! отдай сердца владыкѣ,
Ему въ щедротѣ равныхъ нѣтъ!
Счастливы племена орлины!
Свой образъ, ликъ Екатерины,
Намъ Богъ еще увидѣть далъ.
Рекла—и гласъ словесъ правдивыхъ
Отозвался въ сердцахъ счастливыхъ,
И въ цѣломъ свѣтѣ прозвучалъ.

*   *
*

Какъ вихремъ двигнутыя волны
Другъ друга на брега тѣснятъ,
Такъ Россы, бывъ восторгомъ полны,
Отъ всѣхъ сторонъ къ царю спѣшатъ;
Другъ друга опредить стремятся,
Толпятся, движутся тѣснятся,
Единодушно вопіютъ:
„Гряди, нашъ Ангелъ утѣшитель!
„Нашъ другъ, отецъ, благотворитель;
„Здѣсь всѣ тебя, какъ Бога ждутъ!

Такъ шла въ Москву Екатерина,
Такъ сю былъ народъ плѣненъ;
Какая дивная картина!
Весь градъ весельемъ упоенъ:
Вездѣ торжественные лики,
Повсюду громогласны клики,
Повсюду плескъ несмѣтныхъ рукъ
Огромну радость возвѣщаютъ,
Другъ другу рѣчи заглушаютъ,
Какъ сильнаго Перуна звукъ.

* *
*

Такую радость производятъ
Въ народѣ добрые цари:
Въ какую область ни приходятъ,
Вездѣ имъ ставятъ олтари,
Вездѣ хвалы для нихъ сплетаютъ,
Вездѣ какъ Бога почитаютъ
Творца народнаго добра.
О внукъ второй Екатерины!
Творецъ намъ радостной судьбины,
Потомокъ перваго Петра!

Взгляни на насъ, воззри какъ рады
Усердныя тебѣ сердца!
Нѣтъ больше подданнымъ отрады,
Какъ зрѣть въ царѣ—царя отца!
Мы внѣ себя отъ восхищенья
Се дѣйствіе благотворенья;
Вкушай твоей щедроты плодъ!
Сей жертвы всѣ цари желали;
Но рѣдкіе изъ нихъ бывали
Кого бы такъ любилъ народъ.

*　　*
*

Читалъ ли кто въ дѣяньяхъ свѣта,
Гдѣбъ царь таковъ когда бывалъ,
Чтобъ царства своего въ пол-лѣта
Боготворимъ народомъ сталъ?
Чтобъ всѣ дѣламъ его дивились?
Чтобъ властію его гордились
Народовъ многихъ племена!
Чтобъ онъ своей державой мирной
Въ великой области, обширной,
Златыя создалъ времена?

Такого славнаго владыку
Онъ первый свѣту показалъ;
И первый славу такъ велику
Въ награду добрыхъ дѣлъ стяжалъ.
Великъ Аврелій былъ правленьемъ,
Великъ былъ Титъ благотвореньемъ;
Но онъ обоихъ превзошелъ:
Онъ въ полгода своей державы
Достигнулъ въ храмъ безсмертной славы
И весь народъ съ собою ввелъ!

*　　　*

*

Онъ обновилъ въ твоемъ полсвѣтѣ
Права дворянства и гражданъ;
Имѣя всѣхъ людей въ предметѣ,
Онъ ободрилъ и поселянъ.
Простеръ щедротную десницу
На сироту и на вдовицу;
Велѣлъ заслугу наградить;
Убавилъ подать, и народу
Златую даровалъ свободу,
Чтобъ каждый могъ счастливо жить.

Когда шумящею войною
Народъ Британскій намъ грозилъ:
Онъ мироносною рукою
Драконовъ брани отразилъ.
Хоть могъ великихъ силъ движеньемъ,
Перуновъ Россихъ удареньемъ
Въ щепы ихъ флоты раздробить;
Но дорожа народовъ кровью,
Онъ побѣдилъ враговъ любовью
И миръ заставилъ утвердить.

* *
*

Чего сама Екатерина
Въ свой вѣкъ содѣлать не могла,
Благотворяща намъ судьбина
Его въ тотъ подвигъ избрала.
Онъ къ бѣднымъ сострадать умѣя,
Какъ Богъ о смертныхъ сожалѣя,
Судъ тайный истребилъ въ конецъ;
Мученій бездну уничтожилъ,
Россійской славы блескъ умножилъ
И сталъ отечеству отецъ.

„У правосудія не должно
„Быть тайнѣ въ дѣйствіяхъ его.
„Умалить казни сколько можно
„Есть должность сердца моего.
„Безъ истязаній преужасныхъ,
„Довольно казни для несчастныхъ,
„Когда извѣстенъ царь о нихъ.“
Такъ намъ вѣщаетъ онъ со трона,
Что есть святѣй сего закона?
Достоинъ онъ судовъ Твоихъ!

* *
*

Ликуйте Россы въ семъ блаженствѣ,
Что Александръ возмогъ создать.
Мы всѣ счастливы въ совершенствѣ
И больше нечего желать.
Просить осталось Провидѣнье,
Чтобы Его благословенье
Преосѣняло царскій вѣкъ,
Чтобы во всѣхъ путяхъ хранило,
И столькобъ жизнь его продлило,
Чтобъ міръ ему сто лѣтъ изрѣкъ.

Чтобъ нѣжная его супруга
Сіяла вѣчною весной;
Чтобъ были для земнаго круга
Онъ солнцемъ, а она луной;
Чтобъ общій духъ свѣтилъ сіяньемъ,
Щедротъ несмѣтныхъ изліяньемъ,
Животворили свой народъ.
Сверши Творецъ сіе прошенье
И добрыхъ дѣлъ въ вознагражденье,
Умножь Екатеринин ъ родъ!

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ

Въ день Коронованія 1800 года.

Благодари Творца вселенна!
Увѣнчанъ царь злашыхъ вѣковъ!
Возвысь, о лира восхищенна,
Возвысь швой звукъ до облаковъ!
Да будешъ онъ сшоль громокъ нынѣ,
Какъ шумъ великихъ рѣкъ въ пусшынѣ,
Падущихъ въ долъ съ высокихъ горъ;
Чшобъ всѣ сшраны, чшобъ всѣ языки,
Сердечные услышавъ клики,
Просшерли къ намъ и слухъ и взоръ.

Россійскій Пиндаръ!.., кѣмъ воспѣты
Петра Великаго дѣла;
И кѣмъ царя Елисаветы
Понынѣ всѣмъ слышна хвала
Приди, приди мой духъ наставить,
Онъ божество дерзаетъ славить
Въ лицѣ Монарха своего:
Настрой мое усердно чувство,
Твое, твое одно искуство
Достойно пѣть въ сей день—его!

* *
*

Ликуй счастливая Россія,
День общихъ радостей насталъ!
Ликуй вѣнчанная Марія,
Твой сынъ въ порфирѣ возблисталъ!
Самъ Богъ его благословляетъ,
На тронѣ Россскомъ утверждаетъ
Миропомазаньемъ святымъ.
Пребудь сей день въ дѣяньяхъ вѣченъ,
Златыми буквами замѣченъ
На память всѣмъ царямъ земнымъ.

Хотя народы созидали
Монархамъ многимъ олтари;
Но для народовъ не являли
Подобныхъ милостей цари,
Какъ нашъ Монархъ содѣлалъ нынѣ
Полсвѣта въ счастливой судьбинѣ!
Онъ всѣхъ щедротой упиталъ,
Возвелъ утѣхъ на совершенство;
И царству своему блаженство
На многи вѣки основалъ.

* *
*

Гремятъ подъ яснымъ небомъ громы,
Безъ тучи молніи блестятъ;
Въ сіяньи стогны, башни, домы,
Подобно зареву горятъ:
Весь Сѣверъ въ радостномъ движеньи,
Весь Сѣверъ въ сладкомъ восхищеньи,
Склонивъ главу у олтаря,
Къ Царю царей мольбу возноситъ,
Безсрочну жизнь Монарху проситъ:
Какая слава для царя!

Велико поле вдругъ открылось
Для радости и торжества;
Полсвѣта блескомъ озарилось,
Явились намъ два божества
Подобны солнцу красотами,
Любви и славы подъ вѣнцами,
Во свѣтлости златыхъ порфиръ!
Премудрость ихъ преосѣняетъ,
Заря щедротъ вкругъ ихъ сіяетъ,
А по слѣдамъ блистаетъ миръ.

* *
*

Пылай восторгъ въ душѣ нагрѣтой,
Дерзай, взносись и счастье пой!
Здѣсь Александръ съ Елисаветой
Плѣняютъ насъ своей красой!
Не громы въ тучахъ загремѣли,
Въ восторгѣ Россы зашумѣли:
„Да здравствуютъ на много лѣтъ,
„Къ отрадѣ нашей повсечасной,
„Нашъ царь съ царицею прекрасной!
Рекутъ—и вторитъ имъ весь свѣтъ.

Рекутъ — и слезы восхищенья
У всѣхъ являются въ очахъ;
У всѣхъ надежда утѣшенья
Видна въ лицѣ, слышна въ рѣчахъ.
У всѣхъ на сердцѣ мысль едина:
Воскресла намъ Екатерина,
На тронѣ Россиомъ Богъ щедротъ!
Но что за блески возсіяли,
Чѣмъ Музы удивлены стали,
Что видитъ радостный народъ?

* *
*

Въ эфирныхъ высотахъ безмрачныхъ,
Соборъ царей протекшихъ лѣтъ,
На тонкихъ облакахъ, прозрачныхъ,
Къ стѣнамъ Москвы простеръ полетъ.
Тамъ духъ Второй Екатерины,
Возвысившись до половины
Изъ сребровидныхъ облаковъ,
Къ намъ взоръ веселый обращаетъ,
И долу преклонясь вѣщаетъ:
„Во вѣки славенъ родъ Петровъ!

„Достоинъ ты похвалъ толикихъ,
„Что Россъ всегда тебѣ поетъ;
„Премудрыхъ, славныхъ и великихъ
„Твой Богъ тебѣ царей даетъ.
„Гряди—мой внукъ путемъ избраннымъ,
„Монархамъ кроткимъ, благонравнымъ,
„Безмѣрный путь для славы данъ!
„Твои къ тому способны лѣта;
„Но бывши Александръ—для свѣта,
„Будь Нума—для Россійскихъ странъ.

*   *
*

„Твое премудрое правленье
„Духъ Россовъ можетъ возродить:
„Я къ чести въ нихъ влила стремленье,
„Ты долженъ только ободрить.
„Въ нихъ Долгорукіе возстанутъ,
„Румянцовы тебѣ предстанутъ
„И тронъ твой вѣчно будетъ твердъ.
„Великъ, кто благо утверждаетъ,
„Великъ, кто царства побѣждаетъ,
„Но больше тотъ, кто милосердъ!

„Внушите мой глаголъ народы,
„Судьбой царь добрый посланъ вамъ;
„Умѣйте для своей свободы,
„Въ примѣръ народамъ и царямъ,
„Хранить сей даръ неоцѣненный;
„Умѣйте сей залогъ священный
„Щедроты божеской сберечь:
„Да будетъ мира подъ крылами,
„Какъ тихій ключь между цвѣтами,
„Вашъ вѣкъ всегда безбѣдно течь.

* *
*

„Всевышній положилъ въ обѣтѣ,
„Чтобъ счастье вамъ мой внукъ свершилъ,
„Чтобъ добродѣтелью на свѣтѣ
„Подобно Ангелу онъ былъ.
„А если кто войной возстанетъ,
„Самъ Богъ по немъ перуномъ грянетъ
„И врагъ падетъ къ его ногамъ.
Рекла — и въ облакѣ сокрылась,
Рѣчь звучно гуломъ прокатилась,
Какъ громъ по Сѣвернымъ странамъ.

О мать великаго народа!
Возможноль твой глаголъ не внять?
Скорѣй разрушится природа,
Престанутъ небеса сіять,
Чѣмъ мы прейдемъ твои уставы,
Будь, будь покойна въ храмѣ славы!
Твой внукъ отъ насъ боготворимъ.
Уже средь общія отрады,
Шумятъ лѣса, взываютъ грады:
„Въ немъ счастіе свое мы зримъ!“

* *
*

Камчатски и Тавридски горы
Въ сей день являютъ торжество;
Вездѣ любовь, составивъ хоры,
Поетъ царя какъ божество:
Вездѣ сердецъ горящихъ рвенье,
Усердье и благодаренье,
Какъ волны вкругъ его кипятъ:
Вездѣ его благословляютъ,
Отцемъ народовъ называютъ;
И вслухъ, онъ другъ нашъ, говорятъ.

О ты! Великій, несравненный,
Царь славы, правды и щедротъ!
Твой вѣкъ есть вѣкъ благословенный;
Ликуй! тобой блаженъ народъ.
Какъ мудрая Екатерина
Была несмѣнныхъ благъ причина,
Такъ нынѣ скипетромъ златымъ
Шесть царствъ великихъ управляя,
Подданства участь позлащая,
Ты зиждешь рай сынамъ твоимъ.

* *
*

Какъ Нилъ обильными волнами
Страны Египта богатитъ;
Какъ солнце теплыми лучами
Природу грѣетъ и живитъ,
Такъ свой народъ обогащаешь,
Живишь, питаешь, просвѣщаешь,
Благотворящею рукой:
Всегда душевну благость множа,
Отъ земледѣльца до вельможи
Всѣхъ осчастливилъ ты собой,

Я духомъ внемлю рѣчь народа,
Что будетъ слѣдовать по насъ;
Среди потомственнаго рода
Гремитъ, гремитъ народа гласъ:
„Сынъ Павловъ благостью душевной,
„Какъ солнце теплотой полдневной
„Вселенну озарить возмогъ;
„Онъ царствамъ малымъ и великимъ,
„Народамъ отдаленнымъ, дикимъ,
„Явилъ, что движетъ имъ самъ Богъ.

* *
*

Гордись владыко полуміра
Безсмертной славою своей!
Щедроты и любви порфира,
Какъ блескъ весеннихъ, красныхъ дней,
Твои народы восхищаетъ.
Уже Россія воздвигаетъ
Тебѣ сердечны олтари:
Владѣй—и озаряйся славой!
Владѣй—и кроткою державой
Полсвѣту счастіе дари!

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ

НА ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ДЕВЯТНАТЦАТАГО ВѢКА.

Раздался громъ глаголовъ царскихъ
Въ чертогахъ звѣзднаго царя
И вдругъ на облакахъ Январскихъ
Златая вспыхнула заря;
Лучи съ Востока заблистали,
Метели, бури перестали,
Разутрился великій день!
Раздвинулъ снѣговыя тучи,
Проникнулъ свѣтъ въ лѣса дремучи
И поглотилъ нощную тѣнь.

Звѣздамъ подобно засвѣтился
Алмазъ и яхонтъ на снѣгахъ;
Въ хрусталь блестящій превратился
Пушистый иней на древахъ:
Осеребрилися долины,
Позолотились горъ вершины,
Воскресла жизнь и красота!
Вдохнулась радость человѣку;
И девятнатцатому вѣку
Отверзлись въ міръ земной врата.

* *
*

Отецъ временъ, Творецъ природы,
Людей отечески любя,
Изрекъ, чтобы златые годы,
Царь-Ангелъ! длились чрезъ тебя;
Изрекъ и двигнулъ круги звѣздны:
Раскрылись двери вѣчной бездны,
Ряды вѣковъ пошли въ передъ;
И вѣку прежнему на смѣну,
Какъ радость радости въ замѣну;
Вѣкъ новый мирно къ намъ грядетъ.

Грядетъ изъ областей эфира,
Какъ майскій полдень, новый вѣкъ;
Все восплескало въ царствахъ міра,
Какъ волны съ горъ текущихъ рѣкъ;
И все съ восторгомъ, съ пѣснопѣньемъ,
Съ надеждами и поздравленьемъ,
Все, Царь-отецъ! къ тебѣ идетъ:
Все новый вѣкъ съ тобой встрѣчаетъ,
Все отъ него блаженства чаетъ,
И время золотаго ждетъ.

* * *

Гряди! сынъ матери безлѣтной,
Гряди! гость рѣдкій подъ луной!
И миромъ благости привѣтной
Утѣшь всю тварь въ странѣ земной!
Продли намъ времена блаженства,
И будь намъ вѣкомъ совершенства,
Внемли Россіи общій гласъ!
Будь также счастливъ, безмятеженъ,
Блистателенъ, благонадеженъ,
Какъ твой предмѣстникъ былъ для насъ.

Протекшій вѣкъ былъ вѣкомъ славы
Для нашихъ дѣдовъ и отцовъ,
И міра цѣлаго державы
Дивились блеску ихъ вѣнцовъ,
Россіи новой устроенью,
Могуществу, разпространенью,
Которая отъ дней Петра,
Спокойно плаваетъ до нынѣ
Въ необозримѣйшей пучинѣ
Возможной славы и добра.

* *
*

Великій Петръ, какъ побѣдитель,
Вездѣ казался исполинъ;
Здѣсь обладалъ какъ повелитель,
А тамъ служилъ какъ гражданинъ,
Былъ страшный воевода въ полѣ,
Хозяинъ мудрый на престолѣ,
И правилъ царствомъ какъ мудрецъ;
Не дивно, что его правленье
Не погрузилося въ забвенье:
Онъ былъ Отечеству отецъ!

Не дивно, что Елисавета
Царь-дѣва золотыхъ времянъ,
Какъ отблескъ солнечнаго свѣта,
Еще блеститъ для Россіянъ;
Не дивно, что Екатерина,
Какъ Араратскихъ горъ вершина,
Все превышаетъ на земли;
Не дивно: ихъ одни уставы,
Вѣкъ счастія и вѣки славы
Россіи дарствовать могли.

* * *

Россія древняя страдала
И не видала ясныхъ дней;
Россія новая возстала
И возблисталъ вѣкъ счастья въ ней:
Распространилася граница,
Возстала чудная столица
Среди лѣсовъ, среди болотъ;
Устроились для обороны
Непобѣдимыхъ легіоны,
И созданъ громоносный флотъ.

Преобразовано гражданство,
На степени раздѣлено;
Изъ рабства поднято дворянство
И въ почести облечено;
Дано премудрое правленье;
Дополнилось узаконенье;
Учреждены Сенатъ, Сѵнодъ;
Открыты рудники богатства;
Цвѣтетъ торговля безъ препятства;
Умноженъ въ десять кратъ доходъ.

* *

*

Взгремѣли дивныя побѣды,
Принуждены враги бѣжать;
И научилися сосѣды
Россiйскiй скипетръ уважать.
Присвоено четыре царства,
И благомъ общимъ Государства
Вселенна вся изумлена!
Вездѣ рѣкой довольство льется,
Вездѣ свободы пѣснь поется,
Какъ въ золотыя времена.

*

Россію въ славѣ утвердило
Могущество осьми царей,
Отъ бурь мятежныхъ оградило
Пучинами осьми морей.
Увѣковѣчено блаженство,
Показанъ путь на совершенство,
И въ средствахъ недостатка нѣтъ;
И это все установилось,
И началось и совершилось
Въ теченьи ста протекшихъ лѣтъ.

* *
*

Да будетъ въ тишинѣ катиться
И новый вѣкъ златымъ кольцомъ,
Блестящимъ счастіемъ свѣтиться,
Какъ солнце на лицѣ земномъ;
Торжествовать надъ заблужденьемъ;
Тебѣ, царь-радость, провидѣньемъ
Для блага Россовъ суждено
Вѣкъ новый встрѣтить на престолѣ.
И новое для славы поле,
Какъ первому Петру дано!

Гряди, царь-другъ, и ты слѣдами
Екатерины и Петра;
И будь подъ здѣшними звѣздами
Творцемъ возможнаго добра!
И чтобъ владѣлъ ты безмятежно,
Могъ побѣждать враговъ надежно,
Себя, во первыхъ, побѣди:
Будь образцемъ въ земномъ ты свѣтѣ;
И чтобъ не погрузиться въ Летѣ,
Къ безсмертью милостью взойди.

* *
*

Ты началъ новый вѣкъ любовью,
Щедротой, благостью, какъ Богъ,
И каждому вдохнулъ сословью
Надежду, радость и восторгъ!
И все съ твоимъ пѣвцомъ согласно,
Все воззываетъ громогласно:
Ты страхъ и скорби прекратилъ,
Ты миръ изрекъ всему народу,
Невиннымъ—даровалъ свободу,
Виновныхъ—какъ отецъ простилъ!

Гордись твоихъ народовъ счастьемъ
И какъ премудрый изъ царей,
Превознесися надъ пристрастьемъ,
Явись достойнымъ олтарей;
Будь въ Императорской коронѣ,
Для Рускихъ царствъ на Рускомъ тронѣ
Вторый Отечеству отецъ;
Не средствомъ силы, слезъ и крови,
Но средствомъ мира и любови
Безсмертья завоюй вѣнецъ.

*
*
*

Завоеватели народовъ
Не есть Отечеству отцы;
И лавры счастливыхъ походовъ
Не есть безсмертія вѣнцы:
Война всѣхъ золъ земныхъ ужаснѣй
И царству во сто кратъ опаснѣй,
Чѣмъ всѣ мучителей костры;
Одни въ исторьяхъ знамениты,
Одни Авреліи и Титы,
Екатерины и Петры.

И ты возблещешь вѣчной славой,
Нашъ царь-отецъ, какъ другъ людей;
Уже своей златой державой
И ты въ сердцахъ своихъ дѣтей,
Олтарь любви себѣ поставилъ,
И тѣмъ себя уже прославилъ,
Что далъ обѣтъ священный намъ
Послѣдовать Екатеринѣ,
Ходить всегда, какъ началъ нынѣ,
По золотымъ ея стопамъ!

* *
*

Кто съ Божіимъ благословеньемъ
Корону на себя взложилъ,
Девятимѣсячнымъ правленьемъ
Отца названье заслужилъ;
Тому все вѣруетъ надежно,
Что будетъ, мирно безмятежно,
Своимъ народомъ обладать;
Счастливыхъ на землѣ умножитъ,
Дастъ царству миръ—и онъ возможетъ
Астреинъ вѣкъ Россіи дать.

Раскрой наказъ Екатерины,
Будь исполнителемъ его;
Разсѣй, искорени причины,
Всего, что намъ вредитъ, всего;
Разрушь всѣ чужеземны ковы,
Не дай носить намъ ихъ оковы;
Да будутъ вѣра и законъ,
Всегда хранимые межъ нами,
Какъ бы небесными звѣздами,
Блюсти и украшать твой тронъ.

* *
*

Ты Ангелъ сердцемъ и дѣлами,
Могущественъ и прозорливъ,
Хотя и громокъ похвалами,
Но кротокъ, благъ и справедливъ!
Въ Твоей рукѣ сердца народа,
Ихъ жизнь, ихъ счастье, ихъ свобода,
Все у Тебя, какъ у отца,
И отъ Твоей одной десницы,
Какъ отъ божественной денницы
Надежды наши ждутъ вѣнца!

Реки глаголы возрожденья,
Реки народу Твоему,
И какъ посланникъ Провидѣнья,
Дай золотые дни ему:
Владѣй, какъ другъ, благотворитель!
Владѣй, какъ Ангелъ примиритель!
Какъ высшій смертныхъ человѣкъ!
И будетъ вѣкомъ совершенства,
Свободы, славы и блаженства
Девятонадесятый вѣкъ!

НА МИРЪ СО ШВЕДАМИ

1808 года.

Затихъ на полночи кровавой брани ревъ!
Смирился предъ орломъ свирѣпый, гордый левъ!
О вѣсть пріятная: желанная премѣна!
Гдѣ Рускій исполинъ природу ужасалъ
И громъ и молнію въ противниковъ бросалъ;
Гдѣ трепетало все иль смерти, или плѣна,
Тамъ Рускій Александръ спокойство водворилъ,
Сразилъ врага.... забылъ тщеславіе и злобу,
Какъ Богъ покорнаго, онъ миромъ подарилъ
И жизнь продлилъ врагамъ уже низшедшимъ къ гробу.

Хвала Всевышнему! окончилась война;
По Бельту шумному простерлась тишина;
Престала литься кровь въ одномъ краю вселенной.
Хвала Всевышнему! врагъ гордый побѣжденъ,
И Рускихъ странъ рубежъ еще распространенъ.
О Россъ! о исполинъ! съ душей возпламененной
Къ великимъ подвигамъ—кого не побѣдишь?
Ты ходишь по морямъ, шагаешь черезъ льдины;
Противъ враговъ своихъ ты какъ орелъ летишь;
Не страшны для тебя ни горы, ни стремнины.

* *

*

Такъ Невскій Александръ въ протекшихъ временахъ
Побѣдой возгремѣлъ на Невскихъ берегахъ:
Гдѣ мирно въ наши дни онъ тѣломъ почиваетъ,
Тамъ грозный витязь сей ударомъ Рускихъ силъ
И Финновъ дерзостныхъ и Шведовъ поразилъ;
Прогналъ ихъ за Неву.—О чемъ напоминаетъ
И нынѣ всѣмъ землямъ Ижорская страна,
Гдѣ мудраго Петра могущею десницей
Вторая Руская столица создана
И міромъ всѣхъ столицъ считается царицей.

Такъ подъ ударами Великаго Петра
Гордыня Шведская, какъ снѣжная гора,
Подъ солнцемъ пламеннымъ на части развалилась,
И бывши подъ Лѣснымъ бѣжать принуждена,
А подъ Полтавою въ ничто превращена.
Великихъ силъ своихъ и славы вдругъ лишилась,
Россіи отдала полцарства своего;
И Карлъ двѣнатцатый, какъ левъ изнеможенный,
Не зря опричь себя великимъ никого,
Смирился предъ Петромъ и принялъ миръ какъ плѣнный.

* *
*

Подобно и Густавъ сраженъ во брани былъ,
Когда расторгнулъ миръ и святость клятвъ забылъ,
Хотя вооружась крылатыми громами,
Какъ буря подъ Кроншпадъ незапно прилетѣлъ,
Петрополь и Неву завоевать хотѣлъ;
Но встрѣтясь на пути съ Россійскими орлами,
Какъ вѣтромъ легкій прахъ развѣянъ, побѣжденъ,
И потерявъ свой флотъ Балтійскихъ водъ въ пучинѣ,
Пощады для себя просить былъ принужденъ
И славу уступилъ второй Екатеринѣ.

Надежда-Государь! полки твоихъ орловъ
Ужс не въ первый разъ смиряютъ злыхъ враговъ;
Не въ первый разъ они Россію прославляютъ,
Отъ Невскихъ береговъ шагаютъ за Дунай,
Гигантской мощію страшатъ полдневный край,
Берутъ могущихъ въ плѣнъ и царства покоряютъ.
Сіяй, превозносись величествомъ своимъ,
Какъ солнце ясное на высотѣ полдневной!
Не устоитъ Царьградъ передъ мечемъ твоимъ!
Ты силенъ все сразить и быть царемъ вселенной.

~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~

ПѢСНЬ МИРА.

1814 года.

Какая вѣсть подвигла землю?
Какой восторгъ плѣнилъ весь міръ?
Тамъ громы радостные внемлю,
Тамъ слышу звукъ веселыхъ лиръ,
Тамъ пѣсни дѣвъ, тамъ старцевъ клики,
Тамъ отъ военныя музыки
Съ ручьями лѣсъ и долъ шумитъ;
Тамъ хижинъ и чертоговъ зданье
Огней торжественныхъ въ сіяньѣ,
Какъ зарево въ нощи горитъ!

Не ты ли миръ, давно желанный,
Какъ солнце красное весной
На землю отъ небесъ посланный,
Сіяешь снова надъ Москвой?
Иль вѣстница побѣды, слава,
Несясь какъ пламенная лава
Съ бреговъ Секваны притекла,
И гласомъ потреся всѣ горы,
Вселенной цѣлой слухъ и взоры
Во изумленье привела.

* *
*

Скажи, скажи торжествъ причину
О муза, дщерь благихъ небесъ!
Повѣдай грозныхъ битвъ судьбину,
Гдѣ нашъ вѣнчанный Геркулесъ
Страшилищь свѣта поражаетъ?
Но что за блескъ изъ тучь сіяетъ!
Какой тамъ вихрь реветъ въ дали!
Столпами черна пыль крутится,
Горами море становится,
Колеблется вся твердь земли!

Летитъ, какъ бурями несома,
Летитъ изъ града въ градъ молва;
Внимаю рѣчь, какъ звуки грома:
Возстань печальная Москва!
Укрась главу вѣнцемъ лавровымъ,
Укрась предъ Александромъ новымъ
Вторый огромный Вавилонъ.
Врагъ свѣта больше не ужасенъ,
Окованъ, недвижимъ, безгласенъ,
Лежитъ простертъ На—поле—онъ!

*   *
*

О градъ! утѣшься громкой славой;
Отри слезу съ твоихъ очей:
Замолкъ Перунъ войны кровавой,
Воздай хвалу царю царей.
Миръ! миръ! О вѣсть благотворяща!
Твой гласъ, какъ молнія шумяща,
Весь міръ мгновенно облетѣлъ
И Богу силъ во всей вселенной,
За даръ побѣды вожделѣнной,
Гимнъ благодарный возгремѣлъ.

Хвала Всевышнему! — свобода!
Разбитъ и прогнанъ супостатъ.
Вкушай блаженство вся природа!
Разшибся наконецъ булатъ,
Звѣнящій дватцать лѣтъ на брани;
Исторженъ громъ изъ дерзкой длани;
Хвала тебѣ Богъ Рускихъ странъ!
Твоей Могущею десницей
И предъ враждебною столицей
Сраженъ царей и царствъ тиранъ.

* *
*

Народъ великій, знаменитый,
Славенорускій исполинъ!
Издревле лаврами покрытый,
Отечества надежный сынъ!
Блаженствуй, славься, утѣшайся,
Побѣдъ вѣнцами украшайся,
Твой снова мечъ прославилъ Богъ!
Ты дланью мощной, благотворной,
Рѣшилъ судьбину битвы спорной
И злобу ада превозмогъ.

О подвигъ чудный, небывалый!
О странный оборотъ побѣдъ!
Давно ли богатырь удалый
Казался жертвой лютыхъ бѣдъ?
Давно ль съ поникшею главою,
Ты за пылающей Москвою,
Струистой Нары на брегахъ,
Какъ темна ночь стоялъ печаленъ,
Судьбой противною ужаленъ
И громъ молчалъ въ твоихъ рукахъ?

* *
*

Давно ли врагъ, Москвой владѣя,
Твой мечъ ничтожнымъ почиталъ?
Какъ воронъ адскій Прометея,
Твое отечество терзалъ?
Давно ль въ стѣнахъ Москвы несчастной
Хотѣлъ рукою самовластной
Тебѣ законы предписать?
Лишить Россію древней славы,
И новыя создавъ державы
Властителемъ вселенной стать?

Такъ сильные изнемогаютъ,
Когда Богъ силъ оставитъ ихъ:
Вотще тираны уповаютъ
На множество полковъ своихъ:
Ужасно, если Богъ оставитъ!
Но радостно когда прославитъ,
Восприметъ падшихъ въ свой покровъ:
Тогда при помощи силъ дивныхъ,
Одинъ поборетъ полкъ противныхъ,
А два—погонятъ тьмы враговъ.

* *
*

И ты подъ кровомъ силъ небесныхъ
Съ Кремлевскихъ башенъ плѣнъ стряхнулъ;
Цѣпь тяжку обстоятельствъ тѣсныхъ
Расторгнулъ, грянулъ и—шагнулъ
Съ бреговъ Оки на брегъ Секваны;
Гдѣ, гдѣ чудовища полканы?
Бѣгутъ, нещастно кончивъ бой,
Бѣгутъ за Днѣпръ въ лѣса Германскй,
Ревутъ какъ тигры Африкански
И гибнутъ тьмами предъ тобой.

Пошелъ—и цѣпи горъ высокихъ
Не удержали стопъ твоихъ;
Пошелъ—и волны рѣкъ глубокихъ
Преградой не были для нихъ.
Пошелъ—какъ громовыя тучи
Раздвинулись лѣса дремучи,
И пламень слѣдомъ возшумѣлъ.
Какъ ни былъ путь далекъ, опасенъ,
А врагъ могущественъ, ужасенъ,
Но мечъ твой все преодолѣлъ.

* *
*

Въ три мѣсяца свою державу
Ты отъ враговъ освободилъ;
Въ четыре мѣсяца Варшаву
Законамъ Рускимъ покорилъ;
Въ пять мѣсяцевъ Берлинъ избавилъ,
Вильгельмовъ падшій тронъ возставилъ;
Въ двѣнатцать—Рейнъ перешагнулъ;
Въ семнатцать—на Парижски стѣны
Вознесъ Московскія знамены
И пламенникъ войны задулъ.

О исполинъ великодушный!
Которому дивится свѣтъ;
О сынъ! Отечеству послушный,
Которому примѣра нѣтъ;
О рабъ! по вѣрѣ Богу вѣрный,
Царю слуга нелицемѣрный,
Какой хвалой тебя почтить?
Не сыщетъ разумъ словъ пристойныхъ,
Не вымыслитъ похвалъ достойныхъ
Твои заслуги наградить.

* *
*

Великихъ предковъ по примѣру,
Поставя грудь противъ враговъ,
За царство, за царя, за Вѣру,
Ты не щадилъ своихъ трудовъ,
Ни силъ, ни крови, ни имѣнья,
Всѣмъ жертвовалъ для ихъ спасенья,
И самъ обрѣлъ защиту въ нихъ.
Ликуй!—вселенной давъ отраду,
Прими желанный миръ въ награду:
Се цѣль великихъ жертвъ твоихъ!

Смотри какъ безкорыстной бранью
Корыстолюбецъ пристыженъ,
Предѣлъ войнѣ и злодѣянью
Благотвореньемъ положенъ.
Россійскій Александръ, другъ мира,
Унизилъ Гальскаго кумира,
Онъ дѣтямъ возвратилъ—отцовъ,
Царямъ—похищенные троны,
Народамъ—вольность, миръ, законы;
Забылъ вражду—простилъ враговъ.

* *
*

Раскройся свитокъ дѣлъ чудесныхъ,
Читайте подвиги всѣхъ лѣтъ:
И кто въ такихъ случаяхъ тѣсныхъ,
Въ которыхъ былъ запутанъ свѣтъ,
Царей въ защиту ополчался,
За человѣчество сражался;
Кто такъ великодушенъ былъ,
Чтобъ всѣ права побѣдъ счастливыхъ
И даже громъ похвалъ правдивыхъ
Державамъ чуждымъ уступилъ?

Тамъ Киръ природу измѣняетъ,
Евфратъ широкій запрудивъ;
Тамъ Ксерксъ Европу изумляетъ,
Помостъ чрезъ море сорудивъ;
Тамъ сынъ Филипповъ, диво свѣта,
Быстрѣй орлинаго полета
Протекъ всю Азію съ мечемъ;
Тамъ Цесари, тамъ Чингисъ-Ханы,
Являются какъ великаны
На славномъ поприщѣ своемъ.

* *
*

Но какъ ихъ слава ни богата
Успѣхомъ чрезвычайныхъ дѣлъ,
Не видно между нихъ Сократа:
Въ одцихъ тщеславьемъ духъ кипѣлъ,
Въ другихъ корыстью ослѣплялся;
Титъ добродѣтельнымъ казался,
Но не отвергнулъ олтарей;
Самъ Августъ, ослѣпясь мечтою,
Въ тріумфахъ пышныхъ за собою
Влачилъ окованныхъ царей.

Одинъ Великій, несравненный,
Боготворимый свѣтомъ всѣмъ,
Царь Александръ Благословенный
Корысти не служилъ мечемъ.
Единый Онъ, смиря крамолы,
Воздвигнувъ падшіе престолы,
Короны возвратилъ царямъ;
И весь успѣхъ великой брани,
Познавъ ничтожность смертной длани,
Небеснымъ приписалъ судьбамъ.

* *
*

Онъ первый на пути строптивомъ
Къ несчастнымъ преклоняя слухъ,
Далъ въ побѣдителѣ счастливомъ
Увидѣть намъ Сократовъ духъ!
Величіемъ не ослѣпился,
Успѣхами не возгордился,
Не требовалъ и не желалъ
Во мзду побѣды достохвальной,
Ни колесницы тріумфальной,
Ни титлъ огромныхъ, ни похвалъ.

О доблесть! чуждая до нынѣ
Завоевателямъ земнымъ!
Какъ холмъ огромный на равнинѣ,
Касаясь тучъ хребтомъ своимъ
Все поле тѣнью покрываетъ,
Такъ всѣхъ героевъ затмѣваетъ
Царь Россовъ Сѣверный Алкидъ:
Его въ несчастіи терпѣнье,
Во счастьи кроткое смиренье,
Равно съ побѣдами гремитъ.

* *
*

Москва! повергнись на колѣни
И ты Новъ-градъ склонись челомъ:
Я зрю царей великихъ тѣни,
Тамъ грозный Іоаннъ съ Петромъ,
Тамъ Святославъ въ вѣнцахъ лавровыхъ,
Возѣдши на заряхъ багровыхъ,
Къ Россіи обращаютъ рѣчь:
„Россія будь благословенна!
„Умолкла предъ тобой вселенна
„И злоба положила мечъ.

„Мы много царствъ завоевали,
„Но не достигли до того,
„Чтобъ намъ враги рукоплескали
„По чувству сердца своего:
„Сынъ Павловъ славною войною,
„А болѣ кроткою душою,
„Всѣхъ знаменитыхъ превзошелъ.
„Сей витязь лаврами покрытый,
„Простря оливой мечъ обвитый
„Брань миромъ растворить умѣлъ.

* *
*

„Ему назначено судьбами
„Славянъ отъ рабства свободить,
„Дать миръ землѣ, владѣть сердцами,
„И первымъ межъ царями быть."
Рекли—и длань другъ другу давши,
Вѣнцы съ себя лавровы снявши,
Вѣнчать героя понеслись.
Дохнули бури ихъ слѣдами,
Помчались облака спадами
И звуки грома раздались.

Внемлите свѣта всѣ владыки
И ты народовъ врагъ внуши!
Не властію цари велики,
Велики благостью души.
Прострите на Европу взгляды,
Въ лѣса Гишпанскіе, во грады,
На Римъ, на Лондонъ; и потомъ
Взгляните на Парижъ спасенный,
Гдѣ Александръ благословенный
Не названъ кроткимъ божествомъ?

* *
*

Отъ вѣчныхъ льдовъ, снѣговъ глубокихъ,
Гдѣ видѣнъ чуть восходъ зари,
До Гибралтарскихъ горъ высокихъ,
Вездѣ сердечны олтари
Спасителю Европы ставятъ,
Вездѣ Его дѣяньи славятъ:
Здѣсь Красный, Полоцкъ и Смоленскъ,
Березины потокъ шумящій,
Нося побѣдъ вѣнецъ блестящій
Передаютъ другъ другу плескъ.

Тамъ Кульмскія поля и горы
Какъ громозвучною трубой,
Врагу надмѣнному въ укоры
Ужасный возвѣщаютъ бой,
Гдѣ Александровы герои,
Аяксовъ дерзкихъ новой Трои
Повергнули къ Его стопамъ;
Гдѣ тьмы отъ тысящи бѣжали,
Спасенья для себя искали,
Какъ серны по глухимъ лѣсамъ.

* *
*

Тамъ Данцигъ, какъ Рифей высокій,
На устья Вислы ставъ пятой,
Другой ступивъ на Бельтъ широкій,
Хотѣлъ его стѣснить собой,
Подпорой крѣпкой быть Варшавѣ,
Преградою Россійской славѣ;
Но бывъ изъязвленъ, истощенъ,
Упалъ на прахъ челомъ разбитымъ
Предъ Александромъ знаменитымъ
И вострубилъ предъ нимъ свой плѣнъ.

Тамъ Дрезденъ, мракомъ ослѣпленный,
Противъ его поставя грудь,
Какъ древній Энцеладъ надмѣнный
Хотѣлъ закрыть собою путь;
Но слыша тяжкіе удары,
Увидя вкругъ себя пожары,
Строптивость тщетную позналъ,
Повергся подъ его державу
И Рускому царю во славу
Воспѣлъ хвалу и восплескалъ.

* *
*

Тамъ Лейпцигъ грозныхъ битвъ свидѣтель,
Пребудетъ ввѣкъ его трофей:
Предъ нимъ вторично добродѣтель
Отмстила злобѣ за Царей,
Германію освободила,
Судьбу вселенной премѣнила;
И гордый всѣхъ народовъ врагъ,
Смутясь ужаснымъ пораженьемъ,
Съ урономъ тяжкимъ, съ поношеньемъ,
Простеръ за Рейнъ свой быстрый шагъ.

Но снова громы раздалися,
Завыли бури по лѣсамъ,
Твердыни Галловъ потряслися,
Россійскій Александръ и тамъ,
Смиряя гордость ослѣпленну,
Монт-мартъ, Шампенуазъ, Бріенну,
Своей побѣдой удивилъ.
Отъ Рейна всѣ поля до Сены
И самаго Парижа стѣны
Въ свои трофеи превратилъ.

* * *

Замолкли злобные драконы
Предъ побѣдителемъ своимъ,
Я вижу, плѣнныхъ милiоны,
Склонивъ колѣно передъ нимъ,
Пощады просятъ со слезами;
Но Царь, посланный небесами
Вселенной премѣнить судьбу,
Простеръ съ любовью къ нимъ десницу,
И падшую поднявъ столицу,
Свободой подарилъ рабу.

О ратоборецъ громоносный,
Достойный всѣхъ земныхъ коронъ,
Сложа съ царей яремъ поносный,
Бурбоновъ возведя на тронъ,
Отерши Фердинанду слезы,
Съ главы церковной снявъ желѣзы,
Простя враговъ своихъ какъ Богъ,
Достойно наградя заслугу
И, давши миръ земному кругу,
Ты сдѣлалъ все, что смертный могъ.

*　　*
*

Куда теперь полетъ направишь,
Громодержавный нашъ орелъ?
Чѣмъ скипетръ свой еще прославишь?
Какой народъ, какой предѣлъ,
Подъ солнцемъ на землѣ остался,
Который бы не удивлялся
Побѣдъ твоихъ внимая громъ?
Уже отъ Мальты до Тибета
Большую половину свѣта
Ты очертилъ своимъ крыломъ.

Но если бы и всѣ державы
Твой грозный мечъ завоевалъ,
И то не увеличитъ славы,
Какую нынѣ ты стяжалъ.
Тебѣ спасенные Германцы
И сами гордые Британцы
Побѣдный поднесли вѣнецъ.
Гордись спаситель царствъ обширныхъ!
Утѣшься звукомъ пѣсенъ мирныхъ,
Вселенна вся—есть твой пѣвецъ!

*   *
*

Какой желать еще награды?
Ты зришь царей у ногъ своихъ:
И царства всей вселенной рады
Принять законъ изъ устъ Твоихъ.
Сложи съ раменъ доспѣхъ блестящій,
Сними съ бедра свой мечъ гремящій,
Склонись подъ сѣнь Кремлевскихъ стѣнъ,
Почій на лаврахъ послѣ грома,
И въ лонѣ отческаго дома
Пребудь вовѣкъ благословенъ!

ВОЗЗВАНІЕ
КЪ
РОССУ
ПРИ ИЗВѢСТІИ О ВОЗВРАЩЕНІИ ВЪ ПАРИЖЪ БОНАПАРТЕ.

въ 1815 году.

Еще подъ солнцемъ возревѣла
На брань зовущая труба;
Еще грозою возшумѣла
Въ полсвѣтѣ гнѣвная судьба:
Еще врагъ Бога, врагъ закона,
Рушитель мира, хищникъ трона,
Оружіемъ въ поляхъ гремитъ.
О Россъ! возстани, ополчися,
Въ доспѣхи вѣры облекися
И снова будь Европѣ щитъ!

Издревле небомъ благотворнымъ
Ты побѣждать опредѣленъ;
Врагамъ коварнымъ, непокорнымъ
Оплоты ставить крѣпче стѣнъ.
Спасать царей, смирять народы,
Возстановлять права свободы,
Свирѣпство браней прекращать;
И миръ безцѣнный, вождѣленный,
Спокойства вѣкъ благословенный
Странамъ смятеннымъ возвращать.

* *
*

Уже мой гласъ передъ вселенной
Ты оправдалъ своимъ мечемъ,
Уже съ Европы оскорбленной
Тиранской власти снялъ яремъ;
Свободу возвратилъ Германцамъ,
Побѣду даровалъ Гишпанцамъ,
И слезы Римлянамъ отеръ;
Отечество отъ бѣдъ избавилъ,
Грядущимъ временамъ оставилъ
Неимовѣрныхъ дѣлъ примѣръ.

Тебѣ могущему—и нынѣ
Спасти Европу суждено;
Содѣлать казнь слѣпой гордынѣ,
Которою потрясено
Вселенной общее спокойство.
Гряди! и шумное неустройство
Мятежныхъ полчищъ усмири.
Разсѣй злыхъ умысловъ крамолы,
Обороня отъ нихъ престолы,
Избавь святые олтари.

* *
*

Гряди! и міра въ оборону
Войной войну останови;
Ступи на рамена дракону
И звѣря бездны раздави!
Гряди! Богъ правому поможетъ:
Онъ горделиваго низложетъ,
Смиреннаго превознесетъ.
Къ мечамъ! Германскіе народы!
Къ оружію! друзья свободы!
Не бойтесь! съ вами Россъ грядетъ.

*

Грядетъ! — одѣянъ страшной тучей,
Слѣдами огнь и вихрь летитъ;
Мечъ острый на бедрѣ могучей,
Какъ тысяча громовъ звучитъ.
Смотрите! небеса склонились,
Лѣса густые разступились,
Сравнялись горы для него,
Какъ буря къ брани онъ стремится,
Предъ нимъ Архангелъ мщенья зрится,
Кто смѣетъ стать противъ него?

* *
*

Хотябъ самъ адъ ожесточенный
Врагу вселенной помогалъ,
Везувій въ воздухъ омраченный
Рѣками пламень изрыгалъ;
Громами сферы колебались,
Страны земныя сотрясались,
Сражался съ небомъ океанъ,
Напрасно! — Россъ не воспрепещетъ,
Злодѣй въ успѣхѣ не восплещетъ
И лавровъ не пожнетъ тиранъ.

О Россъ! царей и царствъ спаситель,
Прославь еще, прославь себя!
Богъ брани твой путеводитель
И всей вселенной на тебя
Сердца и очи обращенны:
Обрадуй царства огорченны,
Сорви съ чудовища вѣнецъ!
Исторгни корень неустройства,
Содѣлайся творцемъ спокойства,
Постанови войнамъ конецъ.

* *
*

Спѣши—и громомъ Руской силы
Предупреди силъ Гальскихъ громъ;
Да истребятся крокодилы
Могущимъ Сѣвернымъ орломъ.
Исполнится! Ты долгу внемлешь,
Не изъ корысти мечъ подъемлешь,
Не злобѣ жертвуешь собой;
Но, благъ желая смертныхъ роду,
Вселенной цѣлой за свободу
Исходишь въ кровопитный бой.

Дерзай—и снова дивной славой
Возвесели владыкъ земныхъ;
Восторжествуй въ борьбѣ кровавой,
Нѣтъ милосердія для злыхъ.
Будь истребитель Вавилона,
Не оставляй въ борьбѣ дракона
Доколѣ въ прахъ не превратишь.
Рази—я предреку неложно
Все съ Божьей помощью возможно:
Надѣйся—вѣруй—побѣдишь!

~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~

ПѢСНѢ

ПО СЛУЧАЮ МАНИФЕСТА О ВТОРОЙ ВОЙНѢ ПРОТИВЪ БОНАПАРТЕ.

въ 1815 году.

Благословенный! ты исходишь
Вторично лже-царя карать;
Противъ строптивыхъ вновь изводишь
Славянску крестоносну рать.
Провозглашаешь брань кроваву
За человѣчество и славу
Уже тобой спасенныхъ странъ.
О подвигъ, небомъ вдохновенный!
Гряди, гряди, благословенный!
Мы грянемъ—и падетъ тиранъ.

Не ты виновенъ, что коварство
Вселенной снова потрясло,
Привыкшее къ разбоямъ царство
Разбойника на тронъ взнесло,
И снова бунтомъ міръ тревожитъ.
Ты сдѣлалъ все, что смертный можетъ,
Но Богъ хотѣлъ войну продлить.
И разумъ слѣпъ тогда бываетъ,
Когда Всевышній попускаетъ
Аттиламъ царствовать — и жить.

* *
*

Для испытанья нашей вѣры,
Смиренья горделивыхъ думъ,
Вознеслись надъ честью лицемѣры,
Надъ мудростью — коварный умъ,
Съ тиранствомъ вольность примирились,
Но не надолго воцарились:
Ты роковымъ своимъ копьемъ
Ударилъ въ щитъ зовущій къ бою,
И въ мигъ полсвѣта за Тобою
Ко брани двинулись съ мечемъ.

Твои слова для насъ законы
И нужно только повелѣть:
Воззри! безстрашныхъ милiоны
Готовы за тобой летѣть:
Веди усердные дружины,
Славено-Россы, исполины,
Не вѣдаютъ въ пути преградъ;
Имъ Ѳермопилы не опасны,
Пески Тибета не ужасны,
Не страшенъ имъ и самый адъ!

* *
*

Любовь къ царю—а вѣра къ Богу
Орлины крылья намъ дадутъ;
Проложатъ къ славѣ вновь дорогу,
Ко храму мира возведутъ,
Соединятъ съ душами длани,
И въ поле кровопитной брани
Въ непобѣдимыхъ претворятъ....
Несмѣтность полчищь вѣроломныхъ,
Окопы крѣпостей огромныхъ,
Противъ тебя не устоятъ.

Ты обожаемъ—и довольно
Для страха буйнымъ племенамъ,
Тиранъ содрогнется невольно:
Поможетъ Всемогущій намъ!
Разверзлися святые храмы,
Горятъ въ кадилахъ оуміамы,
Горятъ свѣщи у олтарей,
Народъ, бояре, совокупно
Стоятъ и молятъ неотступно
О помощи царя царей.

* *
*

Да поразишь и одолѣешь
Нимврода новаго въ бояхъ;
Да миръ вторично ты посѣешь
На чуждыхъ и своихъ поляхъ!
Рекли—и предъ всесильнымъ пали,
Подвиглись храмы, встрепетали,
Замолкъ священныхъ пѣсенъ кликъ,
Нисходитъ гласъ съ небесна свода:
„Услышана мольба народа
„И Вавилонъ челомъ поникъ."

О гласъ народамъ вожделѣнный!
Будь вѣстникомъ златыхъ вѣковъ,
Я вѣрую—благословенный
Вторично поразитъ враговъ.
Предвижу поле новой славы,
Гдѣ всѣ союзныя державы
При звукѣ сладкогласныхъ лиръ
Мечи съ себя и брони снимутъ,
Другъ друга радостно обымутъ
И утвердятъ на вѣки миръ.

* *

*

Сверши нашъ Геркулесъ могущій,
Сверши глаголъ усердныхъ Музъ,
Самъ Богъ во свѣтѣ присносущій
Благословляетъ твой союзъ:
Паденье гордыхъ неизбѣжно.
Вѣрь Россу храброму надежно!
Чего желаетъ царь-отецъ
Того и весь народъ желаетъ.
Въ тебѣ одномъ онъ обрѣтаетъ
Утѣху душъ, покой сердецъ.

Теки благословенный снова
На исполинскую борьбу,
Твои полки ждутъ только слова
Окончи тяжкихъ бѣдъ судьбу!
Вели—и споръ мечемъ рѣшится,
Миръ въ мірѣ снова водворится,
Изсякнетъ токъ кровавыхъ струй.
Дерзай герой, царь-воевода!
Съ тобою Богъ и мощь народа,
Ударь, срази и торжествуй!

ПѢСНЬ

ДОНСКОМУ ВОИНСТВУ.

въ 1814 году.

Грянулъ внезапно громъ надъ Москвою
Выступилъ съ шумомъ Донъ изъ бреговъ;
Все запылало мщеньемъ, войною
Противъ враговъ.
Ай Донцы! молодцы!

Только взгремѣло царское слово:
Россы полканы! врагъ подъ Москвой!
Тотчасъ сто тысячь храбрыхъ готово
Броситься въ бой.
Ай Донцы! молодцы!

Кто противъ Бога? кто противъ Рускихъ?
Выхвативъ саблю рекъ Атаманъ;
Праха не будетъ полчищь Францускихъ.
Гдѣ вражій станъ?
Ай Донцы! молодцы!

Царь провославный! всѣ мы готовы
На супостата бранью идтить;
Натискомъ быстрымъ адскіе ковы
Предупредить.
Ай Донцы! молодцы!

Рускимъ знакома къ славѣ дорога:
Съ Дона до Рейна въ мигъ пролетимъ,
Всѣхъ превозможемъ съ вѣрой на Бога,
И отомстимъ.
Ай Донцы! молодцы!

Вѣрь и надѣйся, Русь безопасна,
Силъ крестоносныхъ мышца крѣпка,
Страшенъ арканъ нашъ, сабля ужасна,
Пика мѣтка.
Ай Донцы! молодцы!

Тщетны всѣ козни Наполеона:
Не устрашитъ насъ множество силъ;
Матери Божіей съ нами Икона
И Михаилъ.
Ай Донцы! молодцы!

Время на кони: врагъ наступаетъ,
Вѣра Святая къ брани зоветъ;
Правымъ и вѣрнымъ Богъ помогаетъ,
Дѣти, впередъ!
Ай Донцы! молодцы!

Грянемъ на встрѣчу полчищь Французскихъ,
Встанемъ какъ горы на упертн,
Да не посмѣютъ въ сердце странъ Рускихъ
Далѣ идти.
Ай Донцы! молодцы!

Грянули чада тихаго Дона:
Міръ изумился, врагъ задрожалъ;
Рушилась слава Наполеона,
И побѣжалъ.
Ай Донцы! молодцы!

Гдѣ ни посмотришь пики мелькаютъ,
Граду подобно стрѣлы шумятъ,
Пули, какъ пчелы, роемъ летаютъ,
Сабли звучатъ.
Ай Донцы! молодцы!

Противъ силъ Русскихъ не устояли
Полмиліона буйныхъ головъ,
Сернамъ подобно вострепетали
Отъ козаковъ.
Ай Донцы! молодцы!

Бросили пушки, ружья, снаряды,
Чая спасенье въ бѣгствѣ найтить;
Всѣми корыстьми жертвовать рады
Толькобъ уйтить.
Ай Донцы! молодцы!

Но не успѣли, какъ ни хитрили,
Вранъ кровожадный палъ при орлѣ,
Кости и славу всѣ положили
В Русской землѣ.
Ай Донцы! молодцы!

Такъ былъ разрушенъ замыслъ крамольный,
Такъ былъ ужасный врагъ истребленъ,
Такъ православный, первопрестольный
Градъ свобожденъ.
Ай Донцы! молодцы!

Богу силъ горнихъ благодаренье,
Честь и спасибо мудрымъ вождямъ!
Слава Монарху, царству спасенье,
Лавры Донцамъ!
Ай Донцы! молодцы!

~~~~~~~~
~~~~~~~~

ПОЖАРЪ МОСКВЫ.

1812 году.

Пою пожаръ Москвы несчастной!
Нагрянулъ новый Тамерланъ
И бранью тяжкою, ужасной,
Вломился въ Кремль, какъ ураганъ;
И нѣтъ отъ сильныхъ обороны:
Повсюду страхъ, повсюду стоны,
Здѣсь горькой плачь, тамъ страшный бой,
Вездѣ насильство, притѣсненье,
Вездѣ убійство, истребленье,
Вездѣ грабежъ, вездѣ разбой.

Летятъ подъ небомъ съ воемъ, съ блескомъ,
По грознымъ тучамъ смерть и громъ,
И разливаютъ пламень съ трескомъ
На каждый храмъ, на каждый домъ.
Зіяютъ страшныя зарницы
Надъ высотами всей столицы
И загорается Москва.
Дымъ черный стелится, клубится,
И се перестаетъ свѣтиться
Москвы блестящая глава.

*　　*
*

Москва несчастная пылаетъ,
Москва горитъ двѣнатцать дней:
Подъ шумнымъ пламемъ истлѣваетъ
Несмѣтное богатство въ ней;
Всѣ украшены храмовыя,
Сокровища ихъ вѣковыя,
Великолѣпія дворцовъ,
Чудесныхъ рѣдкостей собранья,
Всѣ драгоцѣнности ваянья,
Кистей искусныхъ и рѣзцовъ.

Еще двѣнатцать дней дымилась
Столица славы и отрадъ,
Пожара искра въ пеплѣ тлилась,
Курился нестерпимый смрадъ.
Повсюду ужасы встрѣчались,
Отъ гибели не исключались
Ни хижины, ни олтари;
Отъ переулка до гульбища
Все претворилось въ пепелища,
Въ развалины и пустыри.

*　　*
*

Все истребилось, и сожглися
Гостиный дворъ и Арсеналъ,
Самъ Кремль съ Китаемъ сотряслися
И самъ царь колоколъ упалъ;
Взорвались башни, сокрушились,
Зубчаты стѣны развалились,
Скатилися съ бойницъ главы;
Повсюду ужасъ, разрушенье,
Пять взрывовъ—и въ одно мгновенье
Не стало на землѣ Москвы.

*

Межъ тѣмъ отъ голода и хлада
И отъ насилія враговъ
На смрадномъ пепелищѣ града
Толпы дѣтей, толпы отцовъ,
И сонмы матерей несчастныхъ
Подъ сумраками дней ненастныхъ,
Скорбей сердечныхъ не стерпѣвъ,
Безъ всякой помощи страдаютъ
И разной смертью погибаютъ,
Пріютной кровли не имѣвъ.

*   *
*

Между развалинъ закоптѣлыхъ,
Карнизовъ падшихъ и колонъ,
Домовъ и лавокъ обгорѣлыхъ,
Глухой, унылый слышанъ стонъ:
Тамъ умирающій и мертвой,
Меча иль глада ставши жертвой,
Одни подъ ветрами лежатъ;
Никто имъ не закроетъ очи,
И только звѣзды полуночи
Тѣла усопшихъ сторожатъ.

Всѣ стогны полны мертвецами,
Различныхъ половъ, лицъ и лѣтъ;
Враги съ железными сердцами —
И никому пощады нѣтъ;
А тамъ толпы полуживыя,
Главы сѣдыя, вѣковыя,
Какъ тѣни съ Стиксовыхъ бреговъ,
Безъ обуви и безъ одежды,
Безъ помощи и безъ надежды,
Рабами стали для враговъ.

* *
*

И помня доброе былое
Свою свободу и покой,
Клянутъ плѣненья время злое,
Томясь подъ страшною рукой
Ужаснаго Наполеона;
И полны пепелища стона,
И камни смочены слезой;
Страшна спасенья невозможность:
Все превратилося въ ничтожность,
Какъ подъ Содомскою грозой.

Москвы подъ пепломъ погреблися
Седьми вѣковъ и трудъ и умъ,
По всей вселенной раздалися
Ея паденье, трескъ и шумъ.
Всѣ вопрошали въ удивленьи
Кому Москва себя въ забвеньи
Такую жертву принесла,
Которой не было примѣра,
И страшная такая мѣра
Кого и отъ чего спасла?...

* *
*

Отечество? но безъ пожара
Великой изъ земныхъ столицъ
Довольно смѣлаго удара
Безчисленныхъ ея десницъ
На пораженье супостата:
Россія храбрыми богата,
Полки ея богатырей
Видали въ полѣ Тамерлана,
Ужель Европу отъ тирана
И отъ безславія царей?

Тебѣ вѣнецъ и почитанья,
Царица Русскихъ городовъ!
Твой плѣнъ, твой пепелъ и страданья
Есть тайна Божескихъ судовъ;
Не человеческой злой волѣ,
На бранномъ, кроволитномъ полѣ
Была должна ты уступить:
Но Богъ казня Наполеона,
Хотѣлъ Европу отъ дракона
Твоимъ пожаромъ искупить.

* *
*

Узря Европы сотрясенье,
Ты длань ей дружбы подала,
Охотно для ея спасенья
Себя всю въ жертву отдала:
Отъ узъ постыдныхъ искупила;
Но чѣмъ Европа заплатила
Союзницѣ своей Москвѣ?
Москва сама собой возстала
И снова слава заблистала
На царственной твоей главѣ!

И слѣдствіемъ твоихъ страданій
Есть миръ и царство тишины.
Уже волканы всѣхъ мечтаній
Завоеваній и войны
Твоимъ пожаромъ потушились,
Ужасныхъ силы сокрушились,
Изчезъ, изчезъ вселірный тронъ:
Надежды гордыхъ перестали,
Кумиры слѣпоты упали
И палъ нашъ врагъ Наполеонъ.

* *
*

Свобода! пойте гимнъ свободы
Европы славные пѣвцы,
И вы Германскіе народы,
Сплетайте въ честь Москвы вѣнцы:
Сродниться съ Рускими сердцами,
И будьте всѣ ея пѣвцами:
Пускай вѣкамъ передадутъ
Пожаръ Московской пѣсни ваши,
И поздніе потомки наши
Вѣнецъ для ней какъ вы сплетутъ.

Я духомъ рѣчь потомковъ внемлю,
Какъ откликъ радостной молвы:
Подвигнемъ Океанъ и землю
Для прославленія Москвы.
И въ память жертвы незабвенной
На поклоненье всей вселенной,
Какъ всѣхъ столицъ земныхъ главѣ
Воздвигнемъ памятникъ!—сказали,
Воздвигнули—и—написали:
Спасительницѣ царствъ Москвѣ!

ПРАХУ
ПАДШИМЪ НА ПОЛѢ БРАНИ
1812 года.

Хвала героямъ знаменитымъ!
Хвала отечества сынамъ!
Безсмертья пеленой повитымъ,
И незабвеннымъ по дѣламъ;
Хвала! отечеству служившимъ,
Главы на брани положившимъ
За родину и за царя.
Да блещетъ вкругъ васъ и надъ вами
Златорумяными крылами
Востока вѣчнаго заря!

Восторжествуйте! побѣдили,
И путь къ безсмертію нашли!
Вы здѣсь за славою ходили,
А тамъ въ чертогъ ея взошли;
Вы были храбры, но послушны;
Могущи, но великодушны,
И ваша вѣрная любовь,
Къ царю, къ отечеству, къ народу,
Державы Руской за свободу,
Безъ страха проливала кровь.

* *
*

Ни громъ, ни молнія, ни тучи,
Ни высота крутыхъ валовъ,
Ни рѣки, ни лѣса дремучи,
Ни глубины широкихъ рвовъ,
Ни сами грозные волканы,
Вселенной цѣлой великаны,
Всѣ ополченія земли,
И всѣ препятствія въ природѣ,
Когда вы были на походѣ,
Остановить васъ не могли.

Вы всѣхъ и все превозмогали,
И превзойдя себя самихъ,
Какъ страшный громъ опровергали,
Всѣхъ непріятелей своихъ;
Смертей и ада не боялись,
О множествѣ вы не справлялись,
А только вопрошали гдѣ?
Съ весельемъ мечъ свой обнажали,
Надежно битвы продолжали,
И отличалися вездѣ.

* *
*

На славномъ Бородинскомъ полѣ,
Подъ звукомъ тысячи громовъ,
По мановенью царской воли,
Вы отразили тьму враговъ,
И подъ Тарутинымъ близъ Нары,
Отбивъ ударами удары,
Какъ неприступная стѣна
Противъ ужасныхъ устояли,
И лавры страшныхъ здѣсь увяли:
Ихъ участь вами рѣшена.

Любя Отечество, летѣли,
На бой кровавой за него,
И жертвовать собой хотѣли
Для благоденствія его;
Любя царя вооружались,
Душею и рукой сражались
Вы за него, какъ за отца;
Благословенно ваше рвенье!
Вы заслужили пѣснопѣнье,
И вѣчность райскаго вѣнца!

* —— *
*

Да осѣнятъ могилы ваши
И память вѣчная и миръ,
И да не смолкнутъ пѣсни наши
И струны сладкогласныхъ лиръ,
Гремящихъ въ славу незабвенныхъ,
На полѣ брани убіенныхъ
Съ роднымъ оружіемъ въ рукахъ.
Покойтесь Русскіе Алкиды!
Подъ блескомъ гробовой эгиды,
На лавровыхъ своихъ вѣнкахъ!

Покойтесь подъ громами славы
Россійскихъ странъ богатыри;
Вашъ подвигъ помнятъ всѣ державы,
И будутъ помнить всѣ цари.
На васъ съ почтеньемъ всѣ взираютъ:
Великіе не умираютъ!
И вамъ безсмертье суждено,
И васъ потомки не забудутъ,
И вѣчной памятникъ вашъ—будутъ:
Тарутино, Бородино!

ПРАХУ

КНЯЗЯ СМОЛЕНСКАГО.

въ 1813 году.

Миръ, громоносный воевода,
Миръ въ гробѣ праху твоему!
Се голосъ цѣлаго народа:
Внемли изъ вѣчности ему!
Внемли и вѣрь сердечной лирѣ,
Не смолкнутъ громы въ здѣшнемъ мірѣ
Твоихъ дѣлъ славныхъ никогда;
Великаго не позабудутъ,
Кутузова заслуги будутъ
Блистать и цвѣсть вездѣ! всегда!

Тамъ Ярославецъ, пѣсни громки
Герою въ честь всегда трубитъ,
И будутъ наши знать потомки,
Что въ немъ Наполеонъ разбитъ,
Что нашъ Архистратигъ Кутузовъ,
Считая всѣ шаги Французовъ,
Ихъ замыселъ предусмотрѣлъ,
И Ярославца подъ стѣнами,
Онъ заслонилъ отъ нихъ громами,
Калугу, Тулу и Орелъ!

* *
*

А тамъ Смоленскъ, а тамъ и Красной
Поютъ побѣгъ Французскихъ силъ,
Которыхъ гналъ борей ужасной,
И храбрыхъ вождь Князь Михаилъ!
А тамъ вся Польша и Варшава,
Гдѣ Рускихъ прогремѣла слава,
Вѣнецъ побѣдъ герою вьетъ!
И родины освободитель,
Какъ доброй Серафимъ хранитель,
Въ сердцахъ Россiи всей живетъ.

Не умеръ ты второй Пожарской
По вѣрности и по дѣламъ;
Ты первой межъ дружины царской
И твой удѣлъ—безсмертья храмъ!
Великихъ лавры не увянутъ,
И пѣть пѣвцы не перестанутъ
Блистательныхъ побѣдъ твоихъ;
Хотя здѣсь время скоротечно,
Но ты жить будешь вѣчно—вѣчно
Безсмертіемъ заслугъ твоихъ!

* *
*

Забудутся Наполеоны,
Какъ страшные цари-бичи!
Законодатели—Драконы,
Какъ гнѣва Божьяго мечи;
Но не забудется Пожарской,
Смоленскій Князь, другъ вѣрной царской,
Освободившій край родной
Отъ полчищъ дватцати языковъ;
Ликуй среди небесныхъ ликовъ
Отечеству слуга прямой!

Екатериной въ ратномъ полѣ,
Ты былъ воспитанъ, наученъ,
И по Ея премудрой волѣ
Къ защитѣ царства ополченъ;
Она тебѣ свой духъ внушила;
Котораго могуща сила
Заставила бѣжать враговъ,
И ктожъ, вождямъ трофеи строя,
Екатеринина героя
Оставитъ въ гробѣ безъ вѣнцовъ?

* *
*

Воспитанникъ Екатерины
Съ ней долженъ на ряду стоять;
Прешедъ житейскихъ горъ вершины,
Сіяніемъ Ея сіять.
Нѣтъ для мужей великихъ Леты!
Къ тебѣ любовію согрѣты
Полувеселенныя пѣвцы,
Твой памятникъ вѣка не здвинутъ;
На гробъ твой дружбы розу кинутъ
Всѣхъ царствъ земныхъ Царь-отцы.

Покойся по трудахъ мужъ славы
На лаврахъ сорванныхъ тобой,
Покойся въ областяхъ державы
Тебѣ назначенныхъ судьбой;
Тебѣ любовь всего народа
И Руская сама свобода
Пѣснь благодарности поетъ;
Ты будешь славенъ и въ потомкахъ,
Великъ и въ гробовыхъ обломкахъ,
Твой гробъ травой не заростетъ.

ПРАХУ СУВОРОВА.

1800 года.

И ты снялъ шлемъ—и отслужилъ
Ахиллъ второй Екатерины!
Мечъ кладенецъ въ ножны вложилъ,
И знамена свернувъ орлины,
Подъ кипарисомъ задремалъ.
Да излiется на героя,
Спокойства вѣчнаго фiалъ,
Миръ храброму, которымъ Троя
Дунайская низложена,
Кѣмъ завоевана Варшава,
Подъ Новiю поражена
Французовъ буйныхъ мощь и слава!

Довольно на конѣ сидѣлъ,
Довольно предводилъ полками;
Ты подъ булатомъ посѣдѣлъ,
Состарѣлся ты подъ вѣнками;
Довольно знаменитымъ былъ
Между великихъ всей вселенной,
Богатыремъ полвѣка слылъ:
Довольно ты въ сей жизни тлѣнной,
Стѣнъ неприступныхъ сокрушилъ,
Могущія земли державы,
И колебалъ и оглушалъ
Громами повсемѣстной славы!

На славномъ поприщѣ твоемъ
Цари съ тобою породнились,
Ихъ царства въ бытіи своемъ
Твоимъ могуществомъ хранились.
Ты воевода исполинъ!
Ты недругъ буйству и коварству:
Любилъ отечество какъ сынъ,
Былъ вѣренъ и Царю и царству,
Отъ сильныхъ слабыхъ защищалъ
Не силой власти, но закономъ,
И громко истину вѣщалъ,
Какъ другъ народа передъ трономъ.

Одинъ гигантскій переходъ
Хребтовъ Алпійскихъ чрезъ вершины,
Чрезъ ихъ висящій, страшный сводъ,
И всѣ ужасныя стремнины,
Одинъ доволенъ для вѣнца,
Достаточенъ для прославленья:
Не нужно мастерство пѣвца
И громъ лирическаго пѣнья,
Чтобъ дѣлъ твоихъ усилить громъ;
Ты безъ того гигантъ предъ нами,
Великъ ученьемъ и умомъ,
И громокъ славными дѣлами!

Когда тѣснилъ тебя твой рокъ,
Ты року былъ какъ сынъ послушенъ,
Считалъ гнѣвъ Царскій за урокъ,
Но былъ въ несчастьи прямодушенъ!
Чиновъ блистательныхъ въ зарѣ,
Не могъ ты лестью усыплять ся;
И бывши первый по Царѣ,
Хотѣлъ съ послѣдними равняться:
Судилъ и жилъ какъ Философъ,
Не льстился быть по смерти славнымъ,
И поражая страшныхъ львовъ,
Всегда былъ агнцемъ благонравнымъ.

Но смолкни повѣсть о дѣлахъ
Защитника Царей, свободы!
Все скажемъ въ четырехъ словахъ:
Внимайте міра всѣ народы!
Ахиллъ Суворовъ кончилъ вѣкъ.....
Покойся подъ зарями міра
Великій, славный человѣкъ.
Громка Державинская лира,
Но для тебя и Пиндаръ малъ,
Не нужны памятниковъ зданье,
Громчѣе всѣхъ земныхъ похвалъ
Одно твое именованье.

wwwwwwwww

ПРАХУ ДЕРЖАВИНА.

Замолкъ гремящій Бардъ Фелицы,
Какъ въ тучахъ вспыхнувшій перунъ;
Уже надгробныя цѣвницы
Бряцаніемъ желѣзныхъ струнъ
О смерти Барда возвѣстили,
И Барды Барда проводили
Въ страну блаженныхъ праотцовъ.
Рыдайте дѣвы Геликона:
Почилъ любимецъ Аполлона!
Почилъ—великій изъ пѣвцовъ!

Онъ пѣлъ могущую Царицу,
Какъ Бардъ Шотландскихъ береговъ;
Онъ пѣлъ безсмертную Фелицу,
Какъ Бардъ, достойный пѣть боговъ.
Онъ пѣлъ—и пѣснь, какъ вихрь, неслася,
Какъ шумный водопадъ, лилася,
Какъ щитъ—звучалъ высокій слогъ.
Дивились Барды, ревновали,
Всѣ подражать ему желали:
Но подражать—никто не могъ.

* *
*

Онъ пѣлъ и смѣло прикасался
Къ златымъ Орфеевымъ струнамъ;
Отъ звуковъ воздухъ сотрясался,
И Бардъ, какъ громъ, являлся намъ.
Отъ струнъ его лучи блистали,
Изъ перстовъ искры вылетали,
Сіяла арфа, какъ луна,
Слетались тѣни слушать пѣнье,
Сама Фелица въ то мгновенье
Восторгами была полна.

Какъ Пиндаръ вѣчно незабвенный,
Онъ пѣньемъ насъ очаровалъ,
И какъ Рафаель несравненный,
Перомъ волшебнымъ рисовалъ
Картины дивныя природы,
И какъ пѣвецъ златой свободы,
Онъ путь къ сердцамъ умѣлъ найтить,
И стройнымъ лебединымъ пѣньемъ,
Одушевляясь вдохновеньемъ;
Умѣлъ всѣхъ Бардовъ превзойтить.

* *
*

Его перо—перо науки,
Его языкъ—языкъ боговъ,
Его побѣдныхъ пѣсней звуки,
Какъ звуки пламенныхъ громовъ,
Его Богъ, Ода—удивленье,
Псалмы, Сосѣдъ, Мурзы видѣнье,
Вельможа, Счастье, Водопадъ,
Умѣренность и двѣ Фелицы
Прейдутъ потомства за границы
И будутъ цвѣсть, какъ райскій садъ.

Какой изъ современныхъ генiй
Оспоритъ у него вѣнецъ?
Громами стройныхъ пѣснопѣнiй
Какой сравнится съ нимъ пѣвецъ?
Онъ кончилъ жизни подвигъ тлѣнной;
Но струны арфы вдохновенной
Не могутъ съ Бардомъ умереть:
Ихъ звуки въ вѣчности отгрянутъ,
И никогда не перестанутъ
Для царства Рускаго гремѣть.

*   *

*

Хотя гробницы время гложетъ,
И камни поглащаетъ ихъ,
Колоссы дивные ничтожитъ
Ударомъ тяжкихъ крылъ своихъ;
Земную-славу затмѣваетъ,
На все какъ вѣтеръ навѣваетъ
Забвенья вѣчнаго туманъ;
Но не поглотитъ вдохновенья,
Превыше времени, забвенья
Екатерининъ Оссiанъ.

Миръ Барду! пѣснопѣнью слава!
Покойся на злашыхъ вѣнкахъ!
Твоя хвала—какъ Этны лава.
Удѣлъ великихъ—жить въ вѣкахъ!
И ты въ вѣкахъ съ Екатериной,
Жить будешь пѣснью лебединой,
Подъ блескомъ вѣчнаго вѣнца.
Тебя потомство не забудетъ,
И долго—долго здѣсь не будетъ
Тебѣ подобнаго пѣвца.

ПРАХУ НИКОЛЕВА.

Пѣвецъ гремящій, незабвенный,
Проснись въ часы бесѣды сей;
Оставь свой одръ уединенный;
Возстань!—и на призывъ друзей
Изъ тьмы могильной отзовися,
Въ собранье къ намъ перенесися
И будь свидѣтель, что любя
Пѣвца великихъ въ здѣшнемъ мірѣ,
Твоей еще мы внемлемъ лирѣ
И помнимъ въ вѣчности тебя.

Пять лѣтъ сего дня миновало,
О другъ нашъ, Сѣверный Мильтонъ,
Какъ между насъ тебя не стало,
И геній твой палъ въ вѣчный сонъ!
Но дружба друга не забыла:
Не все ужасная могила
Не все *твое* взяла у насъ.
Покорна *слову* смерти злоба,
Ты мертвъ—но говоришь изъ гроба,
Ты прахъ—но слышанъ всѣмъ твой гласъ.

* * *

Не умираетъ!... и не можетъ
Пѣвецъ безсмертный умереть,
Хотя гробницу время сгложетъ,
Но муза будетъ вѣчно пѣть;
Онъ движетъ громы, землю, воды,
Передаетъ изъ рода въ роды
Дѣла великихъ на земли:
Онъ тотъ, кѣмъ міра всѣ Атриды,
И самыя Семирамиды
До нашихъ дней дожить могли.

Поэзіи *живое слово*
Сильнѣе смерти и времянъ:
Ихъ свойство сколько ни сурово,
Но не погибъ отъ нихъ Боянъ.
Подобно и твои творенья
Не встрѣтятъ мрачнаго забвенья;
Невѣжество переживутъ;
Дождутся времени златова,
И силою *живаго слова*
Твой прахъ ко славѣ воззовутъ.

* *
*

Блаженъ пѣвецъ! стихотворенье
Есть лучшій даръ изъ всѣхъ даровъ,
Въ немъ зрится неба вдохновенье,
И слышется языкъ боговъ;
И тотъ кто имъ владѣть умѣетъ
Безсмертный лавръ въ удѣлъ имѣетъ:
Ты языкомъ боговъ владѣлъ,
Изображалъ всѣ страсти живо,
Природу рисовалъ нелживо
И правду вслухъ предъ сильнымъ пѣлъ.

Ты пѣлъ могущихъ въ ратномъ полѣ
И передалъ ихъ славу намъ;
Ты пѣлъ безсмертныхъ на престолѣ
И сдѣлался безсмертенъ самъ;
Хвала твоей гремящей лирѣ!
Для насъ она не смолкнетъ въ мірѣ
И не завянетъ твой вѣнецъ,
Тебя чтить музы вѣчно будутъ:
Безсмертнаго не позабудутъ;
И какъ забыть? — ты былъ пѣвецъ.

НА МИРЪ
СЪ ОТТОМАНСКОЮ ПОРТОЮ
1829 года.

Побѣда! слава! миръ! свобода
И на землѣ и на моряхъ!
Се гласъ несмѣтнаго народа
И Царь-градъ—въ радостныхъ заряхъ!
Исчезли страхи Оттомана,
Несчастный жребій Музульмана
Въ счастливый жребій превращенъ;
Смирился супостатъ упорный;
И побѣдителямъ покорный
Отъ смерти къ жизни возвращенъ.

Напрасно Порта уповала
Войну остановить войной;
Хребты Болкановъ называла
Непроходимою стѣной;
Хотѣла ими оградиться,
Пространствомъ мѣста защититься,
Пустынныхъ трудностью путей,
Лѣсовъ, болотъ непроходимыхъ,
Жаровъ и язвъ непобѣдимыхъ
И страхомъ грозныхъ крѣпостей.

* *
*.

Ни широтою, ни волнами,
Ни множествомъ плывущихъ льдинъ,
Ни вѣчно топкими брегами
Дунайскихъ омутныхъ глубинъ,
Ни стѣнъ зубчатыхъ высотою,
Равнинъ безплодныхъ пустотою,
Ни тысячьми мечей, громовъ,
Какъ ни старалась, ни трудилась,
Но не спаслась, не защитилась
Отъ грозныхъ Сѣверныхъ орловъ!

Какъ древній побѣдитель Грековъ
Славяноруской князь Олегъ,
Ужаснѣйшій изъ человѣковъ,
Внезапно сдѣлавши набѣгъ
Къ Царь-граду по землѣ судами,
Предъ самыми его вратами
Побѣду громко вострубилъ,
И снявъ за окупъ плѣнъ поносный
Онъ Рускій щитъ побѣдоносный
Царь-града на вратахъ прибилъ.

*   *
*

Такъ Рускій храбрый воевода
Къ вратамъ Царь-града прилетѣлъ.
Побѣждена сама природа
И положенъ трудамъ предѣлъ:
Гдѣ неприступные Болканы,
Земнаго шара великаны?
Гдѣ снѣгъ, гдѣ дождь, гдѣ степь, гдѣ зной?
Гдѣ стѣны, гдѣ лѣса дремучи,
Болоты и пески сыпучи?
Все, все у храбрыхъ за спиной!

Ударилъ — и не устояли
Ни стѣны, ни полки враговъ,
Хотя огнемъ какъ адъ зіяли,
Бросали множество громовъ
Россійскимъ исполинамъ встрѣчу,
Въ упорную вступали сѣчу,
Пренебрегали смерти страхъ;
Но Дибичь грянувъ надъ врагами
Славянорускими громами,
И все разсыпалось какъ прахъ!

* *
*

Орламъ Россійскимъ нѣтъ преграды:
Вселенна вся подъ ихъ крыломъ;
Какіе бъ не зіяли ады
Все истребитъ ихъ тяжкій громъ.
Для грозной исполинской силы
И Сенъ-Готардъ и Θермопилы
И пропастей глубокихъ дно
И долъ полей цвѣтущихъ, мирныхъ,
И пустота степей обширныхъ
Ручей и море все одно!

Хотя Браиловъ страшнымъ адомъ
Кипѣлъ, дымился, пламенѣлъ,
Хотя онъ пули сыпалъ градомъ,
Какъ туча грозная гремѣлъ,
Надѣялся на валъ высокой,
На ровъ обширной и глубокой
И думалъ устоять ;—но Россъ,
Казня сосѣдей вѣроломныхъ,
Коснулся громомъ стѣнъ огромныхъ
И—палъ Браиловской колоссъ !

*　　　*
*

Хотя и Варна называлась
Ужасною изъ крѣпостей,
Непобѣдимою казалась,
Какъ область ада и смертей ;
Но гдѣ ужасность новой Трои ?
Гдѣ челмоносные герои ?
Все уничтожилъ Рускій громъ!
Развѣялись враги, какъ тѣни,
И Варна пала на колѣни
Предъ мощнымъ Сѣвернымъ орломъ.

Такъ и Силистрія лишилась
Косматыхъ, гордыхъ бунчуговъ:
Разсыпалась и сокрушилась
Отъ Рускихъ ядеръ и штыковъ.
Гдѣ крѣпость страшныхъ полисадовъ?
Гдѣ тысячи гремящихъ адовъ?
Полки стрѣлковъ и туча стрѣлъ?
Не защитилась и стѣнами,
Ни выогой зимней, ни снѣгами,
Россъ храбрый все преодолѣлъ!

* *
*

Отъ стѣнъ Анапы, Ахалцыка,
До гордыхъ Ерзерумскихъ стѣнъ,
Три Оттоманскихъ пашалыка
Съ ихъ Сераскиромъ взято въ плѣнъ,
И самъ Визирь, стыдомъ покрытый,
Прогнанный въ Шумлю, въ прахъ разбитый,
Побѣду уступилъ орламъ;
И Россъ, свершая Божью волю,
Достигнулъ къ Адріанополю
По непріятельскимъ тѣламъ.

Куда царь храбрымъ ни прикажетъ,
Туда мгновенно долетятъ;
На́ что безстрашнымъ ни укажетъ,
Все окружатъ, все побѣдятъ.
Хвала орламъ! Царю трофеи!
Замолкли всѣхъ раздоровъ змѣи;
Благодаренье Богу-силъ!
Внимая царскому желанью,
Онъ миръ, убитой шумной бранью,
Въ трехъ царствахъ снова воскресилъ.

* *
*

Тебѣ и честь и поклоненье
Царей и подданныхъ отецъ!
Тебѣ вождь храбрыхъ пѣснопѣнье,
Тебѣ Царь-другъ побѣдъ вѣнецъ!
Восторжествуй подъ сѣнью славы:
Да будетъ блескъ твоей державы
Сіять, блистать всегда, всегда.
Живи Царь-другъ несчетны годы:
Твоихъ побѣдъ Твои народы
Не позабудутъ никогда!

Великій, мудрый, знаменитый
Царь сильныхъ грома и побѣдъ,
Твой мечъ оливами обвитый
Открылъ тебѣ къ безсмертью слѣдъ.
Въ три года счастливой державы
Ты пролетѣлъ полетомъ славы
За быстры рѣки, за Евфратъ.
Ужъ не взбунтуютъ Музульманы:
Твои трофеи—здѣсь Болканы,
А тамъ—священный Араратъ.

Конецъ

третьей и послѣдней части.

Bindery
N. MANCHESTER